

П 91
К-41306

В.Н.Пушкин

***ОСОБЕННОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
МИХАИЛА ЮХМЫ***

К

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

К 83.39 (= Чув)

В.Н. Пушкин *Пиз*

**ОСОБЕННОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
МИХАИЛА ЮХМЫ**

Кр.

ЧЕБОКСАРЫ
Чебоксары-2005

ЧЕБОКСАРЫ-2005

Министерство образования Российской Федерации
Министерство образования Чувашской Республики
НАНИ Чувашской Республики
Чувашский государственный институт культуры и искусств
Союз чувашских писателей

Василий Николаевич Пушкин

**ОСОБЕННОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
МИХАИЛА ЮХМЫ**

**(ЛИЧНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ И НАЧАЛО
ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ)**

*Пособие для учителей и студентов
филологических, культурологических
специальностей высших учебных заведений
На русском языке*

Компьютерный набор Е.Н.Макаровой

Художественный и технический редактор Е.Н.Макарова.

Книга подготовлена к печати в издательстве "Аттил" Чувашского
общественно-культурного центра.

к - 41 306

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРОВЕРКА
24 МАР 2017
20 10

УДК 821. 512. 111. 0
ББК 83. 3 (2 Рос - Чу)
П 91

Научный редактор доктор педагогических наук, академик
Л.В.Тодоров

Рецензенты:

Ю.М.Артемяев, член Союза писателей, доктор филологических наук, профессор, действительный член НАНИ ЧР, зав. кафедрой русской литературы (Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова)

И.В.Павлов, доктор педагогических наук, профессор, действительный член НАНИ ЧР, зав. кафедрой педагогики (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева)

В.А.Степанов, кандидат филологических наук, профессор (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева)

А.Н.Авинова, учительница чувашского языка и литературы (Батыревская средняя школа №2)

Е.М.Захарова, учительница чувашского языка и литературы (Москакасинская средняя школа Моргаушского района)

Т.В.Харлакевич, учительница русского языка, русской и чувашской литератур (средняя школа №59 г. Чебоксары)

Книга посвящена монографическому исследованию начала творческого пути и личности выдающегося деятеля культуры, народного писателя Чувашии, действительного члена Международной академии информатизации при ООН, почетного члена НАНИ Чувашской Республики Михаила Юхмы..

© Пушкин В.Н.

© Чувашский общественно-культурный центр.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Славя честь людскую вслух,
• Стаю строчек не впервые
Дарит вам моя любовь.

М. Юхма.

Казалось бы, что о народном писателе Михаиле Юхме написано немало – есть газетные и журнальные статьи, есть и критические работы, в той или иной степени рассматривающие некоторые художественные произведения писателя. Изданы отдельные книги и брошюры*, наиболее значительные из которых – «Не левее сердца» московского писателя, критика и литературоведа Ханбекова Леонида Васильевича /Чебоксары, Библиотека газеты «Вучах», 1996 г./ и «Мишши Юхма /в контексте мировой литературы/» кандидата педагогических наук, доцента Петровой Розы Николаевны /Чебоксары, 1998 г./ Первая книга объединяет беседы разных лет литературного критика с народным писателем Чувашии и в увлекательной форме фрагментарно рассказывает о некоторых моментах жизни и творчества Юхмы. По жанру данную работу можно отнести к очерку-интервью. Вторая книга исследует, как указано в аннотации, «многогранное творчество писателя». К сожалению, ни одна из опубликованных работ, в том числе и названные книги, полностью не раскрыли настоящую личность писателя, его общественно-политическую деятельность, поэтику его произведений, творческий метод, стиль. Точно также до сих пор не написана документированная полная творческая биография Михаила Юхмы. Надо признать, что почти все опубликованные работы лишь эскизно раскрывают биографию и творчество народного писателя. О личности же писателя и мотивах его творчества почти ничего не написано, что признает и сам Михаил Николаевич. Следовательно, жизнь и творчество, особенно начало творческого пути Михаила Юхмы в

* М.В.Румянцев. Сильсюнат - аргмак творчества (на чув.яз.). Чебоксары, 1996; Верный сын нашего народа. Чебоксары, 2003.

Г.В.Кириллов. Театр кукол и народный писатель Чувашии Мишши Юхма. Чебоксары, 1997.

В.Д.Димитриев. Пусть живет имя твое сто тысяч лет (на чув. яз.). Чебоксары, 2002.

чувашском литературоведении до сих пор остается недостаточно разработанным, также не выявлена роль его творчества в развитии чувашской литературы и культуры. Не секрет, что в то же время редкому писателю удастся как Юхме, быть не просто известным, но очень популярным и среди взрослых, и среди детей по всему Урало-Поволжскому региону. Оригинальный, своеобразный талант писателя, его литературный путь нуждается в фундаментальном изучении, в подробном выявлении его философско-эстетических идей, мировоззрения.

В систематизированном осмыслении также нуждается феномен Юхмы и как публициста, поэта, драматурга, переводчика, детского писателя, фольклориста, общественного деятеля. В таких работах испытывают необходимость и сами писатели, литературоведы, аспиранты и студенты-филологи, учителя-словесники, культурологи. Общеобразовательные национальные и русские школы Чувашии, а также чувашские школы диаспоры тоже не имеют достаточного материала для проведения уроков-лекций по творческой биографии многих выдающихся чувашских писателей, в том числе и тех, кому присвоено самое высокое почетное звание республики в области литературы – народный писатель Чувашии.

В нашей работе не ставится цель всестороннего исследования многогранного творчества Михаила Юхмы, мы ставим перед собой более чем скромную задачу – стремимся доказать, что изучение жизни и творчества народного писателя в школе и вузе не может быть ограничено лишь эпизодическими и обрывочными обращениями к его произведениям, так как художественный мир М.Юхмы во многом подготовило почву для более глубокого национально-исторического самосознания всей нации. Хотя бы только поэтому творчество народного писателя заслуживает быть подвергнутой глубокому и всестороннему исследованию. Автор данного исследования попытался проникнуть в тайны творчества Михаила Юхмы, понять своеобразие его творческой индивидуальности, раскрыть личность писателя, проследить начало его творческого пути и определить его место в художественной культуре Чувашии и России.

Известно, что творчество Михаила Юхмы разными исследователями и литературными критиками воспринимается по-разно-

му, но всеми однозначно признается, что Юхма – великолепный знаток устного творчества родного народа и его истории, что он духовно независим, безусловно талантлив и по праву принадлежит к числу современных классиков чувашской литературы, а произведения, созданные им, стали драгоценным достоянием культуры чувашского народа.

М.Юхма прекрасно осознает свое достоинство как писателя и деятеля культуры и потому, что неудивительно, стремится к почету и славе по мере своих заслуг. Как человек с обостренным чувством личного достоинства, твердым характером и знающим себе цену - он очень уважительно относится к себе, к своему творчеству, чего требует и от других. В течение всей своей сознательной жизни народный писатель Чувашии Михаил Николаевич Юхма заботился о развитии языка, культуры родного народа, сам часто оставаясь при этом не просто известным писателем, но и гонимым руководителями Союза писателей и властями Чувашии автором. Раскрыть своеобразие творческой индивидуальности такого крупного прозаика, поэта, драматурга, публициста, фольклориста, переводчика, общественного деятеля, показать особенности психологического типа его художественного мышления в небольшой работе затруднительно. Поэтому мы, как говорилось выше, стремились наиболее полно представить начальный этап творческой биографии писателя и литературы о нем, дать обзор раннего творчества писателя.

На наш взгляд, творчество М.Юхмы достойно того, чтобы его исследовали не только современники, но и будущее поколение литературоведов, культурологов, педагогов, методистов литературы, ибо постижение тайны его творчества и творений впереди. Наше стремление определить подлинное место творчества Михаила Юхмы в целом и некоторых его самобытных художественных произведений в чувашской литературе и культуре в частности, можно считать как попытку внесения скромного вклада в это дело.

К сожалению, художественные открытия Юхмы, его национальная художественная логика до сих пор так и не выявлены и не исследованы, хотя писатель плодотворно трудится на ниве литературы более сорока лет. Разумеется, все творчество Юхмы, как и его отдельные произведения, ждет своих объективных исследо-

вателей, в разных аспектах раскрывающих талант писателя.

На наш взгляд, в филологических факультетах Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева, а также в Самарском, Ульяновском, Казанском, Стерлитамакском пединститутах, где тоже имеются отделения чувашского языка и литературы, в гимназиях и лицеях, где есть классы с углубленным изучением родной литературы, давно созрела необходимость введения спецкурса по изучению творчества Михаила Юхмы.

Известно, что в свое время выдающаяся русская поэтесса Анна Ахматова мечтала и говорила: «Пусть когда-нибудь имя мое прочитают в учебниках дети». Когда же действительно наступает такое время для того или иного писателя и осуществляется их мечта – это не просто возможность приобщить юных граждан к творчеству конкретного писателя, но и обязанность органов образования а также литературоведов, ученых-методистов подготовить литературоведческие исследования, учебно-методические, наглядные пособия, которые способствуют учителю-словеснику, преподавателю вуза качественно и методически грамотно провести уроки, лекционные и практические занятия по творчеству писателей, введенных в программы для изучения в школе и вузе.

На основе данной работы учитель, преподаватель вуза или студент-словесник может организовать свой вариант изложения биографии и самобытного творчества выдающегося современного чувашского писателя Михаила Юхмы.

Учитель, студент, аспирант, преподаватель вуза или научный работник – в целом любой словесник может найти в этой книге не только наиболее полную биографическую канву М.Н.Юхмы, но и ознакомиться с попыткой автора исследования разобраться в истоках творчества писателя, его гражданской позицией.

Предлагаемая работа подготовлена велением времени как социальный заказ и адресована, прежде всего, именно этой категории и она, так хочется этому верить, станет полезной и необходимой им в их нелегкой и благородной работе, учебе. Разумеется, наше исследование ни в коем случае не может претендовать на полноту, конечную правдивость и нуждается в дополнениях, возможно и в уточнениях.

ИСТОКИ ТРУДОЛЮБИЯ И ТАЛАНТА

Михаил Николаевич Юхма (Ильин) родился 10 апреля 1936 года в селе Сугуты Батыревского района Чувашской Республики в большой крестьянской семье. Отец – Микула (Николай Ильич Семенов) до Великой Отечественной войны работал в колхозе конюхом, Мать – Марине (Марина Васильевна) рядовая колхозница, работала в полевой бригаде. Мишша (именно так ставят ударение на собственных именах низовые чувашаи) был третьим ребенком в семье.

Род Ильиных, как и многие другие роды с. Сугуты, более 400 лет назад переселился на юг нынешней Чувашии, в красивейшие места между реками Була и Хырла (которые тогда еще были почти судоходны) из ее северной части.

Детские годы Мишши прошли в условиях обычной довоенной и военной жизни. Большой семье Ильиных пришлось испытать все трудности тридцатых-сороковых годов XX века. Революция, гражданская война, НЭП, организация колхозов – все эти перипетии судьбы пришлось на своих плечах испытать родителям Мишши еще в детском и подростковом возрасте. События двадцатых-тридцатых годов наложили определенный отпечаток не только на судьбу, но и на характер людей. Покорность судьбе, послушание представителям властей, уступчивость, исполнительность, умение и желание уходить от конфликтов почти всегда были характерны чувашам, но в условиях жесточайшего авторитаризма руководителей страны в тридцатых-пятидесятых годах двадцатого века проявились наиболее сильно и, естественно, отразились на воспитании детей. Родители Мишши даже в таких тягостных психологических условиях всячески стремились воспитать своих детей достойными представителями своего народа и стремились привить им все положительные черты чувашей и особо старались приучить к правилам этикета родного народа и, прежде всего, быть совестливыми, честными, покладистыми, смиренными, но не трусливыми. Нравственное совершенство детей на идеалах народной педагогики, развитие их ума, способностей формирования положительных качеств личности было главным для родителей. Безусловно, это наложило сильный отпечаток на их детей. Забегая вперед можно особо отме-

тить, что из пятерых детей Николая и Марины четверо получили высшее образование (что было в то время исключительной редкостью), трое сыновей стали Заслуженными работниками культуры Чувашской Республики. Самый старший из сыновей – Петр, участник войны, учитель, самобытный композитор, неоднократно раненный в Великой Отечественной, после войны организовал в своем селе хор, ставший затем народным. Этот коллектив, исполнявший прежде всего чувашские народные песни и песни чувашских композиторов, стал известным не только в родной Республике, но и по всему Поволжью. И в этом самая большая заслуга принадлежит Петру Николаевичу Ильину, воспитанному, как и его братья и сестры, на лучших традициях и обычаях родного народа. Иван Николаевич, второй сын в семье, который старше Михаила на шесть лет, также учитель, Заслуженный работник культуры ЧР и Заслуженный учитель России, член Союза писателей, около тридцати лет проработал директором родной Сугутской средней школы. Успехи этой одной из самой большой сельской школы республики известны далеко за пределами Чувашии. (Следует особо подчеркнуть и то, что Иван Николаевич со своей супругой, учительницей начальных классов, воспитали пятерых детей и все они получили высшее образование. Сыновья, а их у них трое, все стали кандидатами наук, дочери пошли по стопам родителей – они учителя.

Старший сын Петра Николаевича - Станислав тоже пошел по стопам отца, стал знатоком музыки и поэтом. Сейчас он является ответственным секретарем Ассоциации композиторов Чувашии и членом правления Союза чувашских писателей).

Самый младший ребенок Николая и Марины - Лидия. Она родилась в 1941 году перед самым началом Великой Отечественной войны. Закончила, как и все старшие братья, Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева, стала прекрасной учительницей.

Лидия Николаевна, как и ее братья, воспитывала своих детей - сына Женю и дочь Татьяну по заветам предков, и они стали настоящими патриотами нашей Родины. Женя, выполняя свой интернациональный долг, героически погиб в Афганистане. Погиб в день своего рождения, когда ему только что исполнилось 19 лет. Он тоже, как и его дядя М.Юхма, писал пронзительно чистые,

талантливые рассказы. В 1998 году, опубликована его книга “Я так хотел жить...” Женя посмертно принят в Союз писателей. Его именем в Чебоксарах названа улица.

Старшие братья Михаила – Петр и Иван оказали огромное влияние на становление младшего брата, поэтому неудивительно, что еще до школы будущий писатель знал множество стихов наизусть, умел читать и писать. Однако, пожалуй, самое сильное воздействие на развитие будущего писателя оказала его бабушка по отцовской линии – асанне. В деревне ее звали Оста-Насьтук (Анастасия-мастерица, умелица). Она прославилась в округе как известная сказительница и хранительница народных традиций, обычаев, мастер-импровизатор стихов и песен. Родители, уходя на работу, оставляли детей с бабушкой, которая хорошо знала народные традиции воспитания подрастающего поколения и на их основе стремилась привить своим внукам честность, миролюбие, доброту, скромность, терпимость, в то же время - умение постоять за себя, защищать правду, справедливость. Она любила повторять: «Чувашский ребенок одной ногой в колыбели, другой ногой на пахоте».

Мудрая бабушка внушала своим внукам: «Будьте, как отец, крепкими, сильными, трудолюбивыми, гожими пахать, топор в руках держать и лошадей управлять», а внукам: «Будьте, как мать, приветливыми, скромными, ретивыми на работу, мастерицами прять, ткать и узоры вышивать».

Бабушка развивала в своих внуках привычку и любовь к труду.

Родители постоянно работали – днем «от солнца до солнца» на колхозных полях, на ферме, в лесу, а вечерами до глубокой ночи дома в своем хозяйстве. Старшие дети помогали им во всем, а младшие были на подхвате.

Бабушка (асанне) научила внуков любить своих родителей, ценить их заботу о детях, о семье. И все это она доводила до своих внуков через притчи, пословицы, поговорки, песни, мудрые сказки. Оста-Насьтук рассказывала внукам такие сказки, в которых были намечены черты настоящего, совершенного человека. Причем, она умела приводить именно те сказки, где представлены были образы об идеальном настоящем мужчине и женщине в народном понимании. Под влиянием традиционного обра-

за жизни крестьян-чувашей, природы, народной педагогики формировались все пятеро детей Ильиных. Надо особо отметить, что именно бабушке удалось на всю жизнь привить внукам огромную любовь к родному языку, культуре, обычаям. Это она довела до их души магическую силу Слова, родного языка. Ее доброжелательное слово во многом формировало самосознание своих внуков – будущих учителей: учителя-композитора Петра, учителя-поэта, публициста Ивана, учительницы начальных классов Лидии, учителя-поэта, драматурга, очеркиста, чувашского народного писателя Михаила и бухгалтера Клавдии. Все это происходило естественно, просто, без нудных педагогических наставлений и нравоучений. Духовность, нравственность, гуманность, толерантность бабушка привила внукам в процессе ежедневного общения с ними, в процессе выполнения повседневных дел – во время работы в огороде, ухода за домашними птицами и животными. Хотя и была она слепой, но все работы по хозяйству могла выполнять почти самостоятельно. Она часто повторяла: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня». Мудрая и удивительно чуткая она хотела приобщить внуков и к художественной культуре родного народа, ибо интуитивно чувствовала, что в ней заложено все для выработки в человеке совести, долга, чести. Поэтому Анастасия Яковлевна водила внуков на многие народные праздники, где дети в живую видели народные игры, слышали песни, частушки. Ее поводырем был младший сын Ильиных – Миша. Песни, частушки, игры, увиденные и услышанные здесь, оказали настолько сильное впечатление на детей, особенно на очень эмоционального Михаила, что они пронизывали все их существо. И она навсегда привила им огромную любовь и уважение к народной художественной культуре, словесному творчеству, к народному быту, искусству, эстетике.

Бабушкина педагогика – как можно раньше привить внукам желание, тягу трудиться сыграла большую роль в становлении характера детей Ильиных. Они с ранних лет во всех делах помогали родителям. Старшие сыновья, Петр и Иван, приобрели с детских лет трудовые навыки настолько, что работали в колхозе и в своем приусадебном участке почти наравне с родителями и со взрослыми. Нелегко было детям выполнять тяжелую физическую

работу, но ребята знали, что житейская народная правда такова - любого человека оценивают по труду. Рядом с братьями трудовые навыки получали Клавдия, Миша и Лидия. Клавдия - третий ребенок в семье, старше Мишши на три года. Она очень рано стала помощницей матери во всех делах по дому. Лида, самая младшая в семье, уже умела из тряпок сделать куклы и сшить им из лоскутков материала платья, Миша же из дерева вырезал фигуры коней, помогал отцу и братьям очищать лыко для плетения лаптей, учился пользоваться кочедыком.

Однако вскоре мирная жизнь была нарушена Великой Отечественной войной. Михаил Николаевич вспоминает эти годы так: «Жизнь была не просто трудной, а почти невыносимой. Отца призвали в Красную Армию, вскоре на войну ушел и наш старший брат Петр. Хлеба мы всю войну почти не видели. Нас от смерти спасала картошка, что выращивали в своем огороде и корова, за которой ухаживали всей семьей. Она была нашей кормилицей, ее целительное молоко было нам, детям, и питанием, и лекарством. Лошадь и корову чуваша не зря почитают как священных животных, ибо в самые трудные, самые голодные годы они спасали людей от гибели. Поэтому образ коня и коровы для всякого чуваша символичны. Нам надо бы им настоящие памятники ставить из серебра и золота. Не зря в своем устном творчестве чуваша этих животных подняли на такую высоту, где обитают только боги. По поверью нашего народа, легендарный небесный Конь Шурут (белый конь – символ чистоты, порядочности и справедливости) спас жертвенный огонь чувашей в дни страшного нашествия врагов... Все наше село голодало, по трудодням хлеб распределяли очень скудно. Не помню точно когда, но вскоре после начала страшной войны у нас появились беженцы из Ленинграда, Москвы, Эстонии – русские, эстонцы, украинцы, евреи... От отца вначале приходили письма, правда очень редко. Мать их не могла читать, слезы заливали ей глаза, поэтому первый раз все письма читали вслух мои старшие братья и мне казалось, что в доме звучит настоящий голос отца. С шестилетнего возраста я ждал, что он скоро вернется, а когда читали его письмо, мне казалось, что он стоит в сенях и вот-вот откроется дверь нашего дома и войдет он, сильный, высокий, красивый, молодой... Но дверь не открывалась

и я часто с его письмом в руках забивался куда-нибудь в угол и плакал. Вскоре пришло письмо, написанное другими людьми – отец погиб освобождая Польшу. Там же и похоронен. Хоронили его наши солдаты - его друзья и польские крестьяне, такие же землепашцы, каким был и сам наш отец. Но я не верил, что нашего отца больше нет и ждал его всю жизнь, пока, спустя годы, став уже известным писателем, вместе с матерью не побыл на его могиле. Она мне тогда сказала: «Мишша, ачам, (Миша, сынок – В.П.), мы с Вами счастливы, и отец ваш Микула был счастливым. Он погиб защищая нас и мы остались живы. Его достойно похоронили и теперь мы знаем где находится могила вашего отца. А сколько молодых людей из нашего села пропали на войне без вести, и никто не знает где их могила находится. А если у них вообще нет могилы и тела их не преданы земле и души их так и не нашли покоя?.. Хотя и далеко от родных Сугут до могилы вашего отца – к нему можно приехать и поклониться его праху. А куда приедут Сăпани-аппа и его дети, а баба Хресчук, его трое сыновей-сирот? А у Татюк-аппа двое сыновей погибли на войне, а муж умер дома от горя. Где могила их сыновей? Я стара и к отцу вашему, мужу моему, больше не смогу приехать. Я уже попрощалась с ним, вскоре мы встретимся в небесах, а вы же почаще приезжайте сюда. Вы уже не сироты, теперь у вас и отец нашелся».*

В семь лет Мишша стал ходить в Сугутскую семилетнюю школу. Учеба давалась ему легко, ибо мальчик сам страстно тянулся к знаниям и с детства, по примеру старших братьев, мечтал стать учителем.

Первой учительницей Михаила Ильина была Серафима Михайловна Зайцева, которую он до сих пор вспоминает с глубоким уважением. Она научила его не только читать и писать, но и, почувствовав на интуитивном уровне неординарность мальчика, дала толчок для развития личного его начала. Она, талантливая учительница, воспитанница батыревского педагогического училища, одного из лучших учебных заведений тех лет, сразу же увидела, что в этом худом от постоянного недоедания мальчике скрыты “божеский дар”, огромная сила духа.

* Записи автора (из устной беседы с писателем)

СОЛНЦЕ – НА КОНЧИКЕ ПЕРА

Юхма – ты сам не понимаешь,
Как ты талантлив и красив!
И так чисты твои желанья,
Как чист лесной родник,
Чтоб жили сказки и сказанья,
Чтоб жил в веках родной язык.

Юрий Щербак

Едва научившись читать и писать Михаил уже пытался сочинить стихи. И самые первые строки были об отце. Один из таких первых стихотворений сохранилось до сих пор в архиве писателя: как будто отец вернулся с войны и он, маленький Мишша, никак не может добежать до него. И отец спешит к сыну, но никак они не могут встретиться.

По совету своего первого учителя вскоре Мишша первые свои стихи отправил в районную газету. «Ждал с большим волнением ответа из редакции, - рассказывает Михаил Николаевич. - Прошел, наверное, целый месяц, но мне из редакции так никто ни строчки и не написал. Я уже перестал было и ждать, но однажды к нам в класс во время урока чувашского языка заходит директор школы и с удивительно теплой улыбкой протягивает нашей учительнице газету. О, чудо! Оказывается, наш директор был в районном центре и привез оттуда сегодняшнюю районку, где и были напечатаны мои стихи. Не только я, мои одноклассники и учителя, бабушка, мама, братья и сестры, но и все село, как одна большая семья, радовались моему успеху и счастью...»

Вспоминается встреча с первой учительницей Юхмы Серафимой Михайловной. В 1996 году состоялся II съезд Союза чувашских писателей. На этот высокий форум Михаил Николаевич пригласил и ее. Тогда на торжественном ужине она рассказала о забавном случае, когда Мишша учился во втором классе. На уроке родного языка учительница дала детям задание написать сочинение о весне. Все ученики старательно, не поднимая головы, стали писать. А Мишша же посмотрит в окно и напишет несколько строк и потом опять тянется к окну и в его тетради появляются новые строки.

Девочка, сидевшая рядом с Мишшой, вдруг встает и возмущенно заявляет:

- Серафима Михайловна, почему это так - я вот сижу, думаю, стараюсь, пишу-пишу, но у меня ничего не получается. А Мишша посмотрит в окно и сразу стихи сочиняет.

Учительница не успела и рта раскрыть как Мишша тут же вскакивает и на весь класс громко говорит: «А у меня солнце на кончике пера. Оно и помогает мне писать... Вот как образно умел выражать свои мысли мой ученик еще в те годы», - с гордостью завершила она тогда свои воспоминания.

Сам же М.Юхма, вспоминая свои школьные годы рассказывает: «После появления в районке первого стихотворения к моему имени прикипело еще одно слово – поэт Мишша. Понимание моей души, моих стремлений взрослыми тогда мне дали сильный толчок и энергию на всю мою дальнейшую жизнь. Права была бабушка, которая говорила: «Душа ребенка чиста, как белый снег, падающий с неба. И писать на ней надо белой палочкой, такой же чистой, как она сама. Проведешь один раз черной палочкой, уже всю душу замараешь...» Добрые слова матери, учителей, братьев-сестер, соседей, односельчан, сказки и поученья бабушки, трогательные обычаи и традиции родного народа заложили во мне фундамент, который во взрослой жизни помог мне не допускать во имя каких-то благ компромиссов со своей совестью. Учился я с огромным удовольствием, очень много читал. Слава богу, тогда в школьной библиотеке было достаточно книг на чувашском языке, в том числе русская, мировая классика, сказки народов мира, переведенные на чувашский язык. Постепенно я приобщился к книгам и на русском языке.

А был еще у меня старый друг Алим-пичче, пастух, который сделал очень многое для нас, полураздетых, полуголодных, полусирот - детей войны. Он рассказывал не только сказки, но и очень много разных легенд, историй из жизни народа, о наших главных древних предках – пришедших сюда, на нынешние земли, по его словам, откуда-то из-за высоких гор, из-за морей. Это он нам говорил: «Прадеды чувашей были мужественными, храбрыми и отважными воинами. У них было свое великое и могучее государство, которую они беспредельно любили. В их стране не было

бедных и угнетенных, все были равными среди равных. Сирот и вдов они любили и лелеяли. Чувашские цари были мудры, сильны, справедливы, они готовы были при необходимости пожертвовать с собой во имя Родины. Но однажды на цветущую, богатую страну напали пришедшие откуда-то бесчисленные орды чужеземцев. Защищая свою Родину почти все воины сложили головы и лишь немногим удалось уцелеть. Из разгромленной, разграбленной страны люди убегали в горы, в леса. Стариков и детей враги вырезали, молодых, красивых девушек, ремесленников, оружейников, ювелиров угнали в плен. Оставшиеся в живых воины собрали сирот, вдов, стариков, детей и, подобно библейскому Моисею, вели их в здешние края. Шли они долго, не всем удалось дойти до новых мест, за это время мальчики стали воинами, девочки – женами, хранителями очагов, рожали детей. Они слушали щемящие душу рассказы стариков о покинутой Родине, страдали по ней. Но никогда народ не забывал свои обычаи, традиции, своих героев. Был у чувашей Кармал-батор, кремень, а не человек, который спит уже несколько веков под землей и готов встать, когда народу грозит опасность. Был у нас еще свой добрый великан – Улып, восставший против богов, чтобы дать людям счастье».

Вековая мудрость народа, его духовность, отражающая его душу, мысли, переживания, философию сконцентрированы в фольклоре, народной педагогике и Михаилу удалось прикоснуться к ней осознанно с того времени, когда он начал глубже понимать и осознавать культурную самобытность чувашского народа.

Свободное время, которого было очень и очень мало, Мишша старался проводить среди стариков, интуитивно ощущая, что они являются носителями не только народной художественной культуры и устного народного творчества, но и всего совокупного культурного наследия родного народа.

Как и во всех чувашских семьях военных лет в доме Ильиных не было средств на покупку художественных книг и выписку журналов, поэтому очень часто слушание сказок, легенд и преданий заменяли многим чтением художественных произведений. Это вносило в воспитание детей мудрость и духовную красоту родного народа, крепко приобщило детей к народной художественной куль-

туре. Юный Михаил, очень впечатлительный и не по годам любознательный, также очень сильно тянулся к книгам (к четырнадцати годам он прочитал почти всю художественную литературу, имеющуюся в школьной библиотеке, причем не только на чувашском, но на русском языках). Старшие братья, учащиеся педучилища, из районного центра часто привозили ему художественные книги, которые они читали по программе русской литературы. «Книги на русском языке меня очень увлекали, - вспоминает сейчас с улыбкой Юхма. Правда, значение не всех русских слов я понимал. Но тогда же, по совету старшего брата Ивана, я завел себе тетрадку, куда записывал незнакомые мне слова (дома не было словарей). Их значение мне объясняли братья, приезжавшие по субботам домой. Слова я запоминал быстро и не путал их значение. Русское произношение вне окружения русской среды давалось трудно. Особо нравились мне исторические повествования. Книги стали настоящими друзьями и во многом раскрывали мне историю страны. Художественная литература оказала на меня благотворное влияние и во многом определило мое будущее. Понравившиеся произведения чувашских писателей или других народов, переведенных на чувашский язык, я любил читать вслух не только бабушке, матери и сестре, но и соседям, приходившим к нам на посиделки в длинные зимние вечера. Конечно же, никого не оставляло равнодушным чтение «Нарспи» Константина Иванова, произведений классиков чувашской литературы Н.Шелепи, Таэра Тимкки, Н.Шубосьсинни. Вначале я читал все книги, журналы, газеты подряд, какие только попадали мне в руки. Соседям и семье старался читать вслух такие произведения, которые, как я сейчас это понимаю, поднимали идеи нравственности, свободы, любви к народу, Родине и способствовали исцелению израненных душ людей от потрясений и потерь, которые нанесла им безжалостная война. Это были: «Нарспи» К.В.Иванова, «Штрум» Хумма Фомина, «Али-батор» В.Бараева, «Мучар» М.Трубиной, «Под гнетом» С.Эльгера, «Аленький цветочек» С.Аксакова, «Пятнадцатилетний капитан» А.Дюма, «Айвенго» В.Скотта, «Герой нашего времени» М.Лермонтова, стихи И.Ахаха, И.Ивника, Н.Шелеби, А.Пушкина, Н.Некрасова... Действительно, эти произведения давали людям шанс не только на выживание, но и приносили

надежду на будущее, несли высшую правду, становились благодетельным прибежищем, средством психотерапии.

Любопытный мальчик также с упоением читал небольшие исторические рассказы русских писателей и их автобиографические произведения: «Детство» Льва Толстого, переведенное еще в 30-е годы на чувашский язык, оказало на сознание Михаила огромное воздействие. Строки А.С.Пушкина:

*Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклонной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Неторопливому герою...*

- навсегда запали душу впечатлительного мальчика.

Возвращающиеся из фронта раненные солдаты рассказывали о подвиге советских солдат и офицеров. История творилась на глазах и у мальчика с большим даром воображения, наслушавшегося героических эпосов, мифов и легенд, воспоминаний фронтовиков возникали вопросы, почему в их школьных учебниках по истории нет, по сути, ни слова о чувашах, об их истории. Для его миропонимания было непостижимым то, что во всеуслышание о прошлой жизни чувашей даже учитель истории школы почти ничего доброго, хорошего не говорил. Из его уст, как впрочем и от других учителей, можно было услышать лишь давно заученные фразы: «До Октябрьской революции чувашаи жили бедно, были безграмотны, у них никогда не было своего государства». А где и как они жили, какая у них была культура, традиции, быт, о чем они думали, о чем мечтали, что строили, с кем воевали – об этом учебники молчали.

В душе ребенка происходило некоторое смятение - ни учебники, ни школьные учителя ничего хорошего об истории чувашей не говорили. Однако, на взгляд мальчика, чувашаи также, как и

древние греки, египтяне, славяне прошли большой путь, сохранив при этом свой язык и культуру. Если чуваша были лишь народом, история которого темна, непонятна, а по- существу, судя по учебникам, вся его история начинается лишь после Октябрьской революции, то как же надо понять исторические песни, сказки, легенды, рассказываемые стариками долгими зимними вечерами? В них говорится о величии чувашского народа в прошлом, о его победах в противостоянии с врагами?.. А в учебниках об этом ни слова. Это что, разрыв времен или же некое специальное замалчивание истории нации?

Тогда Михаилу и в голову не могло придти, что такие мысли в те годы считались крамольными, националистическими. Вот как вспоминает об этом сам писатель в книге «Очередь на Голгофу»: Когда же впервые появился во мне «национализм»? В четвертом классе. Мы стали изучать историю. Хороший был учитель – Иван Васильевич Марков, любил меня. Интересно он рассказывал о государстве Урарту, и об ассирийцах, о Древнем Египте, о славянах. А я все ждал, когда он начнет рассказывать о наших предках, о древних чувашах. Но он не торопился этого сделать. И я как-то спросил: «А где же мы?..» Учитель посмотрел на меня испуганно и промолчал... Удивлению моему не было конца. И я с какой-то смутной тревогой прочитал весь учебник. Но о предках чувашей там не было ни слова. «Как же так? – удивленно думал я. – Должно же быть что-нибудь! Ведь не с неба же мы упали!..» Была у меня старшая сестра и я стал искать материалы о наших предках в ее учебниках. Но и там ничего не было. Тогда я настойчиво стал задавать вопросы учителю. «Расскажите, а где чуваша? Ведь должна же быть и наша история?!»

И вот мне говорит однажды Иван Васильевич:

- Я тебе поставил двойку.

- За что? – спрашиваю удивленно. – Я ведь сегодня не отвечал!

- Зато спрашивал. За твои вопросы. Националистические...

Я еще тогда не знал, что за такие вопросы не только ставили двойки, но и расстреливали». (Очередь на Голгофу. Чебоксары, 1996. С.33-34)

Отсутствие специальных книг для детей, раскрывающих национальную историю и уход учителей от ответов на вопросы не-

уемого ребенка восполняла мудрая бабушка. Она, прежде всего, старалась привить внуку глубокий интерес к своему роду, семье, и передать то, что знала и имела. Равнодушие учителей удивляли мальчика и на его вопросы «Кто я?», «Откуда я?», «И почему такой я?» могла как умела ответить лишь асанне. «Бабушка, отвечая на мои вопросы, начинала перечислять моих предков:

- Отца звали Мигула, деда – Илюшка, прадеда – Симун, прапрадеда – Кирилле... А дальше уже начинаются языческие настоящие чувашские имена. Их много. Все мужские имена, только два из них женские.

- Почему? – спрашиваю у бабушки.

- Они, двое, оказались недостойны, чтобы потомки помнили их имена. А выпасть из непрерывного кольца памяти ни одна частица не может, вот и заменили имена мужчин, не достойных памяти потомков, именами их жен.

Я должен был крепко-накрепко запомнить все имена моих предков. Этого требовала бабушка. А я был послушным внуком.

Но все это не было ответом на многие мои вопросы (Узоры на сурбанах. М., «Современник», 1990. С.240-241).

И ВЫБРАН ПУТЬ...

Всю жизнь Вы беззаветно, ярко, неиссякаемой энергией служите отечественной литературе. Вдохновенно работаете в области прозы, поэзии, драматургии. Вашим талантом созданы замечательные книги об истории своего родного народа, полюбившиеся читателям...

*Михалков, Чуев, Гамзатов,
Козловский, Ларионов, Ниязи,
Марченко, Салтыкова, Ганиев*

Окончив Сугутскую семилетнюю школу Михаил для продолжения учебы подал заявление в Батыревскую среднюю школу. После прохождения собеседования его зачислили учеником 8-го

класса. От родного села до Батырева десять километров и такое расстояние приходилось прошагать ежедневно туда и обратно в любую погоду. Одежда ветхая, ветер насквозь пронизывал худое тело, на ногах лапти, за спиной сумка из домотканного материала, но не жаловался Михаил на судьбу, лишь весной, когда от вешней воды проселочные дороги становились непроходимыми, ему приходилось оставаться дома.

«Слезами горю не поможешь», - гласит мудрая народная поговорка. Радость познания и вера в свои силы, в свет далекой звезды способствовали успеху в обучении. «Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого, - говорила мама собирая сына в дальнюю дорогу. Приученный ко всякой работе и привыкший ко всяким лишениям юноша жаждал деятельности – его сильный характер настойчиво стремился достичь больших успехов не только в учебе. Старшеклассник средней школы Михаил Ильин, настроенный всем сердцем и умом патриотически, в десятом классе окончательно определил свою жизненную задачу – с честью служить духовно-нравственному обогащению родного народа и делу развития его культуры. И здесь невольно вспоминается «Пушкинское» поколение, которое самозабвенно стремилось служить благу Отечества на мирном поприще. Самое сильное, действенное средство на этом пути он видел в художественной литературе, фольклоре, истории, народной художественной культуре. «Каким-то шестым чувством я еще тогда ощущал, что художественная литература, фольклор и в целом художественная культура народа как, впрочем, и история, могут и должны носить врачевательный характер, призваны утешить человека», - вспоминает сегодня народный писатель.

Действительно, поэзия, фольклор – не просто золотой фонд народа, но и проявление его души, следовательно, они вполне могут принять самое активное участие в формировании нравственных устоев общества, народа, в подъеме их духа, о чем к сожалению сегодня забывает официальная педагогика (в Чувашии этот потенциал удачно выявляется и реализуется академиком РАО Г.Н.Волковым и его учениками). Художественная же литература - живая связь с историей родного народа, его традициями, духовным богатством, культурой.

В годы учебы в средней школе Михаил писал стихи, рассказы и очерки, пытался даже сочинить небольшую поэму, однако печатать их он не торопился, знал, что они довольно слабые, с другой стороны, у него и не было такой возможности. В эти годы он очень много читал не только художественную, но и доступную историческую литературу. В этом ему большую помощь оказывали братья, школьные учителя и библиотекари.

После окончания средней школы в 1954 году Михаил Ильин поехал в Чебоксары поступать в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева. Выбрал он историко-филологический факультет, отделение чувашского языка и литературы. «Родственники хотели, чтобы я поступил в Казанский медицинский институт. Старший же брат Петр хотел, чтобы я поехал в Москву в Литературный институт им. М.Горького. Но я твердил всем: «Нет, я буду учиться в Чебоксарах и изучать чувашскую филологию», - напишет он спустя много лет.

В годы учебы в пединституте Михаил все свое свободное время интенсивно занимался в библиотеках города, института и центральной республиканской. Молодой студент старался глубже изучить русскую и зарубежную литературу а также литературу тюркских народов и народов Поволжья. Ему удалось довольно близко познакомиться со знаменитыми в те годы замечательными чувашскими писателями и поэтами – А.Талвиром, А.Калганом, Н.Ильбековым, К.Турханом, Н.Мранька, П.Хузангаем, Я.Ухсаем, В.Красновым-Асли, Г.Красновым (младшим), М.Трубиной и др. Студенты филфака часто приглашали к себе в институт еще при жизни ставших легендой чувашских писателей, а также молодых, начинающих литераторов. В присутствии авторов, студенты-филологи, многие из них сами будущие писатели - «золотая молодежь» пединститута, обсуждали только что появившиеся на свет книги, проводили по ним читательские конференции, диспуты и дискуссии. Самым активным организатором и участником этих литературных вечеров был Михаил Ильин. Именно в те годы зародилось в душе молодого студента убеждение всерьез заняться творческой, а именно – литературной деятельностью, ибо в нем видел большие возможности для познания вечных духовных ценностей человечества и свободного выражения своих мыслей, мечтаний с одной стороны и эсте-

тического, художественного воздействия на сознание читателей. По убеждению молодого человека через художественную литературу можно постигнуть не только злободневные проблемы реальной жизни, но и воздействовать на национальное сознание народа и сформировать национальную идею. Надо отметить, что к этому времени его стихи, рассказы и очерки уже печатались в республиканских газетах и журналах. О нем преподаватели литературы пединститута говорили как о подающем надежды поэте. Без его материалов не выходил почти ни один номер литературной и сатирической стенок газет института. Молодых талантов поддерживал М.Я.Сироткин, будущий первый доктор филологических наук в Чувашии в области литературоведения, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР.

В студенческие годы Михаил впервые влюбился, причем это было не просто чувство влюбленности, а пришла к нему настоящая, большая, взаимная любовь. Кудрявая, стройная симпатичная сокурсница, которой были посвящены проникновенные строки стихов Ильина-поэта, вызвала в нем такие глубокие чувства нежности, о которых он до сих пор читал лишь в романах И.Тургенева и в поэмах А.Пушкина, К.Иванова и др. писателей и поэтов, воспевавших это прекрасное чувство, дарованное свыше. К слову, Михаил Николаевич и в свои зрелые годы продолжал ей посвящать свои лирические стихи. Молодая студентка Роза, кого так страстно воспевал юноша, впоследствии стала его женой и родила ему сына и двух дочерей – двое из которых в 80-ые годы учились в Литературном институте им. А.М.Горького, затем стали, как и их родители, членами Союза писателей.

Но все это было потом, через многие-многие годы, когда Михаил Ильин, ставший уже легендарной личностью - Михаилом Юхмой и народным писателем Чувашии, закалившимся в борьбе с Шариковыми с собачьими сердцами, поддерживаемыми их Швондерами, был общепризнанным писателем всей огромной страны. А тогда оказалось, что и веселые, беззаботные, счастливые студенческие годы могут затмить черные облака шовинистической бури. На молодого студента травмирующее воздействие оказала проводимая в те годы в стране политика по отношению к национальным языкам. На официальном уровне роль и значение

языков народов СССР умолялось, в некоторых же вузах субъектов страны закрывались отделения национальной филологии. И в Чувашском педагогическом институте отделение чувашского языка и литературы оказалось перед фактом возможного закрытия. Ничтожность подобного решения могло нанести серьезный ущерб развитию не только чувашского языка, но и всей чувашской культуре. Юхма, чрезвычайно впечатлительный и ранимый еще с детских лет, воспринял такую весть весьма трагично. «Наш прием оказался не только последним, но и экспериментальным. По всей стране шло фронтальное наступление на национальную культуру так называемых малых народов. Закрывались национальные школы, газеты, журналы. Закрыта и полностью уничтожена Симбирская чувашская школа – величайшая святыня чувашской нации. В Куйбышевской области (ныне Самарской – В.П.), где проживают двести тысяч чуваш, закрыты все чувашские газеты... Шло планомерное уничтожение и растаптывание нерусских народов. И вот нашу группу, якобы за ненужностью учителей чувашского языка и литературы, перепрофилировали в русско-чувашское отделение. Мы пытались протестовать, так как многие из нас готовили себя не только в учителя, а к подвижнической деятельности во имя возрождения национальной культуры. Из двадцати пяти студентов нашей группы более половины писали стихи, статьи, рассказы и уже проявили себя талантливыми, думающими литераторами, печатались в республиканских журналах и газетах. Остальные с любовью изучали лингвистику и историю, видя себя в будущем учеными мужами. Родной язык, родная литература, родная культура – вот наш девиз, вот наши кумиры. В коридорах, во время перемен, на семинарских занятиях мы спорили о назначении родного языка в развитии общей культуры народа, пытались найти истоки нашей истории, читали свои стихи. Однако руководство факультета поставило перед студентами национального отделения жесткое условие. Декан факультета категорически потребовал: «Чтобы я не услышал вашу чувашскую речь! Буду беспощадно карать. Вы должны усвоить русский язык, а для этого даже со своими бабушками должны говорить только на русском языке!» - вспоминает те годы Михаил Николаевич. Молодые студенты, полные чувств возмущения, пытались не только протестовать против таких карательных, интервентских мер против чу-

вашского языка, но и открыто отстаивали свои убеждения на занятиях, собраниях. Однако в мире несправедливости своей грудью закрыть амбразуру, изрыгающую из себя фальшивые лозунги и пренебрежение вечными устоями жизни, культуры народа, было невозможно. Вскоре новый учебный план был утвержден и введены новые предметы, а вместе с этим были наказаны наиболее активные студенты, отстаивавшие «чистую», без «примесей» специальность – «Чувашский язык и литература». По предмету «Практика русской речи» многие студенты, изучавшие в школе почти все предметы на чувашском языке, получили неудовлетворительные оценки. А последствия, как вспоминает Юхма, были следующими: «Прекрасный молодой литератор Юрий Петров-Вирьял, стихами и песнями на его слова восхищалась и была увлечена вся чувашская молодежь, был исключен из института как неуспевающий. Андрей Алексеев, впоследствии ставший довольно известным исследователем чувашского языка, еще студенческие исследования которого радовали выдающегося ученого языковеда В.Г.Егорова, был оставлен на второй год. Все!.. Остальные наши товарищи умолкли, перестали писать литературные произведения. Впоследствии они стали лишь заурядными редакторами газет, цензорами, комментаторами, но живого, народного, настоящего богатого языка у них уже не было. Сломали. Меня тоже не оставили в покое – шантаж, гонения, угрозы здорово подействовали на меня и я заболел...»

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД К ПОБЕДЕ ПРИВЕДУТ

Более тридцати лет голос чувашской Белой птицы - Телей-кайăк - шура кайăк - Юхма Мишши, народного певца, моего друга, слышен всему миру. Собирая по крупицам чувашские песни, легенды, сказания, Юхма сам стал человеком легенды, по настоящему народным, любимым и родным.

Кави Латынов.

Тяжело заболевший Михаил вынужден был перейти на заочное обучение. Через некоторое время он устроился на работу в Краеведческий музей Чувашской АССР заведующим отделом со-

ветского строительства. К этому времени студентка-сокурсница Роза, кому посвящал свои нежные лирические стихи Михаил, стала его женой. Это были настоящие искренние чувства, чистая, светлая любовь и супружеский союз на всю жизнь. Молодая семья в ту пору бедствовала – зарплата нищенская, помощи ждать неоткуда, квартиры нет, тем не менее влюбленные считали себя счастливыми, памятуя мудрую народную поговорку: «С милым рай и в шалаше, был бы милый по душе». Шалашом же молодой паре – сотруднику музея и начинающей учительнице школы - служило небольшое помещение в одном из корпусов многочисленных зданий музея.

«Тогда мы с женой жили в комнате при музее. Это был дощатый летний чуланчик. Мы со своим другом провели свет. Чтобы было теплее, до окна, единственного, подняли землю. Но все равно уже с октября к утру вода в комнате замерзала, - вспоминает о тех годах Юхма.

«Счастье – не в богатстве», - гласит народная мудрость. Ужасов быта можно было перетерпеть, ибо Михаил был уже не один и им двоим легче было перенести все тяготы лишений и тяжесть жизни 50-ых годов. Рано утром жена Михаила – молодая учительница Роза Ивановна, на керосинке готовила не хитрую еду и, позавтракав, они каждый к себе отправлялись на работу. Михаил в музее приложил большое усилие по выполнению возложенных на него функциональных обязанностей. В то время в музее все пояснения и этикетки к музейным экспонатам были написаны только на русском языке, что никак не могло удовлетворить специалиста чувашского языка и его патриота. Он обратился к руководству и сотрудникам музея с предложением подготовить эти надписи на двух языках – на чувашском и русском, при этом ссылался на опыт работы татарских музееведов, где все надписи оформлены были на татарском и русском языках. Казалось, что все работники музея энтузиазм молодого сотрудника приняли с пониманием, поэтому он за новое дело взялся с большим желанием и горением. Днем на работе готовил обновляемые тексты на чувашском языке, вечерами же продолжал писать стихи, очерки, изучать чувашский фольклор и историю родного народа.

Интерес Михаила к истории чувашского народа возник, как мы

уже отметили выше, еще в школьные годы, однако недостаточность научных работ, полно раскрывающих ее, заставило молодого, начинающего литератора самому знакомиться с архивными материалами и с трудами историков из других республик СССР и зарубежных стран. Здесь ярко проявился талант будущего писателя в осмыслении исторических событий через художественное видение, через художественное осмысление исторического прошлого. Творческая мастерская писателя Михаила Юхмы сформировалась именно под мощнейшим влиянием истории и впоследствии он стал одним из ведущих чувашских писателей, создающим веселые, яркие, самобытные исторические художественные произведения. История волновала его не просто как прошлое народа, а как факт истории общественной мысли и социальной борьбы в их неразрывной связи. Из исторического прошлого своего народа писателя интересовали не только конкретные факты, но и конкретные Личности, их индивидуальные личностные качества и влияние этих людей на развитие истории родного народа. Тема для писателя, безусловно, была не только сложной и трудной, но и безнадежной в том плане, что неконъюнктурные художественные произведения печатать в те годы было довольно затруднительно.

Впоследствии Юхме в своих произведениях (казалось бы, что такое почти невозможно) удалось не только занимательно изложить многие события из истории родного народа, но и впервые сделать своеобразные исторические открытия. Любовь к родному народу, родной земле, родному языку, к народной художественной культуре - фольклору, традициям и обычаям подтолкнули его обращаться исключительно к важным и значительным историческим событиям и привязаться к истории и культуре на всю жизнь. Божий дар писателя и неутомимый, основательный характер настоящего крестьянина, испытавшего с детства труд на земле позволял ему извлекать из истории те страницы, которые наиболее сильно, наиболее убедительно воплощают душу родного народа, описать те традиции, которые спасли нацию от полного уничтожения и исчезновения, раскрыть те нравственно-духовные, культурные ценности, которые помогли из пепла возродиться народу.

М.Юхма в своих произведениях утверждает, что духовная, нравственная, народная художественная культура в целом сыграв

ли исключительную роль в судьбе чувашей и эта система ценностей сохранила их не как население, а как единый народ, закаленный в жесточайшей борьбе за свое выживание.

Исторические произведения М.Юхмы убедительно раскрывают не только материальные и духовные ценности чувашского народа, но и тех, кто его окружал, с кем они сталкивались или дружили и вступали с ними во взаимодействие. Но все это было у Юхмы впереди. В годы же работы в музее будущий народный писатель готовил почву для «посева» а также разровнял грунт, рыл яму для фундамента, готовил материал для возведения «авторского» здания, такого, кому в чувашской литературе до сих пор не удавалось построить. В это же время Михаил Николаевич продолжил самостоятельное изучение татарского языка, начатое еще в студенческие годы в кружке, организованном при Союзе писателей Чувашии, полагая на вероятность того, что история чувашей хотя бы частично зафиксирована в старых исследованиях и документах, написанных на этом, родственном чувашскому, языке. Изучение истории, литературы, фольклора, традиций, культуры не только родного, но и других народов дали возможность начинающему писателю и исследователю постигнуть некоторые тайны национального сознания чувашского народа.

Для того, чтобы начинать писать о чем-то, надо научиться, как высказывался об этом еще И.Бунин, найти звук, мелодию произведения, а для этого надо ежедневно трудиться, овладеть не просто запасом слов, но и знать о том, о чем собираешься рассказать другим, представлять в воображении те события, которые описываешь в своем произведении. Начинающему литератору, готовящему себя к изнурительному профессиональному писательскому труду, надо было научиться разбираться в жизни и во всех его внутренних течениях, в людских характерах и только тогда можно было рассчитывать на крупную художественную победу. Поэтому молодой сотрудник музея плодотворно изучал творческий опыт таких чувашских писателей, как С.Фомин, А.Талвир, Н.Ильбеков и русских писателей – Л.Толстого, М.Горького, М.Шолохова, Л.Леонова и др. Он настойчиво изучал не только историческое прошлое, но и текущую жизнь, ее глубину и стремился освоить устное народное творчество, культуру, весь пласт философии чу-

вашского народа. Ежедневный труд в целях постижения истории своего народа, поиск путей для возбуждения исторической памяти народа требовал больших усилий и терпения. Михаила Ильина еще в школьные и студенческие годы волновала проблема того, что об истории чувашского народа не только в школе, но даже на историко-филологическом факультете пединститута говорили очень скудно. «Как же так, - возмущался он, возвращаясь к тем мыслям, которые сверлили его мозги еще за школьной партией - в школе не один год изучают историю Киевской Руси, древней Греции и Рима, Франции, Германии, Англии, но почти ни слова не говорят об истории чувашского народа. Получается, будто мы народ без рода и племени и у нас нет своей истории, своего прошлого? Но этого не может быть, ибо сохранились и бытуют в народе сотни легенд, мифов, сказок, рассказывающих о древнем историческом прошлом чувашей».

Еще задолго до появления романа «И дольше века длится день» Ч.Айтматова, молодого, начинающего писателя Михаила волновала проблема манкуртов. Начинаящий литератор понимал, что забвение прошлого трагично, тем более забвение уроков истории может привести к непредсказуемым последствиям. С исчезновением исторической памяти нация перестает существовать, к тому же, тот, кто владеет прошлым, тот и управляет будущим. М.Юхма именно в годы работы в музее понял, предчувствовал, что для написания романа об историческом прошлом своего народа самому писателю необходимо обладать большим философским потенциалом и понять не просто смысл истории, но и смысл человеческой жизни. Поэтому он в поисках правды и истины об истории чувашского народа стал переписываться с центральным архивом страны, а также архивами Союзных республик СССР и автономных республик и областей.

Молодой научный сотрудник в это же время нашел прекрасное занятие - он очень тщательно и построчно изучил весь 17 томный словарь Н.И.Ашмарина. В отдельную тетрадь выписывал незнакомые ему слова. «Основательно изучив словарь Ашмарина я понял, что он является настоящей кладью богатейшего наследия нашего народа. Прочитав этот словарь, вникнув в него, можно понять, каким высокоразвитым и высококультурным был

наш народ еще в средние века. В словаре отразились общественные, политические, эстетические воззрения нашего народа», - говорит сегодня народный писатель.

В то же время Михаил читал и перечитывал много русских и отчасти западных исторических романов маститых писателей, занимался черновой работой собирания исторических фактов, мифов, легенд, систематизировал их. В ходе такой работы возникали множество интересных вопросов, которые он записывал в отдельные школьные тетрадки и обнаруживал, что ни в музее, ни в трудах ученых, вообще ни у кого не может найти на них ответы или хотя бы частичного их разрешения. Подобных вопросов, так называемых белых пятен, в истории чувашского народа накопилось сотни. Тогда-то у Юхмы созрел конкретный план написания книги рассказов о жизни, традициях, обычаях, культуре чувашского народа. (В 1968 году эти задумки писателя реализовались в жизнь – в журнале «Дружба народов» были опубликованы его три очерка под общим названием «Золотое руно традиций» под рубрикой «Подумаем, поспорим», после чего он был обвинен Союзом писателей Чувашской АССР и властями республики в национализме, антисоветизме и вражеской деятельности, в фальсификации истории). Но это были планы. Жизненные реалии писателя в то время оказались более чем угрожающими. Его выступление на собрании о необходимости написания всех поясняющих текстов к музейным экспонатам на чувашском языке руководству музея, оказалось, совсем не понравилось. Хотя на собрании они сделали вид, что согласились с идеями и предложениями Михаила Николаевича, в действительности сами подготовили обращение-жалобу в Министерство культуры Чувашской АССР, обвинив его - зав. отделом советского строительства, в национализме.

По результатам проверки письма по отношению к Ильину были приняты административные, по сути репрессивные, меры – семья его выселена из занимаемой ими комнаты, а сам Михаил вынужден был уйти с работы. Вскоре ему удалось устроиться в школу учителем начальных классов. Теперь они с женой Розой Ивановной работали в одной школе. Директор школы выделил им при школе маленькую комнату. Зарплата мизерная, содержать на которую семью из четырех человек почти было невозможно (к это-

му времени в семье было уже двое детей). В самые трудные для семьи дни Михаил Николаевич был приглашен на работу в отдел переселения и оргнабора при Совете Министров Чувашской АССР на должность инспектора. На него возлагались обязанности подготовки очерков о жизни переселенцев в Сибирь, а также отправление и сопровождение переселенцев. «Зарплата была достойная, работа не пыльная.!»), - шутит сегодня Юхма.

Обратимся к воспоминаниям самого писателя. Он с характерным ему юмором рассказывает: «Работа была легкая. Нас – три инспектора. Есть заведующий. Есть заместитель. Есть начальник канцелярии. Бухгалтерия... Учреждение как учреждение. Утром читали газеты. Приходило в день 2-3 письма, отвечали. Отправляли, сопровождали переселенцев или группу людей по оргнабору. Но вижу, что мои коллеги изнывают без дела. Когда меня нет, с удовольствием выполняют и мои обязанности. Я тогда стал писать рассказы, повести, романы. С утра до вечера. Тепло, светло. Стол есть, стул есть. А мои деловые бумаги выполнялись коллегами. Все были довольны. Я – потому, что могу писать свои вещи. Они – потому, что находится работа. Но меня удивляло одно: несмотря на то, что работы было мало, в каждый квартал наш начальник посылал в Москву запросы об увеличении штата. (Л.Ханбеков «Не левее сердца». Чебоксары, 1998. С.42.).

Именно здесь, в годы работы в отделе переселения, по настоящему раскрылся писательский дар М.Юхмы. Его очерки о переселенцах, о передовиках производства и сельского хозяйства, а также небольшие рассказы печатались на страницах республиканских газет и журналов. Казалось, что скоро настанет тот день, когда можно будет держать в руках свою собственную книгу рассказов и повестей, что все самое трудное, сложное позади. Однако не быт и суэта выездного характера работы, не обостренное чувство собственного достоинства – а ярлык националиста, однажды приклеенный к Михаилу Ильину, вновь дал о себе знать. Впервые в жизни его вызвали в Комитет государственной безопасности, где и был подвергнут допросу. Его вновь обвинили в национализме и в участии создания мифического «Националистического центра Чувашии», в связях с Алексеем Талвиром, в то же время тоже обвиняемым в тех же «грехах» перед обществом и

страной. Михаил в 1957 году по путевке отдыхал на Кавказе в санатории. По пути домой заехал в Тбилиси, где литфонд Союза писателей Грузии дал ему путевку в дом творчества писателей в Квишхети, что находилось около Боржоми. Как писателю, интересующемуся древней историей чувашей и, в частности, периодом их жизни на Кавказе – ему там удалось установить довольно близкие отношения с некоторыми известными грузинскими поэтами, посетить исторические места республики. В один из таких поездок он остановился в гостинице, где с одним из постояльцев, с неизвестным чувашскому поэту и писателю стариком, поспорил о национальной политике страны. Ничего не подозревавший Ильин на следующий день уехал к себе домой, а через довольно долгое время в адрес КГБ в Чебоксары поступила жалоба, по поводу которого его и вызвали в этот, по сути, репрессивный орган. В ходе «задушевной» беседы с сотрудниками этого ведомства Михаил сделал для себя еще одно большое «открытие» - оказывается, он посетил Грузию для расширения связей националистического центра Чувашии и создания чувашско-грузинских боевых отрядов для борьбы с советской властью. Безусловно, человек с репутацией чуть ли не изменника Родины, больше не мог работать в организации, которая числилась непосредственно при правительстве республики, тем более в те годы, хотя невооруженным глазом была видна вся бессмысленность предъявленных обвинений. Все дело было сшито белыми нитками. Начинаящий поэт и писатель вновь остался безработным. Это было в 1963 году. Почти параллельно по Чебоксарам кто-то из «доброжелателей» пустил слух о политической ненадежности Михаила Ильина, о подозрении его в измене Родины и как-то разом все связи со всеми СМИ и литературными журналами республики прервались – его перестали печатать. Как вспоминает сам народный писатель – тогда он стал больше увлекаться поэзией. Писал много, плодотворно, но все в стол. В это же время увлекся драматургией, но писателю вновь напомнили перенесенные после первых ударов судьбы болезни – после вынужденного перевода с очного обучения на заочное он очень тяжело заболел желтухой, когда же начались гонения во время работы в музее – заболела печень. Ему опять пришлось долго лечиться в больнице. Здоровье было ощутимо

подорвано, однако дойти до нервного расстройства Михаил себе не позволил. Он стал систематизировать свои записи в толстых тетрадах – народные сказки, легенды, мифы, песни, бывальщины. Подготовил солидную рукопись про находчивого остролова, непринужденного чувашского мудреца Пудэша Патяна, который в любых случаях жизни умеет сохранять самообладание и оптимизм. Вынужденный уход с государственной службы дал толчок творчеству – молодой писатель смело обращается сразу ко многим жанрам литературы – пишет стихи для песен, сочиняет частушки, литературные сказки, записывает не только фольклор, но и бывальщины, бытовавшие не только в народе, но и среди чувашских литераторов.

Вскоре после рекомендации председателя Союза писателей республики Алексея Талвира – Михаила Ильина пригласили работать в редакцию художественной литературы Чувашского книжного издательства. Здесь, в своеобразном «штабе писателей», куда приходили многие авторы для доработки своих рукописей совместно с редакторами или просто забежали на огонек, он подружился со многими из них. Слушал их воспоминания об И.Я.Яковлеве и его учениках К.В.Иванове, Н.В.Шубуссинни, Таэре Тимкки, а также М.Сеспеле, С.Фомине, И.Ахахе, В.Бараеве, Г.Талмарзе и многих других. В то время еще живы были те, кто учился в Симбирской чувашской школе у патриарха чувашского народа, просветителя народов Поволжья великого Ивана Яковлевича Яковлева. Живы были и те, кто стоял не только у истоков чувашской советской литературы и культуры как Марфа Трубина, Н.Васянка, но и те, кого можно было смело отнести к числу последователей основоположников новописьменной чувашской литературы - С.Лашман, Н.Айзман, В.Иванов-Паймен, П.Хузангай, Я.Ухсай, Н.Мранька, Н.Ильбеков. А.Алга, А.Калган, К.Чулгась, А.Артемьев и др.

Здесь у молодого писателя началась совсем другая жизнь – он теперь целиком и полностью мог посвятить себя творческой работе – выездов не было, редактирование же чужих рукописей, в том числе известных чувашских писателей, было своеобразной школой оттачивания собственного мастерства. Вскоре ежемесячный журнал «Ялав» включает в план издание своей библиотеки первую его книгу – повесть «Оксана». Надо подчеркнуть, что это-

му во многом способствовало и то, что первые же произведения Михаила Ильина заметили и высоко оценили председатель Союза писателей Чувашской АССР А.Ф.Талвир, народный поэт Чувашии Петр Хузангай, автор известнейшего исторического романа «Свияга впадает в Волгу» К.Турхан, великолепные романисты Н.Ильбеков, А.Артемьев и многие другие известные писатели. Кажется, что на него старшее поколение талантливых чувашских писателей возлагает большую надежду. Вскоре, в 1962 году, с благославения их, выходит в свет повесть «Оксана» довольно большим тиражом. Тогда была большая проблема для всех пишущих - выпуск первой книги. Часто доходило до абсурда - в Союз писателей не принимали до тех пор, пока не выпустишь книгу, книгу же не выпускали пока человек не принят в этот творческий Союз. Реализовать себя, свои способности без выпуска первой книги даже очень одаренному человеку было очень трудно, почти невозможно. Михаилу удалось миновать сию чашу. Первая книга М.Юхмы небольшая, ее объем всего-то четыре авторских листа, однако для молодого писателя появление этой книги было знаковым. Воодушевленный и окрыленный он отдался творческой работе без остатка. Надломленное здоровье постепенно восстанавливалось, казалось, что все люди, не только из близкого окружения, любят и ждут от тебя новых книг. Молодость крылата! Юhme в ту пору было только двадцать шесть лет. «Так молодо у нас давно никто не стартовал - и от этого в сердце рядом с радостью, с упоением гнездилась тревога. Что будет дальше? – размышлял он. Тревоги были ненапрасны». (Леонид Ханбеков. Не левее сердца. Чебоксары, 1966. С.5)

Предчувствие чего-то плохого оправдалось – в республиканской газете «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма – ныне газета «Хыпар» - В.П.) появилась на целой странице критическая статья известного чувашского писателя, прославившегося прежде всего как автор произведений о Великой отечественной войне для детей среднего и старшего возраста Леонида Агакова – «Надо знать то, о чем пишешь...» («Коммунизм ялавё», 1962). «Пока ее не было, я ерохорился: молодой писатель, целую повесть умудрился написать да еще отдельной книгой издать! Не знал я, не думал, что те творческие люди, которые почти каждый день заходили к

тебе на работу беседовали с тобой иногда даже сражались в шахматы и чуть ли тебя в друзья не записали, могут вонзить нож в спину. За что? Что я им плохого делал? Если бы так называемая критическая статья Агакова действительно была критикой в ее классическом понимании – я бы ругал только себя. А здесь?.. »

Действительно, критика художественного произведения предполагает разбор, оценку и истолкование а также его оперативный анализ в контексте современной культуры. Здесь же ничего подобного не было. Невооруженным глазом было видно, что сам автор статьи слабо владеет даром предчувственного эстетического восприятия художественного произведения и многие его суждения были просто высосаны из пальца. Статья даже не носила полемического характера, не оказывала какой-то помощи автору. Суждения Леонида Агакова были очень личностны и агрессивны. Поэтому его выступление Михаил Юхма принял, по его словам, как нечестное, грубое, безапелляционное, написанное из-за зависти к молодым, удачливым авторам.

Надо прямо сказать, что Л.Агаков страдал таким недостатком, как непонимание, а может и нежелание понять многих молодых авторов и в своих критических статьях часто отличался какой-то хронической односторонностью суждений. Он брал на себя смелость решать за других писателей что надо писать и как надо писать. Осуждая молодого писателя рецензент почти не затрагивал литературоведение или культурологические задачи, а своей репрессивной критикой попытался, присваивая себе права обладателя абсолютной истиной, обличить автора рассматриваемой книги в неумении прислушиваться голосу народа и разбираться в общественно-политических явлениях. Л.Агаков в своей статье попытался обвинить М.Юхму в инакомыслии и диктовать ему правила «игры» в искусстве, присвоив себе распоряжаться его гражданским сознанием и житейским выбором. Статья Л.Агакова была больше эмоциональной, чем анализирующей и истолковывающей. Многие выражения автора статьи были далеки от спокойного рассуждения и в ней насквозь наглядно преступало дыхание тридцатых годов, тех лет, когда после такой критики люди поплатились не только карьерой, свободой, но и жизнью - многие из них просто исчезали. «После появления этой статьи течение моих мыс-

лей было направлено только в одно русло – все, это конец. Если и читатели солидарны с мнением такого известного писателя – то на моей творческой судьбе можно поставить крест. Неужели моя литературная судьба закончилась не начавшись?» – переживал и страдал Михаил Николаевич.

Политическое обвинение в инакомнении, национализме в те годы, как и в 30-50 годы, могло искалечить судьбу человека навсегда. В ожидании репрессий М.Юхма жил недолго. К нему на работу заходили старые, опытные писатели и не скрывая своего восторга «Оксаной», открыто хвалили его как начинающего писателя с удачным дебютом. Многим из них очень понравился слог писателя, язык повести, мелодичность, тональность и стиль текста, манера изложения – все это было довольно ново для чувашской литературы тех лет. К тому же, повествование писателя было ровным, убедительным и не наспех сочиненным. Рассказ автора о гражданской войне и об участии в ней представителей молодой чувашской интеллигенции вызывало доверие, заставляло задуматься о правде, справедливости, о пути, пройденным родным народом, страной, об исторических событиях, изменивших в корне ход истории. К автору книги стали приходиться восторженные письма от читателей. Молодого писателя стали приглашать на встречи с читателями школьные и сельские библиотеки, трудовые коллективы. Это, безусловно, вдохновило его и придавало силы, к тому же даже те прозаики, которые раньше были к творчеству начинающего писателя почти равнодушны – сколько их было, начинающих, на их веку – стали к нему относиться подчеркнуто вежливо. Трудно представить, как бы сложилась дальнейшая творческая судьба Михаила, если в то время его морально и психологически не поддержали мэтры чувашской литературы – С.Эльгер, П.Хузангай, Я.Ухсай, А.Талвир, Н.Ильбеков, Н.Мрянка... К радости читателей и ценителей художественной литературы – юношеская романтика, любовь молодого автора к родной культуре, стремление творить – недоброжелателям не удалось сломить. М.Юхма почувствовал, что его произведения нужны народу и он начал почти одновременно работать (а некоторые из них дорабатывать) над солидными рукописями, которые потом увидели свет отдельными книгами: «Дорога на Москву», «Судьба певца».

«Мы с семьей жили в то время в небольшой комнате при школе. Было тесно, не было даже места для письменного стола и вечерами, когда в школе никого не оставалось, я приходил в классное помещение, где работала жена и на старых тетрадях писал эти вещи, сидя за ученической партой. За учительским столом жена проверяла тетради своих учеников. В выходные я работал сутками», - говорит Юхма сегодня.

Талант, дарование было замечено, вскоре признанные всеми чувашские писатели заговорили о приеме молодого автора в Союз писателей и действительно, через год после выхода в свет первой книги «Оксана», Михаил Ильин был принят в члены этого очень уважаемого и престижного в то время творческого Союза. Было это в 1964 году – всего через десять лет после окончания средней школы и через пять лет после окончания института. Поистине, огромный, ошеломляющий творческий успех по тем временам.

Говорят, что одной рукой узла не развяжешь. Подниматься в гору в одиночку всегда очень трудно, а восхождение на самую вершину почти невозможно. Поддержку старых Мастеров, а также писателей среднего поколения Александра Артемьева, Петра Львова, Валентина Бурнаевского, литературоведов и литературных критиков М.Сироткина, Е.Владимирова, Ипполита Иванова, ученого-фольклориста И.Одюкова, ученого-педагога Г.Волкова и многих других М.Юхма ощущал постоянно. «Хрущевская оттепель», окружение тех, кто прошел сталинские лагеря, вера в будущее подталкивали его на создание новых произведений. Слова народного поэта Петра Хузангая с добрым напутствием и убеждением в живое воплощение таланта, дарованному природой Михаилу, надо было оправдать. В литературную будущность Юхмы мэтр чувашской поэзии свято верил. В рекомендации двадцативосьмилетнему Юхме для вступления в Союз писателей Петр Петрович писал: «Мишши Юхма – один из безусловно даровитых писателей, пришедших в последние годы в чувашскую литературу. Вдумчивое отношение к слову, знание фольклора, подлинно народная тональность к слову в обрисовке характеров и в диалогах персонажей – вот что отличает его повести и рассказы.

В лице Юхмы мы имеем одного из пытливых и настойчиво ищущих молодых энтузиастов родного слова...»

Надежды П.Хузангая оправдались – из-под пера Михаила выходили одна за другой рассказы, повести, очерки, стихи. Осуществилась давно задуманная мечта – написана серия рассказов и повестей о дописьменных поэтах чувашского народа: повести «Судьба певца», «Песня вечный памятник», «Песня Кюльби», рассказы – «На тропинках истории», «Заветная сабля Ахмендея» и др. Профессор, доктор филологии, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, литературовед и критик М.Я.Сироткин, работавший в то время заведующим кафедрой чувашской литературы в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я.Яковлева, рекомендовал Михаилу Юхме подготовить по творчеству чувашских поэтов дописьменного периода диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Однако оказалось, что в то время по многим объективным и субъективным причинам подобную тему диссертации невозможно было ни утвердить, ни защитить. И самому М.Я.Сироткину удалось с трудом опубликовать книгу очерков о дореволюционной чувашской литературе. В научной среде в те годы укрепилось мнение, что до Октябрьской революции у чувашей кроме Константина Иванова и еще двух-трех поэтов и прозаиков настоящих литераторов и не было. Говорить, а тем более проявлять научный интерес «к каким-то дописьменным чувашским поэтам» было, по их мнению, более чем неэтично и ненаучно (сегодня доктор филологических наук, профессор В.Г.Родионов в своих учебных пособиях дает целую галерею дореволюционных чувашских писателей).* Попытку объяснить, что почти у всех народных песен, бытующих в народе, были когда-то свои авторы и их имена частично утеряны, частично просто не введены в научный оборот – встречали жесткое сопротивление со стороны защитников «чистоты» чувашской советской литературы и по их мнению, все это есть не более чем юхминская легенда и его провокационные попытки внедрить в сознание людей мысли о существовании древней чувашской литературы и самостоятельной са-

* В.Г.Родионов. Чувашская литература (XVIII первая половина XIX вв.) Чебоксары. Издательство Чувашгосуниверситета, 1999.

В.Г.Родионов. Чувашская литература (вторая половина XIX в.). Чебоксары. Издательство Чувашгосуниверситета, 2002.

мобытной культуры. Из этого следовали более широкие и глубокие организационные выводы – Юхма умаляет значение социалистической революции и советской власти в развитии чувашской культуры, искусства, литературы. Тем самым – заниматься научными изысканиями данного периода в этом ключе не было суждено никому, тем более начинающему писателю. Поэтому М.Юхму свое видение этой проблемы пришлось изложить через ее художественно-публицистическое осмысление. В последующем, когда Юхма проявил самостоятельность и вместе с известной московской переводчицей Ириной Озеровой включил стихи чувашской поэтессы 19 века Эмине в двухсоттомную «Библиотеку мировой литературы» (Москва, «Художественная литература» - 1977, том 102) в Чувашии против «бунтовщика» была организована «борьба по выведению легенд Юхмы и его бурной фантазии, а также его «шедевров» на чистую воду». Отрицая сам факт существования поэтессы Эмине, в общественной и литературной среде был поднят такой вульгарный шум, что даже самые «хладнокровные» писатели больше не сомневались в том, что реакционная часть руководства писательской организации Чувашии больше Юхму к художественной литературе и вообще к культуре не допустит. В то же время передовая часть деятелей культуры, ученых гуманитариев, писателей, особенно молодое поколение, морально поддерживая Юхму, сама стала более глубже интересоваться народной художественной культурой вообще и фольклором, в частности, и что немаловажно, постепенно, вслед за «бунтарем Юхмой», перестало рабски подчиняться литературной верхушке Чувашии и в своих творческих поисках стало более самостоятельным, более уверенным. Ровесники Михаила стали чаще обращаться в предшествовавшие времена – в глубь веков. Многие из них ценили и любили Юхму, восхищались его смелости, однако открыто принять его позицию, тем более грудью встать на его защиту не решались. По воспоминаниям народного писателя: «Когда том мировой литературы со стихами Эмине дошел до Чебоксар, здесь поднялся настоящий шум. «Юхма оскорбил чувашей, обманул общественность». Председатель правления Союза писателей Чувашской АССР Н.С.Дедушкин написал в издательство истеричное письмо с требованием наказать Юхму,

переводчицу Ирину Озерову, редакторов. В те годы я сам учился на высших литературных курсах в литературном институте им. М.Горького в Москве. В Союзе писателей в мое отсутствие, иногда и при мне, затевали разговоры об исключении меня и И.Озеровой из Союза писателей. В те годы в Союзе царила такая подобострастная атмосфера, что даже некоторые старые поэты поддерживали подобное мнение. Один из них, народный поэт между прочим, на одном из таких многочисленных собраний заявил: «Никогда и нигде не было так называемой чувашской поэтессы Эмине. Все стихи, изданные в Москве под именем несуществовавшей, фактически мифической поэтессы написаны самим Юхмой». Кто-то из молодых писателей не выдержал и выкрикнул в зал: «А как стихи, как можно их оценить по мастерству. Они вам понравились?» Ответ народного поэта был коротким и четким. Он, как Сократ, двумя словами выразил то, что многие в душе признавали, но вслух об этом не говорили. Я на всю жизнь запомнил его слова, ибо они были признанием силы и значения Эмине: «Стихи гениальные». Что мне оставалось делать, я встал и сказал народному поэту: «Спасибо, что вы так высоко оцениваете мои скромные творческие возможности. Если вы считаете, что я могу писать гениальные стихи – остается поблагодарить вас и оправдать доверие», - и ушел с собрания.

Но все это было еще впереди. Литературная общественность после появления «Оксаны» еще долго продолжала спорить и в ней четко наметились две противоположные тенденции, причем эти направления определились даже в самом правлении Союза: демократическое крыло и крыло, которое продолжало молиться на командно-административный стиль управления во всем и даже в литературе и по привычке продолжало идеализировать сильную диктаторскую власть. В принципе, само бурное обсуждение «Оксаны» стало началом нового этапа в развитии не только чувашской литературы, но и чувашской культуры – рубежом двух эпох, эпоха сталинского времени уходила в прошлое, ее вытесняла бескорыстная, самоотверженная новая эпоха «хрущевской оттепели» - первая ласточка демократии, которая, к сожалению, покорилась и почти сошлась, слилась с первой. И в такой обстановке, в этой неравной борьбе на защиту молодого писателя вновь во весь рост

встал бывший в годы Отечественной войны военным корреспондентом газеты «Комсомольская правда», бывший председатель Союза писателей ЧАССР Алексей Талвир. Он сам, как бывший военный журналист, майор запаса, хорошо знал психологию офицеров и свои наблюдения над героями повести «Оксана» - людьми военными, изложил в отзыве характерной ему честностью, четкостью и открытостью: «В жизни каждого человека наступает день, когда стоит ему сделать один решающий шаг – и он (Николай – В.П.) очутился на другом берегу реки, разделяющей мир на два лагеря. В такой момент человек бьется не только за себя, но и за мать, за родную землю, за свой народ. Для молодого офицера Николая таким испытанием явился приказ командира части – привести в исполнение смертный приговор трем революционерам. Писатель с подкупающей непосредственностью передает душевное состояние Николая, бывшего сельского учителя, воспитанника Симбирской чувашской школы... Офицер не желает смерти простых людей, невиновных, честных, но понимает, что, отпустив приговоренных к расстрелу он сам предстанет перед трибуналом. Подобные ситуации в художественном произведении легко могут сбить молодого писателя на приключенческо-детективный жанр: сколько бегств из-под виселицы знает мировая литература!

Нет, Юхма не идет по этому легкому пути!»

Авторитетное заявление мэтра чувашской литературы А.Талвира с одной стороны придало чувство уверенности молодому автору и локализовало истерические выкрики недоброжелателей. Формула успеха, выведенная авторитетным писателем «Юхма не идет по легкому пути» наперед дала однозначное подтверждение – в чувашскую художественную литературу пришел вполне созревший, подающий большие надежды писатель со своим ярко индивидуальным видением мира. По сути, еще рекомендация, выданная народным поэтом Чувашии П.Хузангаем начинающему писателю Юхме для вступления в Союз писателей определенно четко, авторитетно и объективно показала, что в чувашской литературе громко заявил о себе одаренный писатель с большой перспективой роста и с большим капиталом, не подвергающемся инфляции – с глубоким знанием художественной народной культуры и устного народного творчества родного народа с одной сто-

роны и с обостренным чувством собственного достоинства и претендующий в будущем на одну из самых высоких лестниц художественной культуры, с другой. Признание творческого дара начинающего художника, вернее, предчувствие его двумя столпами не только чувашской, но и всей советской литературы П.Хузангаем и А.Талвиром некоторых писателей поставило в предвзятое противостояние с молодым писателем. На наш взгляд, в эту пору, когда была встречена «Оксана» Юхмы почти враждебно автором вышеназванной статьи Л.Агаковым, он перенес, прежде всего, и на Юхму свое отрицательное отношение к его учителю и старшему другу к А.Талвиру, поэтому он с таким жандармовским, карающим методом и пытался «разобраться» с творчеством «даровитого писателя, пришедшим в последние годы в чувашскую литературу» (П.Хузангай – В.П.).

Огромное вдохновение, удивительная работоспособность, подлинное влечение к художественной литературе позволили Михаилу Юhme в короткий срок подготовить несколько рукописей «которые будоражили, лишали сна и аппетита, требовали новых подходов, решений, сюжетных поворотов, затем, становятся книгами – и в них уже ничего не исправить, не изменить. И они вновь в водовороте литературной жизни: о них говорят, их цитируют, хвалят, ругают».*

Так появляются в печати произведения разных жанров, отличающиеся друг от друга и по тематике и по творческой концентрации в горниле воображения сути описываемых событий. Многие из них были изданы в виде отдельных книг: повесть «Памятник» (Чебоксары, 1963), очерки «Люди нашего села» (Чебоксары, 1964), «Сказки сокола» (Чебоксары, 1965), «Звезды зовут» (Чебоксары, 1965), «Третья симфония» (Чебоксары, 1965). Все эти книги были изданы в Чувашском книжном издательстве на чувашском языке. Этим книгам московский литературный критик Леонид Ханбеков в 90-ые годы даст следующую оценку: «В повестях «Памятник», «Звезды зовут», «Третья симфония» Юхма был скован железными цепями заданности. Сам «строительный материал» этих произведений подсказывал форму, дорогу сюжета, с которой трудно свернуть на нехоженую тропу образных, композиционных решений. В первой повести – ис-

* Л.Ханбеков. Не левее сердца. Чебоксары, 1966. – С.11

тория Мигиша Кибекова, чувашского мальчика, чуть не ставшего, к его счастью, чувашским Павликом Морозовым, «Звезды зовут» - летопись детства космонавта-3 Андрияна Николаева, в «Третьей симфонии» - судьба народного композитора Михаила Шырланкая. И тем не менее, эти, оказавшиеся достаточно проходными, заурядными, вещи на общем фоне современной им чувашской прозы отличали лирическая взволнованность, неподделанный драматизм, самобытное мироощущение героев».*

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

Читая многие прозаические, поэтические и публицистические произведения М.Юхмы, я представлял его глубоким старцем с окладистой бородой, день и ночь без устали шагающим по лугам и полям, бескрайним степям и лесным чащобам Чувашии, где, встречаясь с народными сказителями, мудрецами, умельцами, героями гражданской и Великой Отечественной войны, восхищаясь их трудовыми достижениями и подвигами, он черпает материалы для своих вдохновенных строк. Да по-другому и не могло быть: ведь мне, знавшему братскую Чувашию только по скупым строкам учебников истории и географии или газетных очерков, благодаря произведениям М.Юхмы она предстала во всей своей многоцветной красе: с многовековой историей, богатой древней культурой и прекрасным настоящим и будущим.

*Магсум Насыбуллин,
татарский писатель.*

Повесть «Звезды зовут», хотя и не очень затейливый по сюжету, где-то может быть, и несколько эскизный в изображении некоторых событий детства космонавта, но очень оптимистич-

* Л.Ханбеков. Не левее сердца Чебоксары, 1966. - С.11

ный, оказался очень своевременным и нужным юным читателям, которые своего земляка Андрияна Николаева, впрочем как и всех первых космонавтов, боготворили. Герои современности, романтические, храбрые, так были необходимы юному поколению. Духовно-нравственные ценности народа, национальное сознание героев, описываемые в повести, своеобразие их и в то же время неповторимость, стали большим подспорьем в воспитании подростков. При всей традиционности стилевых исканий автора, последовательном описании эпизодов Юхма в этом произведении сумел соединить в единое целое лирическое и документальное, поэтому ему вполне удалось раскрыть характер Андрияна-мальчика, затем подростка. Особенное, на наш взгляд, в этом произведении заключается и в том, что автору повести удалось проникнуть в психологию своего героя-подростка. Видимо, это не случайно, ибо писатель и Космонавт-3 люди почти одного поколения, поэтому особенности характера детей военной эпохи Юхма были не только хорошо известны, но многие мысли и мечты, чаяния их молодому автору были доступны даже на чувственном уровне.

В этом героико-романтическом произведении писатель часто от имени героя, но в принципе, от имени своего поколения исповедуется перед читателем. Надо признать, что в повести в оценке фактов действительной жизни Юхма позволяет себе быть довольно свободным, все же при этом сохраняя многие действительные факты биографии героя без изменений.

Текст повести был создан оперативно, ибо сам факт полета в космос третьего космонавта СССР, чуваша по национальности, был очень общезначимым и знаковым в обществе и писатели, наравне со своими собратьями по перу – журналистами, стремились быстро довести до читателей свое экспрессивное видение данного исторического факта через художественное, эмоциональное, образное осмысление. Естественно, форма художественного произведения повести отличается от журналистских выступлений и своей художественностью, образностью больше ориентируется на эмоциональное, эстетическое воздействие на читателя. Как верно и тонко заметил переводчик повести на русский язык Иван Законов, в этой «в какой-то степени ученической книге определились многие сильные стороны стиля будущего Юхмы-прозаика:

живой, сочный диалог, меткие характеристики персонажей, умение подчеркнуть внутренний мир героев...» (Цитирую по книге Л.Ханбекова «Не левее сердца».С.12)

Вскоре это произведение стало известно не только чувашскому читателю – повесть увидела свет отдельной книгой под названием «Звезды зовут» (Чебоксары, 1965).

Русский читатель, прочитавший книгу, искренне был удивлен тому, как воспитывались дети в чувашских семьях, как с раннего детства приучали их к труду, как малолетние дети преклонялись перед стариками и приветливо обращались со всеми взрослыми, в том числе и с совершенно незнакомыми. Множество эпизодов в повести связаны с общением детей со взрослыми, трудолюбивыми тружениками. У чувашей давным-давно существовала традиция в совместном труде взрослых и детей воспитывать последних. Традиционно чуваша старались приобщить своих детей, подрастающее поколение не только к труду, но и всячески стремились преемственно приобщить их ко всей совокупности культурного наследия своего народа. Именно потому, что писателю художественными средствами, поэтизированно удалось показать формирование с малых лет характера, личности будущего Космонавта-3 Андрияна Николаева в условиях военной и послевоенной поры в тесном переплетении семейного, народного воспитания - повесть «Звезды зовут» стал одним из любимых произведений детей всего Советского Союза. Книга оказалась не просто популярной, самой читаемой, но и одной из самой воспитывающей. Оптимизм писателя, его надежда на будущее своего народа на примере-идеале Андрияне – лучшем сыне чувашского народа, реализованные в повести, стали прекрасным материалом для воспитания учащихся и самовоспитания. Здесь автору повести удалось без дидактических наставлений показать на примере истинно народного, истинно национального героя, истинно советского человека, ставшего общечеловеческим символом-пассионарием. В 60-ые годы, в начале космической эры, первые космонавты были безгранично любимы всем человечеством. Сам факт того, что Космонавтом-3 стал чуваш по национальности (до него в космосе вообще были только двое русских и американцы), стал для многих народов мира потрясающим фактом и был очень важным для их самосохранения.

Андрян Николаев в этом для них был примером для собственного возрождения.

Главная идея всего произведения, на наш взгляд, заключается в том, что без вековой мудрости чувашского народа, без его тысячелетних традиций, без многовекового фундамента народной художественной, педагогической культуры, без народных обычаев и традиций воспитать героя-символа, не просто героя одной нации или страны, а ставшего героем всего человечества, было бы просто невозможно.

Успешное развитие мировой цивилизации возможно, по М.Юх-ме, только через сохранение, развитие народных традиций и через их творческую трансформирзацию. М.Юхме действительно удалось раскрыть то, как человек с малых лет воспитываясь на традициях своего народа развивает в себе его лучшие черты и свойства и сам совершенствуется как личность. Через такую идею писатель приводит молодого читателя к выводу, что каждый человек через свои дела, через свои действия приумножает славу народа, которую создают ее сыны и дочери. Таким представителем народа, его идеалом является космонавт-3 Андрян Григорьевич Николаев, ставший своим героическим подвигом, исторической личностью.

Юхма всем своим произведением бьет всемирную тревогу и призывает, на примере космонавта, к совершенству всего народа, всей нации. Воспитайте детей своих чувашами, развивайте в них здоровое национальное достоинство, не лишайте их родного языка и тогда мы придем к национальному расцвету и интернациональному сближению с другими народами. Развивайте детей, совершенствуйтесь сами, совершенствуйте народ. Приобретая новые обычаи не теряйте старые, приобретая новых друзей, не откажитесь от старых. Разрушить все старое может только глупый, умный приумножает то, что имеет. Давайте будем разумны, смелы, мужественны, сильны, мудры, нравственно чисты – вот примерно такие мысли буквально бьют ключом в повести «Звезды зовут». При этом автор не превращает своего героя в объект культа и не призывает преклоняться перед ним как перед божеством. У писателя сверхзадача была иная – об этом мы уже говорили выше, однако обозначим еще раз – как и человек, любая нация, по мнению М.Юхмы, представляет собой высшую ценность и ее

славу. Нравственность, духовность, соборность народа приумножают личности, которые, благодаря своему героизму, преданности идеалам народа, становятся его символом. Одним из таких сынов чувашского народа и ставшим символом-личностью, прославившим свою нацию на весь мир стал дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, ученый, Лауреат Государственной премии, инженер, Заслуженный мастер спорта СССР, летчик-космонавт Андриян Григорьевич Николаев.

Первый его полет был осуществлен с 11 по 15 августа 1962 года. В те годы в образовательной политике страны произошли значительные изменения по сравнению с 50 годами. Идея И.Я.Яковлева и других классиков мировой педагогики о необходимости изучения основ наук в начальных классах на родном языке перестает быть основополагающей. Фронтальное наступление на национальную политику продолжалось. Во всех школах Чувашской АССР в 1960 году по решению обкома КПСС изучение всех предметов с 5 класса был переведен на русский язык. Во всех чувашских школах диаспоры изучение предметов было переведено с первого класса на русский язык. Чувашский, как родной язык, был оставлен лишь как предмет, а в очень многих его изучение было вообще отменено. Многие чувашские писатели, деятели культуры почувствовали в этом зловещие тенденции, последствия которых даже трудно было предсказывать. В числе тех немногих, кто открыто встал на защиту родного языка, культуры, обычаев и традиций был молодой писатель Михаил Ильин-Юхма. Он вместе с корифеями чувашской литературы С.Эльгером, А.Талвиrom, Н.Мрaнькой, Н. Ильбеком, ученым-педагогом, писателем Г.Волковым встал в открытую оппозицию обкому КПСС и выступал против подобной политики. Молодой писатель предупреждал, что раннее отлучение детей от родного языка может привести к духовной катастрофе, а насильственное, революционное вмешательство «в процесс слияния наций» не только пагубен и опасен, но и губителен для всех народов. С утопической идеей о слиянии наций можно было бороться не только «на баррикадах», но и через литературу, искусство, вообще через культуру. В русле именно этого художественного предостережения написаны были многие произведения Юхмы.

«Звезды зовут» можно рассматривать в какой-то степени также в этом ракурсе, так как писатель в повести, вместе с другими задачами, поставил перед собой цель – показать, что воспитываясь прежде всего на родной культуре, получив на начальном этапе основы всех знаний только на родном языке человек может стать поистине настоящей Личностью.

Стремясь к высокому, власти пытались стереть национальные отличия между народами – язык, культуру и образовать новую общность – советский народ. Однако, как показала сама жизнь и ход истории – нельзя в поисках истины действовать по наитию, нельзя с благими намерениями превращать людей в манкуртов. У каждого народа есть свое место под солнцем и своя звезда, ведущая его, и нельзя его искусственно свернуть со своей исторической дороги. Идея сближения людей, народов через утрату родной культуры, языка – вообще сама по себе разрушительна и с ней надо бороться. Сохранив свой собственный естественный облик людей, народ может дать мировой цивилизации больше, чем серая толпа, в данном случае – «советский народ» - вот еще одно главное направление идеи Юхмы в этом произведении и это он показывает на примере жизни космонавта-3 А.Г.Николаева через раскрытие его внутреннего духовного мира. Книга охватывает все детство и юношество будущего космонавта и завершается моментом окончания учебы в лесном техникуме в г.Марпосаде.

Повесть «Звезды зовут» была замечена центральной печатью. «Литературная газета» в интервью с Александром Алга, в то время председателем Союза писателей Чувашии, писала, что повесть «Звезды зовут» одна из немногих лучших повестей для детей на чувашском языке.

Литературовед И.Ф.Кузнецов в статье «Чувашская литература за 1965 год» анализируя в целом опубликованную художественную литературу за год и выражая свое отношение к творчеству М.Юхмы и опубликованным им работам, в частности, к рассматриваемой нами повести «Звезды зовут» пишет: «Юность наших дней живет не только романтикой земных свершений, но и дерзанием космических открытий и путешествий. Однако путь к звездам начинается на земле, с земных дел. Об этом хорошо рассказал Михаил Юхма в своей повести «Звезды зовут», написанной о дет-

стве летчика-космонавта, нашего земляка А.Г.Николаева, которую с интересом прочтут не только юные, но и взрослые читатели. На конкретных, документальных фактах из жизни юного Андрейки повесть доказывает, что именно земные, человеческие и человеческие качества являются предпосылкой освоения космоса, что эти качества должны определять в человеке высокие патриотические и гуманные начала во имя любимой Родины».*

Повесть оказалась востребованной читателями и это не могла не заметить критика. Данное произведение оказало значительное влияние на духовно-нравственное обогащение, гражданское становление детей 60-х и последующих лет.

Журнал «Начальная школа» (№ 4 – 1969г.), издаваемая Министерством просвещения РСФСР, напечатал большую методическую разработку повести М.Юхмы «Звезды зовут» по ней, предлагая ее для занятий по внеклассному чтению в начальных классах. Определяя задачи изучения этого произведения в школе, журнал писал:

«Цель вызвать у учащихся интерес к чтению книг о реально существующих героях; формировать образ героя для подражания и умение использовать самостоятельно прочитанный рассказ для мотивировки своих суждений при участии в беседе обобщенного характера, а также проверить, научились ли первоклассники пользоваться сносками при самостоятельном чтении».

В этом же номере журнала была перепечатана большая часть повести со сносками и примечаниями.

Отрывки из повести «Звезды зовут» также перепечатывались в разных детских и юношеских журналах и газетах, выходящих во всем СССР – в «Пионерской правде», «Юный техник», «Пионер» и других. Журнал «Искорка», издающийся в Ленинграде, предпослал к публикации личное обращение прославленного летчика-космонавта -З А.Г.Николаева: «Читателей «Искорки» сердечно поздравляю с большим праздником 50-летия Союза Советских Социалистических Республик. Желаю юным ленинцам города Ленина твердо идти по дороге отцов, всегда быть мужественными, закаленными, трудолюбивыми, молодыми хозяевами своей необъятной Родины».

* Ученые записки ЧНИИ, вып. XXXII, 1966г.

Украинский детский журнал «Подснежники» предпослал к публикации отдельных глав этой повести предисловие матери космонавта А.А.Николаевой.

Вскоре повесть М.Юхмы стали переводить и на другие языки – на татарский, башкирский, марийский, армянский, эстонский и др. В 1967 году она была издана отдельной книгой на алтайском, затем – на казахском языках.

Министерством образования СССР книга «Звезды зовут» была включена в список литературы для внеклассного чтения в начальных классах. В те годы редко кому из чувашских писателей удалось добиться таких больших успехов.

Надо отметить, что все творчество писателя проникнуто глубокой любовью к родному народу и его культуре, обычаям, традициям, истории, устному творчеству. Для Юхмы началом всех начал в воспитании детей, в их духовном росте и формировании личности является этическая система воспитания своего народа.

Писателем проделана огромная работа в собирании, сохранении образцов чувашского фольклора. На их фундаменте с целью сохранения морально-нравственных установок родного народа, соединения в одно целое прошлого и настоящего, укрепления естественной связи поколений Михаил Юхма создал книгу «Цветы Эльби» - своеобразный сборник легенд, сказаний, очерков, описаний обрядов, обычаев, традиций чувашей. Книга, как подчеркивает один из исследователей творчества писателя критик Леонид Ханбеков, резко толкнул чашу весов в пользу литературной будущности писателя. Оговоримся, что речь идет о тяге Михаила в те годы к фольклору как к науке. Молодой писатель долгое время испытывал большую тягу к литературоведению, литературной критике и фольклористике. Одновременно с собственно литературным творением начинающий поэт и прозаик М.Юхма часто выступал в печати как критик с рецензиями и критическими статьями и серьезно задумывался о проблеме выбора между художественной литературой и научной деятельностью. Научные интересы молодого человека были нерасплывчатыми и абстрактными, а имели конкретное направление – исследование творчества чувашских поэтов дописьменного периода. Приступить к серьезному, фундаментальному изучению этой темы его вдохновлял как мы уже подчеркнули выше, доктор

филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, заведующий кафедрой чувашской литературы Чувашского государственного педагогического института профессор М.Я.Сироткин, у которого Юхма писал свои первые курсовые работы по литературе. Профессор ценил романтическое увлечение студента Михаила поэзией а также фольклором, его индивидуальное отличие и умение видеть в самых, казалось бы, очевидных сказках, легендах, песнях, притчах события и явления, отражающие, отчасти, действительную историю народа. Стремление молодого исследователя Михаила Ильина детально рассматривать сюжетные ситуации этих произведений совершенно закономерно подтолкнули крупного ученого литературоведа, фольклориста обратить свое внимание на юное дарование. Для М.Я.Сироткина было очень характерно умение из сотен вполне благополучных и успевающих студентов выделить ту единственную жемчужину, которая могла придать особую притягательность и привлекательность короне чувашской литературы. Ему первому в Чувашии удалось создать свою школу литературоведов и в этой плеяде он также хотел видеть умеющего тщательно собирать первоисточники народного творчества в полевых экспедициях и не менее умело анализировать их Михаила Ильина-Юхму. Однако увлеченность литературной критикой и особенно фольклористикой вместо поступления в аспирантуру постепенно переросла в собственно литературное, писательское творчество, которое стало не просто любимым делом, но и ежедневной потребностью. В принципе, почти полный уход от фольклористики как науки и литературоведения и полная концентрация своих сил на культуре и искусстве, а именно на творении художественных литературных произведений, не было трудным и мучительным процессом, а стал неизбежным результатом внутренней эволюции и многообразия творческих исканий писателя. Следовательно, в развитии творчества Юхмы не было каких-то скачкообразных переходов от науки к художественной литературе и наоборот. Народная художественная культура и устное народное творчество, глубокая заинтересованность и увлеченность ими стимулировали молодого писателя написать такую книгу как «Цветы Эльби» - оригинальный сплав национального чувашского народного устного творчества и собственно художественной литературы.

ПУТИ К ДУХОВНОМУ НАСЛЕДИЮ ПРЕДКОВ

Вы истинно народный писатель не по званию только, а по глубинной сущности Вашего творчества. Вы - выразитель души, характера, творческого потенциала, менталитета, дум и чаяний, гуманизма родного народа, желающий видеть его возрожденным.

В.Д.Димитриев, доктор исторических наук, академик.

Лирический герой книги «Цветы Эльби» - сам автор произведения, собеседник интереснейшего человека, хранителя народной мудрости и носителя живого фольклора аксакала Ендимера. Между автором и собеседником перед его каждым рассказом какой-нибудь легенды, предания или притчи завязывается диалог. Именно через эти философские диалоги автор раскрывает внутренний мир рассказчика, личности цельной и самобытной и вводит читателя в сюжетную линию очередной легенды, предания или бывальщины. Затем мудрый Ендимер в своей монологической речи раскрывает любознательному молодому собеседнику-писателю секреты мифов и древней старины. Уникальные, самобытные мифы и легенды, сохранившиеся и оказавшиеся жизнеспособными именно благодаря таким духовно-богатым людям как шурсухал Ендимер, раскрывают внутренний мир чувашского народа, его мечты и чаяния. Если вникнуть в содержание весьма интересных рассказов старика, от лица которого ведется повествование, можно проследить в самом общем виде процесс обретения духовности чувашского народа, его глобальное, целостное видение мира и своего места в нем.

Действительный член Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, талантливый чувашский писатель и публицист Г.Н.Волков-Хуначи в предисловии к этой книге, изданной в 1977 году в Москве в издательстве «Советская Россия» пишет: «Перед нами открывается мир больших чувств, крупных характеров, героических поступков и яркой символики, мир, уходящий своими корнями в историю, в глубь живого, земного, человеческого.

Наиболее интересны в этом отношении «Цветы Эльби», «Окаменевшие тинюки», «Тень проклятого Тархана», «Солнечная вышивка», «Хургайк-сюле», «Холм Шевлеби», «Атл» и другие. «Легенда об Эльбану-бике и Акташе» - трагическая повесть о любви и коварстве. Чувашские Ромео и Джульетта – Ямансар и Алтынсес, чья любовь оказалась сильнее племенных и религиозных предрассудков, - предстают перед нами в драматическом сказании о пахчесе Ямансаре. Судьба предателя, над которым тяготеет проклятие народа, с большой художественной силой передана в «Тени проклятого тархана».

Мать, жертвующая своим ребенком ради спасения Родины («Голос Чавдара»), изобретатель-богоборец, деревенский самоучка, олицетворяющий мятущуюся в поиске душу человеческую («Крылатый Яндуш»), бунтарь, с риском для жизни проповедующий справедливость и дружбу с русскими соседями («Тропа Ахуна»), - целая галерея образов проходит перед читателем в ярких одеждах древности, которые отнюдь не отдаляют от нас близкие по духу характеры.

Сюжетная острота, естественное переплетение героики и привычных житейских ситуаций, высокая романтика и лиричность – вот что определяет стиль и язык рассказов, изобилующих народной мудростью».

Совершенно очевидно, что М.Юхме удалось «припасть к корням» самобытной культуры своего народа и в то же время всемерно развить ее. В центре многих рассказов, сказок, легенд, включенных в книгу «Цветы Эльби», высокогуманные, выносливые, одаренные, простые люди, оставившие добрый след в памяти народа. Заслуга писателя здесь заключается в том, что он сумел передать широкую панораму духовной жизни нации и в увлекательной форме рассказать об этом миллионам читателей многонациональной страны. Чувашскому писателю также удалось четко провести границу между добром и злом и это он делает не через специальный анализ этих понятий, а через россыпи идей, вкрапленных в легенды и отражающих многие сферы быта и духовной жизни чувашского народа. Во всех легендах и сказках этой книги, собранных и литературно обработанных Юхмой, ярко выражен живучий, выносливый, сильный, созидательный дух народа, ко-

торый нашел свое место под солнцем в борьбе за свою судьбу, за свое будущее не только со стихиями природы, но и с врагами. Древние ценности родного народа, его понимание духа космоса и земли, природы, бытия, проблема вечности, отношение к земле предков и современной родине все это Юхма удалось донести до современных читателей через мифы, легенды, сказки и стать связующим звеном между прошлым и настоящим, между предками и их наследниками – внуками, правнуками.

Особо следует отметить, что такие специфические книги как «Цветы Эльби», по сравнению с художественными произведениями, написанными под сильнейшим давлением коммунистической идеологии и соцреализма, насаждаемых сверху, оказывают благоприятное воздействие на формирование исторического самосознания народа, приводят к гармонии в межнациональных отношениях, развивают настоящую, истинную культуру. Опытный глаз мыслящего читателя сразу же заметит, что эту книгу Юхма подготовил заботясь не только о собственном народе, а в целом о всей стране, о всех народах, населяющих ее. Юхма убежден, что сохранив древние добрые традиции и обычаи, развивая и приумножая их, страна станет еще могущественнее, величавее, богаче. Культурный же распад, наоборот, любую нацию может привести к полной катастрофе, ибо народ, лишенный своей культурной традиции, перестает существовать, превратившись в простое население. Народом, потерявшим свои духовно-нравственные ценности, легко не только управлять, но и манипулировать. Писатель, закрывшийся в своей узконациональной коммуналке, никогда не смог бы написать подобное произведение, как, впрочем, и москвич-интернационалист, никогда не выезжавший за пределы Садового кольца и плохо представляющий настоящую жизнь страны, народов, ее населяющих. Только мастер, хорошо знающий проблемы провинции и своего народа, мог поставить такие зрелые вопросы, которые требовали их срочного разрешения. Именно через эту книгу многие жители великой страны полюбили культуру чувашского народа.

Интерес к чувашской художественной культуре у некоторых исследователей Москвы, Союзных республик также возник только после того, как они познакомились с этой книгой Юхмы. В «Цве-

тах Эльби» через сказки и легенды Михаил Юхма как бы раскрывает перспективы дальнейшего развития народа, его культуры через его прошлое. В понимании писателя человек, который знает культуру своего народа, его историю, обычаи, владеет его языком – никогда не станет маргиналом. Действительно, народ, который знает свою цену и не мечется от агрессивных претензий своей исключительности (для самоутверждения в таких случаях часто проявляется самовосхваление) до самоотрицания, никогда не потеряет свое лицо и не денационализируется, более гибко приспособливается к новым условиям развития этноса, сохранив при этом свое лицо. По убеждению Юхмы, мировая культура станет еще богаче и ярче только тогда, когда все народы и этносы способны сохранить свою культуру, обычаи и традиции, язык и. переосмысливая пройденный путь, они смогут гибко приспособиваться к новым условиям развития мира и ее цивилизации. Здесь нет, как это пытались приписать Юхму некоторые его оппоненты, претензий на исключительность чувашского народа и ее чрезмерного восхваления, нет национализма, нет, впрочем, и стеснения своей нации, культуры, обычаев. Автор книги, который не только хорошо знает, а хорошо понимает чувашей чем многие современники-чиновники, отвечающие по своей должности за настоящее и будущее народа, через легенды и сказки знакомит читателя с пройденной исторической путью чувашского народа, его укладом, материальной и духовной культурой, историей, их характером, психологией и совершенно заслуженно гордиться ими.

В этом плане интересны наблюдения румынского ученого-тюрколога, профессора Георге Константина. Он в своей рецензии на книгу «Цветы Эльби» всесторонне анализируя главный образ произведений о Пятае и других героев приходит к следующему заключению о чувашском народе: «Наверное, сам по себе характер чувашей спокойный и мягкий, он, благодаря древности самого народа, извергается редко...» (журнал «Турчика» № 4, 1972. Париж. Институт тюркологии университетов Парижа и Страсбурга).

Действительно в исторических источниках отмечается уживчивость, покладистость, уступчивость, снисходительность чувашских крестьян, и это объясняется продуманной системой нравственного воспитания у народа. Они также отмечали, что чуваш

повально стремились к русской культуре, от природы тихие, смиренные, которые не терпят насилия и для них главный принцип решения всех проблем во всем - ненасилие. Если и дальше характеризовать чувашей то в их добром имени можно особо отметить следующие черты: они честны, порядочны, совестливы, чистосердечны, искренны, трудолюбивы, старательны и очень внимательно относятся к выполнению своих профессиональных и общественных обязанностей, дисциплинированны, исполнительны, неприхотливы в быту. Они впечатлительны, доверительны, сообразительны. Держатся скромно. Дух двуличности, в большинстве своем, напрочь отсутствует. Отношение к труду однозначно - труд основа всего, а хлеб всему голова - вот одна из главных поговорок чувашей, к труду относятся как к первой необходимости. Они очень работоспособны и выносливы, работают при любой погоде, в любое время года, в любых климатических условиях, доказательством чему служит то, что чувашаи разбросаны по всему бывшему СССР и одинаково успешно трудятся в сельском хозяйстве, в промышленности, на стройках и в других отраслях народного хозяйства. Любое дело им не в тягость. Хорошо переносят тяготы и лишения. Терпеливы, гостеприимны, миролюбивы. В основе своей чувашаи нечестолюбивы, о своих успехах всячески умалчивают, подчеркивая при этом заслуги и достижения других. Стремятся сохранить близкие кровнородственные связи в течение жизни многих поколений, до седьмого колена браки между родственниками запрещены. Чувашаи доверчивы, иногда и простодушны, их нетрудно обмануть и даже обворовать, чем часто до сих пор пользуются воры и мошенники. Сдержанны, спокойны, уравновешенны, невысокомерны, часто и кротки. В своей повседневной жизни чувашаи постоянно соизмеряют слова и поступки с реакцией на них окружающих, стремятся «сохранить лицо» («Ҫын мён калё» или «Чăваш ятне ан çĕрт»). Чувашаи редко проявляют свои истинные чувства при людях и даже в узком кругу. Самое сокровенное также редко доверяют не только собеседнику, но и родителям, жене, детям, братьям и сестрам, хотя их очень уважают, любят и очень привязаны к ним. Чувашаи также страстно привязаны к Родине, родной земле, родному очагу и среди них никогда не было эмигрантов в другие страны. Но это не свя-

зано с отсталостью и невежеством. Если даже они в поисках «лучшей жизни» переселялись в Сибирь и на Дальний Восток - многие из них оттуда возвращались, хотя там условия жизни и работы были лучше. Они еще в древности были искусными воинами, прекрасными стрелками-лучниками, кораблестроителями, хорошо знали судоходство. Чуваши с особым уважением относятся к военному делу. Среди них много офицеров и генералов, адмиралов. Чувашская земля вырастила трех космонавтов. Из чувашей в годы суровых испытаний Великой Отечественной войны около 100 человек стали Героями Советского Союза. Чуваши, отслуживший срочную службу и уволившись в запас, имея воинское звание сержанта, тем более старшины пользовался двойным почетом и уважением. В армии чуваша отличаются дисциплиной, проявляют организаторские способности, отличаются хорошим владением оружием. Им здесь присуще не подавление личности, а свой собственный, активность, инициативность, упорство и настойчивость в достижении воинского искусства. Они часто становятся в числе формальных лидеров в коллективе. Командиры отмечают исполнительность и сообразительность, здравый ум солдат- чувашей, способность сохранить присутствие духа, инициативность в сложных боевых условиях. Они храбры в бою, честны, крепко держат данное слово. Отличаются волевыми и моральными качествами, выносливостью, упорством в преодолении трудностей. Чуваши очень любят силовые виды спорта - поднятие гирь, штанги, различных тяжестей и разные виды силовой борьбы. В источниках также отмечается, что чуваша очень проворны в беге. Исследователи считают, что у чувашей высокий уровень интеллекта и способности к математике - точным наукам, искусству. Чуваши очень любят музыку, песни, пляски. Почти все играют на каком-нибудь музыкальном инструменте, а то и на нескольких.

До сегодняшнего дня существуют «ниме» (помочь) - тесное сотрудничество и сплочение при совместной деятельности. Эта древняя традиция проводится при строительстве жилищ, при лесозаготовке, в принципе, при выполнении всех особо трудоемких работ во всех областях. Однако роль общины в последние годы значительно ослабевает. Каждый индивид стремится быть свободным от группы, но в то же время они мало сопротивляются суще-

ствующим порядкам и довольно далеки от жажды перемен в государстве, республике.

Чуваши известны как искусные земледельцы, животноводы, огородники, садоводы, пчеловоды, ремесленники, строители. Они являются самыми древними хмелеводами и пивоварами России. Одним словом, чувашей, в целом, характеризуют со всех сторон положительно. Чуваши жили большими семьями. Главой семьи и собственником всего имущества являлся муж, который прежде всего, обеспечивал благосостояние и благополучие семьи, одним словом, отец не просто глава семейства – а его основной кормилец, защитник, представитель перед обществом, государством. Однако все члены семьи в старину находились в беспрекословном подчинении главы семьи, т.е. самого старшего отца – асатте (дедушка). Именно он определял моральную атмосферу дома. Домашним хозяйством руководила мать и все снохи, дочери починались ей. В ведении хозяйства и в быту хозяйка пользовалась большой свободой и самостоятельностью. Супруги все важные вопросы всегда решали вместе. Однако в целом бюджетом и хозяйством распоряжался отец– хозяин дома. В последние годы произошли значительные изменения в семье и быту – молодое поколение, а именно сын и сноха в современной семье сами решают многие хозяйственные и бюджетные проблемы. Старики во многих семьях являются как бы только советчиками. Для чувашей характерно создание крепких семей и большая любовь к детям. В семье они уживчивы. Ради сохранения семьи, особенно женщины, часто жертвуют личным счастьем и личными интересами, идут на уступки в личных правах – терпят подчинение супруга и его родителей. Хотя в последние годы в городских чувашских семьях все чаще встречается попытка строить взаимоотношения супругов на демократических началах – однако ни в коем случае народные нормы морали и приличий не нарушаются. Внебрачные связи как с мужской стороны, так и с женской не просто осуждаются – чаще всего такой поступок, особенно если его допустила женщина – приводит к распаду семьи. При возникновении конфликтов в семье «сор из избы не выносят», решают их в очень узком кругу.

Современные исследователи, выявляя особенности проявления психического склада чувашей, дают им весьма высокую характе-

ристику. Вот что пишет этнопедагог, доктор педагогических наук, профессор Петрова Т.Н.: «Совершенное отсутствие агрессивности, быстрая адаптация к любым условиям, интеграция в новую среду, приношение к ней, соподчиненность, отсутствие мужества, всякого стремления возвыситься, господствовать над людьми – до сих пор сохраняют свое значение как этнические особенности чувашей». Причем следует подчеркнуть, что вокруг такого мнения и у других исследователей никогда не возникали сомнения, споры. (Г.Н.Волков, А.К.Салмин, К.В.Пушкин, П.П.Фомин, В.П.Иванов, И.Н.Афанасьев и др). Естественно, от движения времени, от социально-экономического фактора зависит развитие национальной психики и поведения, действия и поступки различных народов и этнических групп. К сожалению, агрессивная нивелирующая западная цивилизация проникают в среду чувашского народа, последствия которых могут оказаться неблагоприятными.

Своей книгой Юхма призывает каждого человека осознавать себя представителем конкретного народа, настаивает выработать в себе национальное историческое самосознание и приумножить духовное богатство родного народа, сохранив заветы предков жить в полном согласии со всей вселенной, природой и народами, населяющими нашу общую планету. При этом еще в этой же ранней книге М.Юхмы ощущается острая боль писателя за утраченные традиции и культурные ценности, за незащищенность родного языка в области образования и воспитания подрастающего поколения.

Общеизвестно, что потеря материнского языка конкретным человеком это трагедия, потеря языка целым поколением – это катастрофа. Потеря своей культуры – безнравственно, тем более если такая политика ущемления национальных языков и культур ведется самим государством – это можно оценить как преступление государства против собственных коренных народов, титульных наций.

Известно, что первые свои значительные исторические произведения Михаил Юхма написал в годы тоталитаризма послехрущевской оттепели. Самовыражаться в то время писателям, поэтам, драматургам – вообще творческим работникам было чрезвычайно трудно. Гонениям подвергались, как впрочем и сегодня, многие талантливые, неординарные личности. В такие годы процветают не деятельные и способные люди, а обычные посредствен-

ности. В противоречивое время кардинальных перемен в обществе всегда происходила и происходит переоценка многих духовно-нравственных и культурных ценностей.

Многие люди в те годы, что наблюдалось и в постсоветское время, впрочем продолжается и сегодня, теряют не только душевное спокойствие, но и уверенность в будущем. В подобной ситуации, когда само время, эпоха, история бросают вызов всему обществу, многие люди в поисках ответа о вечных общегуманных ценностях обращаются к духовному наследию своего народа, к опыту предков.

Некоторые, в годы смены руководства тоталитарных режимов и смены эпох, чтобы совсем не разочароваться в жизни, начинают поиски идеала в религии. Многие из них, так и не найдя его, становятся пессимистами. В таком же положении оказываются многие писатели. К сожалению, большинство из них не смогли освоить новую действительность и в 60-е и в конце 80-х годов, что, в частности, объясняется и тем, что, к примеру, объявленная КПСС в стране перестройка не имела творческой силы и не смогла кардинально вдохновить людей искусства, культуры на новые творческие поиски. Именно в таких условиях, когда возрождение страны круто изменило свое развитие в начале 60-х годов и в конце 80-х двадцатого века, творческое развитие Михаила Юхмы, в отличие от многих других не только чувашских, но и писателей многонациональных постсоветских стран, получает новые импульсы и небывалый рост популярности в народе. Художественная деятельность М.Юхмы получила общенациональное значение уже в 60-е годы - в начале творческого пути - благодаря быстрому созреванию его таланта, основанному на глубоком знании народной художественной культуры и в частности фольклора. Слова М.Горького о значении устного народного творчества в развитии художественной литературы всегда были для Михаила Юхмы путеводной звездой. Благотворное воздействие духовной культуры родного народа породило такое явление в художественной литературе как ее феноменальное проявление народности в произведениях писателей, впитывающих свое творчество из изумительного источника - фольклора, сокровищницы культуры. Высокий уровень художественной культуры писателя, тонкое понимание

им духовной жизни своего народа, что ярко демонстрировалось в книге «Цветы Эльби», позволяет констатировать, что Юхма к моменту создания рукописи будущей книги творчески полностью состоялся как писатель, имеющий свой почерк и свое видение окружающего мира. Быстрому творческому его созреванию способствовало само время, сильнейший духовный, нравственный, патриотический прилив, вызванный в обществе в 60-е годы и, как это мы уже отметили выше, сильнейшее влияние устно-поэтической культуры родного народа.

Богатство народной поэтики, изумительно красивый язык образцов устного народного творчества, глубина художественных традиций, сам подход к эстетическому освоению материала и выделение наиболее значительных моментов из жизни народа позволили писателю создать цельное художественное полотно, выделяющееся не только на всем фоне чувашской, но и всей многонациональной литературы СССР высокой художественной культурой, и умении в подаче материалов.

Огромный заряд эмоциональной энергии, заложенный в сказки и легенды, при использовании их в художественной литературе нуждается в умелом их отборе и творческом использовании. Выразительность, емкость и звучность образцов устного народного творчества настолько заряжены энергией, накопленной сотнями лет, что неумелое их использование грозит писателю полным крахом своего творчества. Емкая лексика, энергичное движение эмоционально-насыщенной мысли и завершенность поэтических образов позволили писателю осуществить сложную и необычную задачу – дать свою оценку тем сказкам и легендам, которые до сих пор сохранили народные идеалы и не потеряли свою социальную значимость. Социальные трагедии народа и отдельных его представителей, описываемых в книге «Цветы Эльби», писатель воспринимает как личные. Через легенды и сказки автор с нежной любовью к своему народу пытается по отдельным осколкам восстановить забытую его историю.

По мнению Юхмы ход истории, события и факты, действительно имевшие в нем место, можно проследить и восстановить не только по историческим документам и летописям, но и по преданиям, легендам. Неожиданные открытия в историческом плане

можно сделать не только изучая архивные документы, утверждает писатель, но и глубоко постигнув народную мудрость, заложенную в фольклоре. Идея эта не нова. Творческие личности, способны силой интеллектуальной интуиции, а также по мотивам легенд и мифов проникнуть в глубь далекой истории и постигнуть, познавать некоторые ее тайны и секреты, скрытые от глаз простого обывателя. В этой связи, видимо, можно сделать ссылку на весьма авторитетное мнение восточного поэта-ученого Фирдоуси Абулькасима, который часто пользовался мудрым народным изречением: «Если хочешь узнать историческую правду – всегда старайся глубже проникнуть в содержание легенд».

Действительно, вникнув в суть, в «душу» легенд и мифов, где любовно вылеплены характеры народных героев – личностей-символов, можно глубже постигнуть душу родного народа, психологию, лучше понять его историю.

Вдохновение М.Юхмы, увлеченного историей, культурой, обычаями своего народа, передавалось читателям «Цветы Эльби». Между писателем и читателями сложилось полное взаимопонимание, взаимоуважение и взаимодоверие.

К сожалению, те силы, которые в то время в чувашской литературе и критике, а также в изучении истории чувашского народа претендовали на монопольное владение истиной, не могли соглашаться с таким подходом к истории. Видимо, именно здесь была зарыта первопричина отрицания и игнорирования творчества молодого Михаила Юхмы некоторыми вполне профессиональными историками, литературными критиками и литературоведами. Они, как истинные материалисты, всегда и во всем хотели опираться лишь на исторические документы и факты. Творческая игра воображения и способность человеческого разума проникать в тайны истории через догадку, предчувствие и даже озарение они воспринимали упрощенно – лишь как иллюзию и спекуляцию. Отсюда вытекают и причины несправедливого отношения этих людей к Юхме и его творчеству и, как следствие, нападки на него в СМИ и литературных журналах.

Конечно, данная тема - антиюхминская публицистика – требует отдельного исследования, однако мы не можем обойти эту проблему хотя бы не попытавшись частично объяснить причины ее

зарождения и дальнейшего развития. Ревнители «чистой» истории не могли признать силу творческого воображения, понять его психологическую сущность и, наконец, его мистическое значение. По их мнению, всякое воображение писателя, его фантазия, впрочем, как и легенды и мифы, всегда обманчивы и пользоваться ими при создании художественных произведений на исторические мотивы не только нежелательно, а категорически противопоказано, совершенно забывая при этом релятивизм, относительность, неполноту любого знания. Неумение отделять критику правды от научной истины, нежелание признавать право писателя создавать правдивое воображение заставляло научных марксистов отрицать творчество Юхмы и обвинять его в мифотворчестве и создании вымышленных образов, не соответствующих исторической действительности. Но такой подход к творческой работе многими, в том числе самими писателями, а также критиками и историками отвергался. Они не могли встать на подобную точку зрения и отрицать творчество молодого чувашского писателя. Не только ученые мужи, писатели и литературоведы, но и рядовые читатели поняли, что Юхма, облекая в художественную форму, сформулировал идею чувашского народа: «Умрут обычаи и традиции – умрет и народ. Сохранив прогрессивные традиции родного народа, мы сохраним его будущее. Мир без чуваша неполон и скучен, нет чуваша – нет гармонии в мире» - и донес ее до сердец не только чувашского читателя, но и всесоюзного.

Благородные читатели и многие критики сошлись на том, что «Цветы Эльби» - богатая, насыщенная, разносторонне демонстрирующая возможности молодого писателя книга», о чем свидетельствуют многочисленные отзывы известных ученых: писателя-педагога Г.Н.Волкова, литературоведа Ю.М.Артемьева, тюркологов Н.А.Баскакова, Гуннара Яринга, И.Константина и др. Десятки положительных отзывов были опубликованы в республиканских газетах и журналах а также в районных газетах. Ныне академик Академии наук и искусств Чувашской Республики, доктор филологических наук, профессор Ю.М.Артемьев, выпускник филологического факультета Казанского университета, тогда еще начинающий литературовед, в газете «Коммунизм ялавлё» («Хыпар», 1970, 27 марта) опубликовал небольшую, но очень емкую в

умении анализировать художественное произведение рецензию, весьма интересную и не потерявшую свою актуальность и сегодня. Он в частности отмечал, что «Цветы Эльби» по жанру является не чем иным, как повестью. «Повесть состоит из девятнадцати рассказов, объединенных между собой сюжетом и композицией. Однако у повести два главных героя – народ и Родина».

К автору книги из других областей и республик великой страны стали приходиться письма от коллег и читателей с добрыми отзывами. В некоторых из них была просьба разрешить перевести «Цветы Эльби» на их родной язык, в других восхищение и удивление новым миром – открытым ими в этой книге и называемом – чувашская народная художественная культура и чувашский национальный дух. Живая мысль, высокая культура, интеллектуальный ум автора «Цветы Эльби» и великолепное владение им материалом позволили судить коллег по творческому цеху о Юхме как о талантливом, широко эрудированном художнике, прекрасном знатоке истории и культуры чувашского народа, которого нельзя спутать с разногласицей других писателей. Яркие легенды, предания и короткие рассказы, включенные в эту книгу, привлекали многих своей свежестью, оригинальностью, привлекательностью, простотой и народной мудростью. Вот что писала в своем письме к Михаилу Николаевичу башкирская поэтесса Факия Тугузбаева: «Я прочитала Вашу книгу «Цветы Эльби» и жила под впечатлением удивительных легенд. Светлая книга, словно букет полевых цветов. Простые сказки и легенды, а сколько в них глубины и мысли, как мне дорога в них мечта народов о счастье и добре, справедливости!»*

О своем восприятии книги, о том, что она носит не только познавательный, но является и добрым опытом освоения исторического прошлого народа и его духовно-философского опыта общается осетинский писатель и литературовед Нафи Джусойты: «Дорогой Мишши! Письмо мое вызвано твоей книгой «Цветы Эльби». Прочитал ее единым духом и повеяло на меня ветром народной мудрости и народных эмоций – добрых и цельных чувств в высокой концентрации. Добрая в своей простоте мысль и наивно обезоруживающая чистота переживаний – что может быть краше и человечней!

* Архив народного писателя Чувашии М.Юхмы

Спасибо тебе за целый день радости и светлых размышлений, что ты доставил мне своей книгой...! *

Книга «Цветы Эльби» это результат многолетней работы Михаила Юхмы – бесчисленные встречи со стариками, экспедиции в дальние чувашские деревни, изучение народных традиций, фольклора, постижение культуры, психологии и философии народа. Сам писатель признается, что он не один год занимался «хождением в народ» с котомкой за плечами, ручкой и блокнотами в кармане. Известный русский писатель и критик Леонид Кудреватых, не раз посетивший Чувашию и знавший историю чувашского народа и его реальную жизнь и судьбу, трепетно относился к творчеству молодого Юхмы, с которым он дружил многие годы. «Цветы Эльби» Кудреватых называл не иначе как «Цветами жизни, цветами чувашской литературы».

ПРИПАСТЬ К КОРНЯМ СВОЕГО ЭТНОСА

Юхма умеет видеть и ценить истоки нравственности своего народа, нащупывает живительные корни, которые питают новые и новые поколения неослабным и неистребимым благородством.

*Камал Абуков, доктор
филологических наук, профессор.*

Михаил Николаевич Юхма, всегда живо интересовавшийся древней народной художественной культурой своего народа, принимал как личную трагедию незаслуженное забвение на его глазах прекрасных традиций и обычаев своего народа, а также имена тех, кто заложил основы чувашской культуры. Например, вайй-хоровод, воспетый еще Н.Г.Гариним-Михайловским, доживал последние дни. В очерке «Агадуй– свадьба плуга с землей» Юхма рассказывает о своей поездке в родное село. Проходя по родным местам, где прошло его босоное детство, писатель замечает много изменений, которые произошли в начале 60-х годов и продолжались почти до 80-х годов XX века: «Иду и

* Из синевы рассвета. М., «Современник», 1977. С.128

оглядываюсь по сторонам: на полях тракторы, комбайны. На домах паутиною висят антенны телевизоров. Прохожу мимо нового сада. Кругом приметы нового, приметы роста, культуры.

Но что же это? Недоуменно оглядываюсь, начинаю понимать: возникла во мне какая-то тоска. Откуда она? Ах, вот в чем дело. Я же прохожу по древнему лапу – сельской площади. Но где же лап? Его нет». * Вот первая острая боль, пронзившая душу писателя. Как же так, как можно жить без сельской площади-лап – вопрос, который сверлит его сознание. Далее он вспоминает то, как здесь было веками: «На этом месте всегда зеленела трава. Сюда по вечерам собирались мудрые шурсухалы и вели нескончаемые беседы о вечности и переменчивости жизни, о бессмертии мечты». Но самое-самое незабываемое, самое сокровенное для него, оказывается, вайй, девичьи хороводы. Вот каким видит вайй писатель, который, на его взгляд, отражает черты национального характера народа, его отношение к природе, к обществу, к действительности: «В национальных двухоборочных платьях, в островерхих тухья, собирались сюда девушки. Приходят на ум строки великого Константина Иванова о Нарспи:

*Только сядет солнце – время
К хороводу выйти ей;
Вмиг умоемся, повесит
Шельгеме на грудь скорей;
На плечо накинёт звонкий
Свой теветь одним броском;
Лоб по-девичьи повяжет
Алым шелковым платком
Запоет ли в хороводе –
Будто пташка соловей.*

Вайй. Незабываемый хоровод. Веками люди восхищались этим искусством чувашек. А где же собирается сейчас хоровод? Где водят свои дивные игры красивые чувашки?

* Из синевы рассвета. М., «Современник», 1977. С.128

Сейчас на месте лапа – пыль, земля, развороченная гусеницами трактора, да несколько деревьев».

Здесь, в небольшом отрывке, буквально двумя-тремя мазками художнику удалось раскрыть всю трагедию, нанесенную НТР патриархальному укладу жизни крестьян в XX веке. На писателя произвело большое впечатление, что, оказывается, незабываемый хоровод в его родной деревне уже забыт. Девушки больше не собираются на вайй.

«А почему?» - задает вопрос больше себе, чем другим писатель. Тяжелые мысли заставляют его искать ответ. Странно, почему молодое поколение ради ложных нравственно-этических ценностей отказывается от тех, которые созданы родным народом в течение веков. Разве человеческое счастье будет полным без родных традиций и обычаев?

Юхма не ищет однолинейного и обыденного ответа. Он понимает, что с потерей народных традиций люди теряют связи с родной землей, ибо эти традиции давали очень многое для воспитания и формирования личности подрастающего человека.

Утрата этих ценностей обществом приведет его к духовно-нравственной деградации. Здесь писатель выступает и как философ и как педагог. Он рассматривает культуру и обычаи народа как систему его духовно-нравственных ценностей, в данном случае конкретно воплощенного в вайй.

Жизнь народа, его мораль, его духовные ценности заложены именно в традициях. Вайй, хоровод воссоздавала древнюю эволюцию чувашской культуры, отражала красоту и естественность духовных стремлений и способствовала интеллектуальному, моральному, эстетическому развитию молодых людей.

Сознавая, что время меняет не только людей, их привычки, но и традиции – Юхма остается верен высоким народным моральным устоям: «Вот разучилась курица летать. Уже сколько веков прошло, а она все машет крыльями. Человек тоже с тоской будет думать о красивых обычаях, традициях своего народа, если они забыты незаслуженно». Писатель, очень хорошо знающий жизнь чувашского народа, его историю, культуру, нравы, мораль, способный ярко и жгуче передать не только отдельные сцены его быта, но и панорамно изображать значительные события из его исто-

рии, в описании девичьего хоровода чувашек опирается на русского классика Н.Г.Гарина-Михайловского. В виду значительности и исключительно верном, ярком высоко-художественном описании чувашского вайя, русским писателем - позволим себе привести довольно большую часть из очерка Юхмы (вышеназванная книга, С. 129).

«Нашел я хоровод в лесной стороне, в Шераутах и Тарханах. Несколько вечеров специально выходил я на сельские лапы и любовался девушками и парнями, увлеченными древними играми.

Красивы песни хороводные, у них особая мягкая и задумчивая мелодия, будто идущая из глубины веков. Вспоминаю записки русского писателя Н.Г.Гарина-Михайловского. Он в 1900 году в очерках «В сутолке провинциальной жизни» так описывает чувашский хоровод:

- Я смотрел на девушек, все еще стоявших вдали.

На них были надеты род белых длинных рубах, обшитых красным кумачом, перепоясанных красными поясами, сзади спускался род хвостов, а на голове были оригинальные уборы: металлические шапочки вроде тех, что носили древние воины времен Владимира, с острой шишечкой на макушке; на грудь, вдоль щек, от шапочки падали длинные застежки, все обшитые мелкой и крупной серебряной монетой.

В этом наряде молодые лица девушек выглядели свежо, оригинально и сказочно.

- Что, эти шапочки можно купить? – спросил я.

- Нет, купить нельзя, смотреть можно.

... Подойдя, девушки взялись за руки, составили большой круг и начали петь: это было такое оригинальное пение и зрелище, какое я никогда не видел, т.е. видел на сцене, в балете, в опере. Но это не был ни балет, ни опера, а жизнь.

Большой круг плавно и медленно двигался; девушки шли вполборота, одна за спиной у другой. Один шаг они делали большой, останавливались и тихо придвигали другую ногу.

На сцене это показалось бы, может быть, выдумкой – здесь же был естественен и непередаваемо – красив этот хоровод молодых весталок.

Они смотрели перед собой и пели...

... Что оперы, что романы?! Разве передадут они этот аромат вечно молодой весны и нежной тоски о проноссящихся веках? Разве передадут они эту песнь народа, две тысячи лет сквозь всю ломку пронесшего с собой яркий образ прежней жизни? Разве можно выдумать такую песню?»

На взгляд писателя, духовная жизнь сегодняшних людей своими корнями уходит в прошлое и нельзя отказываться от прогрессивных народных традиций и его культурного наследия. Наоборот, по мнению писателя, надо оживить и рассматривая их в историческом аспекте, необходимо использовать и в современном воспитании молодежи, ибо забвение традиций и обычаев ведет к всеобщему кризису в обществе, причем не только в культуре и образовании, но и в политике и экономике.

В каждой строчке очерка невооруженным глазом видно, что писатель стремится к тому, чтобы народные традиции, культура его в целом не были под запретом, а сознательно и прочно сохранены, усвоены с детских лет и влияли на становление ярких личностей, - близких к народному идеалу - духовно богатых, с острым умом, с поэтическим огнем, в широком смысле этого понятия людей.

«Да, вайй хранит древнюю культуру моего народа», - продолжает свои размышления писатель.

«Она – своеобразное выражение его национальной сущности, явление не временное, а исторически сложившееся и поэтому, мне кажется, не должна и не может исчезнуть без следа. Мы должны защищать и беречь народное творчество, будь оно в форме вайй, стиха или керамики. Я думаю, старые добрые обычаи связаны с желанием людей сохранить для потомков древнюю культуру, искусство. Взять хотя бы улахи. Собирались девушки в какой-нибудь дом, рукодельничали. Но не простую работу выполняли они, каждая показывала свое мастерство. Это было своего рода соревнование мастеров.

Выбирай себе по душе девушку – в хороводе, жену – в улахе, сказано».

Известный ученый, внесший огромный вклад в исследование художественной культуры русского народа академик Д.С.Лихачев считал, что: «Искусство, созданное русским народом. -

это не только богатство, но и нравственная сила, которая помогает народу во всех тяжелых обстоятельствах, в которых русский народ оказывался. Пока живо искусство, в русском народе всегда будут силы для нравственного самоочищения».

Эти слова можно перенести и на чувашскую народную культуру. Юхма прекрасно осознал еще в те далекие годы, что будущее народа, будущее новых поколений находится в прямой зависимости от заботы общества по сохранению, приумножению этого огромного богатства – наследия дедов и прадедов.

Национальное достоинство народа, его духовно-нравственные качества во многом зависят от того, как мы в воспитании новых поколений сумеем использовать то духовно-нравственное наследие, которое завещено нашими далекими предками.

Разве и сегодня это не актуально? Когда СМИ - телевидение, желтая пресса и беллетристика, само общество, потерявшее многие свои лучшие положительные качества в условиях резкого социально-экономического перелома в стране и дикой капитализации, морально разложили и духовно испортили молодежь, оторгнуло ее от народной стихии – простоты, естественности, доверчивости, честности, человечности и привели к опустошенности, разврату, наркотизации, пьянству, когда стерты высокие моральные успехи - разве нельзя признать, что еще более тридцати лет назад Юхма, способный проникнуть в тайны человеческого бытия, обладающий даром предчувствия молодой писатель предупреждал о возможной всенародной трагедии, о наступающей катастрофе. Вот сколько острых проблем он ставил еще в те далекие годы в совсем небольшом очерке.

Решение этих задач не требовало каких-то колоссальных материальных средств, они, в принципе, не нуждались в сложных, остроумных, гениальных подходах. Надо было просто проявить властям – и ОК КПСС, Совету Министров ЧАССР и в целом ЦК КПСС любовь и уважение к духовной культуре народа. Надо было и многим нам быть чуть гуманнее, чуть богаче одаренными духовно, иметь чуть большую интеллектуальность и воспринимать жизнь не только по канонам марксистского учения, но и по законам гуманности, нравственности, духовности родного народ.

Видимо, в таком случае современное общество, по всей веро-

ятности, не имело бы многие разногласия, которые сегодня мешают ему развиваться.

В центре внимания очеркиста не просто проблема сохранения добрых традиций и обычаев народа, а стремление кардинально повернуть властьпредержащих к насущным проблемам воспитания молодежи. По своей публицистической значимости этот художественный очерк занимает и сегодня достойное место в чувашской, а может и во всей российской литературе.

Надо признать, что страстно увлеченный историей и чувашской народной художественной культурой Михаил Юхма не мог только наблюдать за тем (что и делали многие), как на глазах погибают сотни лучших традиций, что наносило ему большие сердечные раны и душевные переживания. Но он никогда не сидел опустив руки – чтобы не было запоздалых переживаний он бил в колокола и сделал все возможное, чтобы сохранить лучшее. Как никому другому можно отнести слова Блез Паскаля к характеристике Юхмы, который сам всегда жил по этим правилам и других заставлял хоть немного подсуется по сохранению прогрессивных народных традиций и обычаев: «Всего страшней для человека покой, не нарушенный ни страстями, ни делами, ни развлечениями, ни занятиями. Тогда он чувствует свою ничтожность, заброшенность, несовершенство, зависимость, бессилие, пустоту».

Страстное желание Михаила Николаевича Юхмы приумножать народные обычаи заставляли думающего читателя тянуться к родным истокам. По убеждению писателя в народной художественной культуре заложены базовые духовно-нравственные ценности чувашского народа, в ней отражены его мировоззрение, миропонимание, философия. В народных традициях заложено все, что так необходимо современному человеку - и мудрость. и духовная чистота, и поведенческие модели человека.

Продолжая философское осмысление проблемы, М.Юхма пишет: «Сейчас нет улахов. Почему не возвратиться к их лучшим традициям? Ведь были же в двадцатые, тридцатые годы красные улахи...

А древние агатуйи? Тоже забыты. А ведь это – праздник весны, красоты, силы и мечты. Агатуй в дословном переводе – свадьба плуга с землей-матерью. Современные праздники песни взяли кое-

что из древних обычаев. Но мало. Самые лучшие игры – конские скачки, национальная борьба – ведь они забываются...

У чувашей была древняя традиция: покупает, скажем, человек корову или гуся или же коня, то обязательно сажает дерево. Родится в семье сын или дочь – делает то же самое. Женился сын – опять сажает дерево. Эта своеобразная традиция основывалась на отголоске древней религии, по которой считалось, что каждая живая душа должна иметь свое собственное дерево, чтобы бог этой души мог там обитать и хранить ее. Древняя религия забыта. А сажать деревья – стало хорошим обычаем, который, к сожалению, мы начали забывать.

Почему же не возродить его в современном понятии? Появился человек на свет – сажай дерево. Пусть растут – и дерево и человек».

Далее автор рассказывает о своем старом друге Шан-Шаккай – мучи, хранителе чувашского устного творчества и великолепном мастере резьбы по дереву а также приводит древнейшее чувашское сказание о великом полководце Чавдаре. Основная идея приведенных фрагментов в данном очерке – это воспитание в человеке, в читателе одной из лучших черт – патриотизма, воспитание любви к истории, культуре своего народа. На взгляд писателя, как это верно заметил коллега из Осетин-Алании профессор Нафи Джусойты: «Каждое наше произведение должно быть национальным!.. Но для этого прежде всего необходимо, чтобы каждый художник был воспитан на родной языковой и культурной почве, усвоил бы эту почву не как потребитель культуры, а как художник, т.е. глубоко, всесторонне, окунувшись головой в психологическую и этико-эстетическую стихию родной культуры. В этом случае все, что бы и о чем ни писал художник, будет иметь вкус и цвет национального искусства, должен быть прежде всего национальным в подлинном смысле этого слова и тогда наши тревоги о национальной самобытности искусства, культуры станут излишними, творения талантливого художника неминуемо будут носить яркие черты национальной самобытности».*

Именно такие яркие черты самобытности имеют произведения народного писателя, академика Юхмы.

* Доброта памяти. Книга вторая. Чебоксары, 2001. С.222

ПОДНИМАЯСЬ В НЕОБЪЯТНУЮ ВЫСЬ...

Драматург Вы,

Поэт

и Прозаик,

И искусство не знает границ -

Ваше имя, Юхма, и без эваний,

В необъятную высь новых знаний

Нас уносит как сказочный принц!

Коллектив Чебоксарского ТЭЦ - 2.

Народный писатель Чувашии Михаил Николаевич Юхма давно стал одним из заметных фигур во всей Российской литературе и многими московскими литературоведами, писателями братских литератур признан как один из ведущих писателей современной многонациональной российской литературы. Такой высокой оценки писатель заслужил своим многолетним верным служением родной культуре и литературе.

Михаил Юхма вошел в литературный процесс в начале 60-х годов XX века и его по праву можно отнести к тому поколению писателей, кого в литературоведении принято традиционно называть шестидесятниками. С тех пор до настоящего времени Юхма глубоко чтим чувашским народом как писатель и творец, заставивший задуматься каждого о судьбе своего народа и искать ответы на вопросы: «Кто мы, откуда и с кем мы идем, что нас ждет впереди, что осталось позади?»

Влияние творчества М.Юхмы на историческое самосознание нации неоспаримо, также как и его влияние на творчество других писателей, в том числе и на литературу соседних народов и в целом региона. Об этом говорят весьма веские аргументы – признание самих читателей, писателей и вообще работников искусства и культуры. В архиве писателя хранятся многочисленные письма не только от читателей, но и от писателей других национальных литератур бывшего СССР с признанием, что книги Юхмы оказали на них благодатное влияние и привили им оптимистический взгляд не только на прошлую историю своего народа, но и на ее будущее.

Юхма никогда свое мастерство художника не превращал в профессиональный секрет, поэтому для изучения его творческой ла-

боратории к нему приезжали и приезжают писатели из братских республик нашей великой страны, а также и из других стран – Болгарии, Венгрии, Германии, Турции и др. Как результат творческого общения, они по примеру чувашского писателя создают большие художественные полотна об истории, культуре своего народа. Мудрые шурсухалы (аксакалы) не зря говорили, что за добрым конем все стадо следует. Без сомнения, в расширении границ взаимодействия чувашской литературы и в целом культуры с другими литературами и культурами, расширении ее границ от Германии, Болгарии, Франции до Турции, Китая и Японии большая заслуга наравне с А.Талвиром, П. Хузангаем, Г.Айги и др. принадлежит народному писателю Чувашии Михаилу Юхме.

Вполне объяснимо, почему представители разных литератур ему посвящают свои стихи и поэмы. Звезда Юхмы для многих из них была путеведущей – незаурядная и сильная натура писателя, его энергия и борьба за решение национальных задач вдохновляли многих из них проникнуть в самые глубины истории родного народа, его души и создавать исторические романы и повести о своем народе. Жажда подлинного служения родному народу, стремление найти социальную справедливость по отношению к своим народам подтолкнуло их заниматься поиском истинной истории своих народов, искать редкие образцы устного народного творчества, по крупичкам и фрагментам восстанавливать сложную, часто противоречивую, но реальную картину развития своих этносов и их культуры. Во многом именно благодаря творчеству Юхмы они приобрели надежду на дальнейшее развитие своего языка, культуры. Вот что написал в своем обращении к Михаилу Николаевичу еще в 1971 году старейший мордовский писатель, член Союза писателей СССР с 1934 года Петр Левчаев: «Прочитав Вашу маленькую «Книгу о Чувашии» я побывал в большой братской Чувашии, дышал воздухом, слушал ваших поэтов... Одно хочу сказать: такую книгу я хотел бы написать о Мордовии... Такую книгу о Чувашии написали Вы, дорогой Михаил Николаевич, помогли мне в написании такой же книги...» *

Известный осетинский писатель, доктор филологических наук Нафи Джусойти, прочитав книгу «Из синевы рассвета» М.Юхмы

* («Доброта памяти», II часть, стр. 221)

в 1977 году пишет: «Теперь мне твой опыт дает какую-то надежду опубликовать именно такую книгу, какую я пишу и мечтаю опубликовать. Теперь я ее непременно напишу-допишу и в этом будет одна из твоих заслуг...» *

«Дорогой Миша, - писал Юхме народный писатель Республики Марий Эл Александр Юзыкайн, - твой роман «Дорога на Москву» мы считали своим, марийским, потому что по нему не только я, но и многие наши писатели, даже историки учились любить историю своего народа. Медвежья шкура в моих романах это твой Материнский хлеб...» **

Превосходное владение историческим материалом и глубокое знание фольклора, мастерски написанные исторические романы и повести привлекали внимание к Юхме не только соотечественников, но и издателей из других стран. Они обращались к писателю с предложениями об издании его исторических произведений. К сожалению, в советские времена существовали некоторые запреты даже на переписку с иностранными гражданами и организациями, тем более, если они были из капиталистического стана.

В книге «Зов далеких предков» *** в статье «Как издавалась моя книга в Америке» писатель рассказал об интереснейших фактах из своей биографии, некоторые моменты которого были бы небезынтересны и читателю: «Это было в начале семидесятых годов. После ухода с политической сцены Н.Хрущева... В мире происходила переоценка ценностей... К тому времени я уже активно печатался в Москве в крупнейших газетах и журналах, издал несколько книг. Переписывался со многими виднейшими писателями СССР..

И вот однажды в журнале «Дружба народов» прочитал интересную информацию, что Иллинойский университет США начал издание необычных книг-бюллетеней по серии «Поэзия мира». И я написал туда письмо. Вскоре пришел ответ от профессора Герберта Маршалла с просьбой прислать ему мои стихи в оригинале а также их подстрочник и художественный перевод на русский язык. Я все это выслал и стал ждать ответа от Г.Маршал-

* («Доброта памяти», II часть, стр. 222)

** (Архив писателя)

*** Зов далеких предков. Чебоксары, 2001. С.128 - 130

ла. Но из США ответа не последовало. И я понял, что ожидания напрасны, что Комитет государственной безопасности счел нашу переписку враждебной деятельностью...

Прошло много лет, началась перестройка. В конце 1991 года я получаю извещение, что на мое имя в центральную почту пришла бандероль. Получив бандероль я там обнаружил мою книгу одного стихотворения «Анатри юрӑсем» (Песни низовых чуваш), изданную в США еще в 1974 году. Стою и удивляюсь – почему более 15 лет шла эта бандероль из Америки до меня? Почему на конверте штемпель только Чебоксарской почты? Почему нет обратного адреса? Почему нет сопроводительного письма от Герберта Маршалла? Откуда выслана эта бандероль ко мне? В этом же конверте оказались письма, написанные мной в ЮНЕСКО а также ответы оттуда. Где лежали все эти годы моя книга и мои письма? На почте – этого не может быть! Единственная и правильная версия – они могли пролежать только в архиве КГБ. После объявления перестройки, видимо, при уничтожении досье на известных людей кому-то было жалко уничтожить такие вещи и все это мне выслали по почте».

Естественно, растущая популярность молодого писателя могла понравиться не всем, в их числе часто даже коллегам. На Юхму стали поступать разные жалобы и доносы в Чувашский ОК КПСС и КГБ. Слава писателя в народе и неотразимое воздействие его творчества не только на родную, но и на всю региональную и российскую литературу воистину не только впечатлело, но и заставило ослабших душой «творческих интеллигентов» искать в нем врага. Здесь, как говорится, были все средства хороши, и они стали обвинять Юхму в национализме, радикальном патриотизме, будто бы в прозвучавшем из его уст в призыве восстановить Волжскую Болгарию, создать независимое Чувашское государство, в фашизме, в антисоветизме и в разных других идеологических пороках.

Михаил Николаевич Юхма действительно явление в чувашской литературе необычно яркое, самобытное и глубоко народное по своему художественному мировосприятию. О таких принято говорить – самородок. Очень цельная, но иногда противоречивая личность, глубокий знаток народной художественной культуры и особо устного народного творчества, плодотворный писатель, но-

ситель вековой энергии родного народа – вот как характеризуют его многие литературоведы, критики, деятели культуры, писатели и все те, кто хорошо знает его творчество и ценит его. Само время, сам чувашский народ, выживший и выживающий несмотря на вековые притеснения другими народами, государственной машиной, из своих рядов выдвигает такого человека, в которого вкладывает энергию, накопившуюся в нем за многие годы. К таким людям, наравне со многими другими славными сыновьями чувашского народа, безусловно, относится и Михаил Юхма, получивший от родного народа огромную жизненную энергию и творческие задатки.

Сама земля нуждается в ее обновлении и уходе за ней, сама история, пронизанная персонализмами, требует расшифровать ее на отдельные личности и тогда в мир приходят неповторимые индивиды, увлеченные до одержимости историей своего народа, его художественной культурой, обычаями и традициями, фольклором, способными видеть незримое, в малом - исторически-масштабное, умеющие великие социально-психологические сдвиги в жизни народа отражать через индивидуальные судьбы великих людей.

Людей с живым продуктивным воображением, с созидающей фантазией, способных здраво осмыслить накопленные исторические факты и использовать их преодолев сложившиеся стереотипы и продолжить свой новый путь в среде литераторов не так и много. В этом плане, а именно в осмыслении духовной культуры чувашского народа Михаилом Юхмой сделано многое. Вся жизнь и творчество писателя, по большому счету, связано именно с попыткой решения этих проблем. Поэтому, прослеживая зарождение, становление, совершенствование и современное звучание литературного опыта народного писателя Юхмы желательно анализировать его оригинальное творчество в тесной взаимосвязи с его жизнью и общественной деятельностью. Благодаря творческим устремлениям Михаила Николаевича, не только чувашская, но и вся многонациональная литература России в какой-то мере обогатилась мотивами удивительной тоски и любви к истории и судьбе родного народа, к судьбе Родины и к достояниям родной культуры – языку, словесности и культуре предков.

Литературный дар М.Юхмы и его творчество разными литературоведами и критиками в разное время оценивалась по-разному, но одно неоспаримо – литературные произведения принесли известность не только самому автору, но и прославили весь чувашский народ и его культуру, литературу, искусство перед многомиллионной аудиторией нашей страны и Европы, и Америки, и Азии. Творчество же самого писателя стало как бы определенной вехой в развитии чувашской литературы и культуры. Ип.Иванов, один из ведущих чувашских литературоведов, биограф чувашского народного поэта Якова Ухсая, считал, что еще один из ранних произведений Юхмы, а именно очерки «Золотое руно традиций» является тем оселком, который делит чувашскую советскую литературу на две части: до и после, потому что после них самовыражаться по старинке невозможно». *

Социальная масштабность проблематики таких произведений народного писателя М.Н.Юхмы как «Золотое руно традиций», «Дорога на Москву», «Голубая стрела», «Кунгош – птица бессмертия», «Шурсямга – молодой волк», «Наследие», «Кукушкины слезы» и многих других на первый план выдвигает прежде всего то, что все трагедии народа писатель воспринимает как свою личную, поэтому судьба народа без преувеличения выступает и как его личная судьба. Социально-историческая значительность этих произведений, их эпическая широта заключаются в том, что характеры, отраженные в этих книгах, являются носителями социально типического, однако в то же время они живут своей жизнью, со своими индивидуальными отличиями, желаниями, мечтами, страстями. Эпическая широта, идущая от социально-масштабных конфликтов, и лирическая проникновенность, особо характерная творчеству Михаила Юхмы, передающая внутренний духовный мир характера, во многих произведениях писателя сливаются в единое целое и определяют их художественное своеобразие. Создание вокруг героев экстремальной ситуации, в которой наиболее ярко проявляется человеческий характер, углубленный их психологический анализ всегда было характерно большим мастерам художественного слова.

* Доброта памяти. Книга первая. Чебоксары, 2001. С.38.

Субъективные и внесубъективные формы выражения авторского сознания во многом зависят от его идеологического мироотношения и мироощущения. В этом плане в своих творческих исканиях Михаил Юхма как никто другой в чувашской литературе проявил себя в самых разных жанрах литературы: поэт, очеркист, рассказчик, сказочник, автор повестей и романов, драматург, литературный критик. Он всегда искал свой путь и при этом часто опирался на опыт предшествующей чувашской, русской, татарской, в целом и советской и зарубежной литературы. Он искал и находил основы для своих художественных произведений и в устном народном творчестве, и в целом в народной художественной культуре, но никогда, в отличие от некоторых, не претендуя на конечную истинность.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Я уверен, какие бы «черные» силы не нависли над судьбой моего друга Михаила Юхмы, он будет радовать нас новыми талантливыми произведениями, дарить своим читателям, как всегда, добрых и храбрых, мудрых и неподкупных героев, которые будут служить им примером подражания и заставлять ненавидеть все, что мешает в нашей повседневной жизни - кривду и косность.

*Алексей Балакаев,
народный писатель Калмыкии.*

Михаил Юхма ярко проявил себя в самых разных жанрах художественной литературы. Может быть, не во всех жанрах он ровен и одинаков, что вполне объяснимо. Освоить одинаково мастерски все виды и жанры литературы до сих пор в истории словесности еще никому не удавалось. Хотя Юхма и создал много художественных произведений почти во всех жанрах, сказать, что он одинаково мастерски освоил все секреты литературного мастерства и поэта, и прозаика и драматурга мы не можем. Построить драматическое действие или же сочинить талантливые лири-

ческие стихи или поэму сам автор должен иметь разный склад характера и психологию, отличающий поэта, скажем, от драматурга. Хотя Юхма и мастер многих жанров, мы склонны его мышление отнести больше к романному, хотя он всегда питал тягу и к поэзии и драматургии, а иногда он совершенно неожиданно даже для себя вновь и вновь возвращался к поэзии. В частности, это объясняется и тем, что ему очень часто, практически вплоть до сегодняшнего дня, приходилось и приходится работать в чрезвычайно сложной психологической обстановке. Не только вульгарно-социологизаторские подходы критиков вчера, но попытка и сегодня некоторых коллег-писателей из альтернативного Союза профессиональных писателей ЧР обвинить его во всех грехах, а особо усердные готовы отнести Юхму чуть ли не к виновным за образование айсбергов в океане и гибели «Титаника», а также за возникновение песочных бурь в пустыне, которые мешают идти заблудившимся и отставшим от каравана верблюдам к намеченной цели.

Увы, история повторяется. Контуры прошлого нет-нет да опять вновь просматриваются за тяжелыми шторами, чуть-чуть раскрытыми идеей перестройки в конце 80-х, в начале 90-х годов прошлого века. К сожалению, несмотря на демократию и гласность, определенные силы литературных кругов Чувашии хотят вновь повернуть развитие истории в прошлое русло и все вернуть на круги своя и воплотить мечту – иметь в стране одну единственную политическую партию, единственный Союз писателей и превратить его в своего рода литературное министерство, где бы бал правили министр-председатель и его ближайший заместитель, рядовые же члены вновь должны будут примерять на себе идеологизированные пути. Здесь причина кроется не только в том, что вину за свою духовную нищету некоторые люди стремятся переложить на чужие головы, т.е. всячески стремятся валить с больной головы на здоровую, но и в том, что само сегодняшнее время и общество в какой-то мере потеряли нравственную и духовную опору в том числе и некоторые инженеры души - писатели.

Казалось бы, в принципе, читателя и не интересует, как тот или иной писатель разрешает свои личные амбиции и конфликты с коллегами. Однако это не совсем так. Читатель ждет от писателя не только образцового, верного служения интересам народа,

общества, но и такого поведения даже в быту, которое стало бы идеальным примером для подражания. Поэтому часто, если даже писатель и очень одарен и его произведения направлены на стабилизацию и обеспечение перспектив общества, на укрепление и сохранение его духовно-нравственных устоев, однако он сам, как личность, в реальной жизни ведет откровенно другой образ жизни чем призывает читателей в своих произведениях – творчество такого писателя не может оказать благотворное влияние на духовно-нравственное, художественно-эстетическое обогащение читателя, во всяком случае того, кто хорошо знает в повседневной жизни автора.

Надо полагать, не очень многочисленная по сравнению с русской, аудитория чувашских читателей хорошо знает, кто из «генералов» от литературы нуждается в покровительстве «отцов народа» и что эти «генералы», которые хотят стать еще и министрами, стягивают одеяло на себя не только с ближнего, но даже с самих вождей. А тех, кто не покладая рук добросовестно трудится во имя будущего родного народа, читатель хорошо знает, впрочем, ему известно и их скромное, в отличие «генерал-министров» от литературы, примерное, действительно достойное поведение в быту и семье.

В сложившейся сегодня в стране ситуации было бы весьма желательно, по примеру существующих в мире журналистских ассоциаций и писателям принять «Декларацию принципов поведения писателя», выработать «Кодекс чести и этики писателя», чтобы именно ими руководствовался писатель не только в литературной деятельности, но и в повседневной жизни.

Великий просветитель чувашского народа И.Я.Яковлев писал, что «ценность науки определяется, между прочем, и тем, какое влияние оказывает она на подъем культуры широких масс». Эту мысль можно перенести и на художественную литературу и на самих писателей.

Люди с отклоняющейся психикой часто своими неординарными выходками вместо добросовестного служения обществу приносят в него бациллу антигуманизма, вызывающую симптомы антиобщественного поведения. К сожалению, такое явление можно наблюдать сегодня и в поведении некоторых писателей, кото-

рые давно ушли на обочину литературы. Личные амбиции, отсутствие или крайне скудный природный профессиональный дар, неоправдавшиеся надежды и ожидания на признание их величия, самовосхваление и самомнение как о непризнанном гении (при одном упоминании их имен Пушкин и Толстой должны отдыхать. Амбиции, как говорится, выше крыши) часто приводят к личной трагедии. Подобные «творческие работники» не нашли себя в профессии литератора еще в начале карьеры. Многие из них и не представляли себе, что труд настоящего писателя это адская, трудная ежедневная работа ума и сердца в день и ночь без выходных. Когда надежды и ожидания не оправдываются даже в собственных глазах – такие горе-писатели начинают не просто конфликтовать с собой, но сами ищут их в общении с коллегами, сами себе дают установку не на творческую созидательную работу, а на поиск конфликтов и написание спекулятивных, абсурдных поклепов на талантливых, более профессиональных, более удачливых, преуспевающих в творческой работе коллег. В данном случае они объектом своих нападений выбрали председателя альтернативного им Союза чувашских писателей Михаила Юхму. Их низкая культура изложения даже собственного мнения в СМИ заранее предрекает выступления подобных «писателей-профессионалов» на полный провал, крах.

Зная об этом прекрасно, они продолжают писать свои кляузы. К сожалению, тут опять срабатывает заранее заданная себе установка – если даже никакой дискуссии не получится, как, впрочем, не получится и попытка распространить дурную славу и клевету о коллеге, зато прекрасно удастся привлечь внимание читателей к своей полузабытой как писателя персоне и вообще напомнить народу о себе любимом. Пусть даже с помощью скандала, выжав при этом из бури в стакане максимум политических дивидендов и материальные выгоды на основе собственного бреда. Плюс ко всему этому – бесплатная себе реклама и имидж борца за правду. Ради этого можно вступить в грандиозный конфликт даже с самим Папой Римским и в этом они ничего зазорного, противоестественного не видят.

Любой способ, в том числе и скандальный, который хоть как-то способствует сделать себе имя и приобрести хоть какую-то известность – в глазах подобных людей оправдывает себя. Ин-

теллектуальный уровень, примитивное представление сложного мира часто дает обратный отрицательный эффект. Подобные противоречивые люди с полным отсутствием собственной позиции всегда отличались тем, что с завистью относились к тем писателям, которые ежедневно трудятся, постоянно находятся в творческом поиске и ни дня не живут без строчки.

Напряженная жажда деятельности, желание и умение творить высокохудожественные произведения, сверхчеловеческая работоспособность, высокая нравственная позиция талантливых писателей выводит завистников из себя. Поэтому не приходится удивляться, что подававшие в свое время хоть какие-то надежды писатели не только творчески, но вообще и умственно находятся в полном застое. Невоспитанность, переросшая со временем в нравственную дикость в отсутствии всяких принципов, превратила их в циников и жестких людей. Лицемерие и ложь перед сильными, унижение личности и человеческого достоинства подчиненных, невоздержание некоторых из них в общении с Бахусом, что привело к деградации их личности, предательство своих друзей и товарищей, с кем в счастливые молодые годы вместе боролись за юношеские романтические идеалы – вот их полный джентльменский набор.

Люди, привыкшие жить в Сарданальском духе не могут, и не желают подняться на нравственную высоту. Остаться в привычном мире пороков и цинизма проще и легче, чем ежедневно работать над собой. Так было вчера, так продолжает быть и сегодня. Писать и говорить о нравах сегодняшних лжедемократов, в среде которых стабильно вращаются «генерал-министры» от художественной литературы, приходится только в силу обстоятельств, ибо спорить с невежественными людьми и доказывать им, что вместо шумных компаний и разгулов полезнее тратить время в беседах с умными людьми – бесполезно. Тем более с теми, кто в своих действиях руководствуется формулой: «Главное - не быть, а казаться!» Пирь и увеселения, деньги и власть, а не судьба родного народа чаще всего интересует подобных деятелей культуры. Что же, их нравы вполне отвечают сегодняшнему духу не только улицы, но и вполне высоких кабинетов, в которых по воле случая, оказались близкие по духу и нраву этим писателям чиновники-перевертыши.

Известно, что высокие сановники всегда держали при себе шутов и дураков, которые в угоду хозяину намеченную им жертву не только поддразнивали, но нередко и доводили до самоубийства. Между прочим, когда нет поблизости жертвы, с которой можно расправиться на глазах хозяина – они начинают для веселья патрона рвать друг у друга волосы – бей своих, чтоб чужие боялись. Здесь, как говорится, не выбирают средств...

Закон жанра срабатывает точно – маскарады в забавах царей-отцов требуют еще и жертв, поэтому душить и бить своего ближнего ради утехи князей и царей на Руси было заведено с незапамятных времен. Многие, увы, из этих шутов, в смысле своих духовно-нравственных принципов и сегодня остались сыновьями средних веков и это явление тех далеких времен, к сожалению, имеет быть не просто место в нашей жизни, но и очень благополучно набирает силы. Причины, на наш взгляд, следует искать не только в самих людях, но и в событиях в политической и экономической жизни страны, происшедших за последние 15-17 лет и приведших не только к развалу страны и квазирыночной экономике, но и распаду духовных ценностей в обществе, а также породившее чуть ли не по новой феодально-монархическую социально-политическую систему и поставившее во главе субъектов России своего рода князьков, многие из которых превращают эти регионы в собственные вотчины. Фарс продолжается. Нравы, которые были характерны жестокому средневековью, вновь возрождаются.

Надо признать, как бы это не было больно, что многие из сегодняшних писателей после развала страны потеряли всякие ориентиры. Раньше, когда в СССР правила КПСС, художественная литература в целом выполняла идеологические заказы. Литература была превращена в институт для политической и идеологической обработки населения. Большая часть писателей, в том числе и чувашская, покорно служила советской системе и коммунистическому режиму. Творческая работа писателей подвергалась жесткому политическому контролю. Вольность, инакомыслие подавлялись с помощью послушной литературной критики, поэтому очень часто думающим, самостоятельным писателям приходилось излагать свое видение мира и конкретность жизни – настоящего и прошлого – закодированно. Правящая партия прекрасно понимала, в отличие

от сегодняшних властей, что художественная литература оказывает огромное влияние на духовную жизнь населения страны, поэтому всячески поддерживало и направляло ее. Региональные Союзы писателей, как в целом и весь большой Союз писателей СССР, содержались за счет государства. Писатели получали неплохие гонорары, им выплачивались больничные листы за счет литфонда, выделялись путевки в санатории, дома отдыха и дома творчества.

В принципе, на развитие всех видов искусств в СССР выделялось средств достаточно много. Искусство за это отвечало полной поддержкой идейного содержания самой сути всех предпринимаемых шагов КПСС. Когда на карте мира исчез Советский Союз, писатели, как и весь народ, получили возможность открыто выразить свои мысли, позиции. Общество, в том числе и население Чувашии, по общности своих интересов и политических взглядов стали объединяться в различные общественные организации.

В эти общественные организации, причем, очень часто, ведущие друг с другом непримиримую борьбу за свои идеи, вступали и члены Союзов писателей. Им затем приходилось собираться вместе на свои профессиональные собрания, где также продолжались баталии между ними, но уже более жарче и жестче. Камнем преткновения был вопрос партийности художественной литературы и не только...

В условиях, когда многие и многие писатели стали как бы агитаторами вновь рождающихся партий и движений – сам Союз писателей СССР больше не смог существовать в том виде, каким он был в советское время. И он распался. Это было в 1990 году. Вслед за ним раскололся и Союз писателей Чувашской АССР. Группа чувашских писателей во главе с Михаилом Юхмой в 1991 году организовали свой Союз – Союз чувашских писателей. Причина распада бывшего Союза писателей ЧАССР следует искать не в амбициозности М.Юхмы, Р.Сарби, А.Артемьева, В.Ржанова, Г.Мальцева, В.Погильдякова, Г.Чаржова, И.Вутлана, В.Кервена и др., а в формировании у этих авторов совершенно другого сознания и убеждения, а именно – служение не партийным интересам и их верхушке, а интересам родного народа. Поэтому и организовали они тогда свой Союз чувашских писателей. Политические

предпочтения членов этих двух Союзов тоже были различны.

Создавая свой Союз писателей Михаил Юхма и его единомышленники не стали требовать дележа общей собственности (дом творчества, библиотека, автомобили, гаражи и многое другое), им важнее было быстрее направить свое усердие на духовное возрождение, сплоченность родного народа, на оказание помощи одаренной творческой молодежи и их поддержку. Они выступали по телевидению и радио, выезжали в другие республики, где компактно проживают чуваши, отмечали юбилеи известных писателей, готовили антологии чувашской литературы на чувашском, русском и турецком, немецком и др. языках. Выпускали сборники песен, полюбожившихся народу, а также свои новые книги, которые утверждали идеи добра и дружбы. Они верили в будущее своего Союза, поэтому на шквал нападок и прямых оскорблений с трибун и в печати ретивцев из старого Союза принципиально не отвечали. Все члены нового Союза работали много и активно, выпускали не только свои книги, но и переводили произведения русских, татарских, марийских, удмуртских, немецких, азербайджанских, армянских и классиков других литератур. Тем временем Союз писателей Чувашии, распираемая внутренними противоречиями, распался еще на два самостоятельных Союза - Союз писателей "Хурӑнташ" и Союз профессиональных писателей.

С тех пор попытки со стороны руководителей старого Союза - Союза профессиональных писателей Чуваши обвинить Юхму в развале Союза писателей ЧАССР были предприняты не раз. Все это можно оценить лишь как факт творческого бессилия руководства альтернативного Союза, ибо когда работа организации находится в кризисе, они часто начинают искать внешних врагов. Вот где суть вопроса поднимаемой ими шумихи вокруг М.Юхмы и возглавляемой им творческой организации. Это и понятно. Когда творческий Союз слабо сплочен не только в организационном, но и чисто в человеческом отношении, когда руководство и рядовые члены в условиях резкого имущественного расслоения находятся в совершенно разных материальных условиях – литературная элита, т.е. несколько руководителей стремительно разбогатели, а рядовые стали нищими – рейтинг «генералов» от литературы среди членов своего же Союза стремительно падает.

В таких условиях, для спасения своего начальственного – хлебного места и собственного лица надо найти, если его нет – надо придумать общего врага и натравить на него не только своих коллег, но и весь государственный ресурс. Для достижения подобных целей все средства хороши. Например, чтобы как-то оправдать собственное бессилие «генералы» Союза профессиональных писателей СМИ раскрутили циничную идею – раньше писатели жили гораздо лучше, социально были защищены, часто издавали книги, быстрыми темпами развивалась сама чувашская литература. А вот после того, как Михаил Юхма «расколол Союз писателей на две части», все это пропало и упало само высокое звание писателя. Вот, оказывается, кто руководит всеми процессами, которые привели к развалу не только Союза писателей, но и чуть ли не всего СССР. Вот он - кто дергает руководителей всех уровней - кукол-марионеток и заставляет плясать их под свою дудку. Ах, как обидно, надо наказать этого злодея, надо натравить на него всех собак – фас, ату его, ату!

Конечная цель подобного рода деятелей культуры понятна. Мошеннические фальсификации им нужны только для повышения собственного автотранспорта в глазах общественности и прикрытия недостатков в своей работе. Лицемерие налицо, так и хочется сказать: “Не верьте фразам, посмотрите лучше, кому это выгодно!” ни в газетных, ни в радиовыступлениях, кроме выражения собственных претензий на исключительность и попыток забежать с заднего крыльца на арену современной художественной культуры нет даже попытки разобраться в таких вопросах, как интересующие, сплывающее воздействие художественной литературы на граждан, на их духовное сплочение и культурную консолидацию в научно-этническом плане. Нет заботы о развитии литературы, об укреплении статуса своего Союза, о проведении акций по оказанию конкретной помощи бедствующим писателям и коллегам-пенсионерам. Нет заботы и об организации цеховой солидарности, сплоченности с другим Союзом, возглавляемым М.Юхмой. Чтобы поднять подобные гуманистические идеи – самому необходимо быть хоть чуточку гуманным, зрело мыслить и сплывать вокруг себя всех членов Союза и наглядно показать личный пример в творческой работе. Организация интриг – это не есть мерило литературного таланта, она и не потребна

обществу. У литературы иные цели и задачи, на которые указали еще классики русской, мировой литературы.

Для успешного движения вперед не надо прохлаждаться в тени или топтаться на месте и надеяться только на помощь государства. Не надо жить вчерашним днем, тем более писателям, которым должно быть характерно предвидение будущего. Талант писателя надо направлять на созидание, а не на разрушение национальной культуры, тем более, между рядовыми членами двух союзов писателей не существуют ни теоретические, ни чисто житейские разногласия. Между ними сохраняется здоровый диалог. Поэтому для вражды, для выяснения отношений и попыток определить который Союз писателей республики является главным или, во всяком случае, старшим братом - совершенно нет почвы и причин.

Да, правы были те, кто говорил, что самый главный враг у каждого свой, он смотрит на нас из зеркала и по совпадению носит то же самое имя. Поэтому, видимо, вместо штурма и натиска на Союз чувашских писателей некоторым руководителям Союза профессиональных писателей и тем, кто приводит в действие явные и тайные пружины этого Союза, было бы более желательным и логичным разобраться в себе и затем перейти на поиски собственных ориентиров, ибо если молодые, сильные волки стаи потеряют дорогу, как и старики, и разочаруются, они, по примеру своих родителей, все обиды и всю свою боль выместят на вожаке.

Сегодня сидеть и мечтать попасть в политические дамки некоторым из руководителей Союза профессиональных писателей несвоевременно, сейчас им, видимо, надо думать о том, как бы недовольство в собственных рядах не превратился во всеобщий гнев. А гнев в России никогда не укладывался в обычные стандарты! В такой ситуации, как говорится: «Павел Яков всяких злаков, значит, Якову пора долой со двора».

Сегодня надо думать не о разрушении имеющегося альтернативного Союза чувашских писателей, тем более, что все творческие Союзы нынче являются лишь общественными организациями, а о том, как можно с ним активно сотрудничать, скажем, в области духовно-нравственного обогащения населения. Это касается и совместного проведения дней литературы, знаменитых дат, юбилеев известных писателей и многое другое.

В будущем всем трем Союзам писателей республики было бы желательно заключить договора со всеми имеющимися в республике творческими Союдами о сотрудничестве как между собой так и администрациями не только городов и районов Чувашской Республики, но и теми субъектами России, где компактно проживают чуваша. За положительным опытом не надо ходить за тридевять земель. Недавно в Чебоксарах прошло Всероссийское совещание «О мерах по реализации государственной политики социального развития сельских территорий на примере Чувашской Республики» (23-24 сентября 2003 г., г.Чебоксары. В его работе участвовали члены правительства РФ, Совета Федерации и депутаты Госдумы России, высокопоставленные чиновники федеральных министерств сельского хозяйства, труда и социального развития, культуры, образования, здравоохранения, экономического развития и торговли, связи, транспорта, Госкомспорта и Госстроя, фондов пенсионного, социального и обязательного медицинского страхования. Среди участников – свыше двухсот представителей регионов: вице-губернаторы, министры, начальники управлений краев, областей и республик, а также два вице-преьера правительства РФ – министр сельского хозяйства и курирующий социальный блок, министр труда и социального развития РФ). Его участники отметили, что: «Чувашская Республика имеет уникальный опыт. Здесь на село, социальное развитие сельских территорий по всем направлениям – образование, культуру, здравоохранение, дорожное строительство и т.д. не просто выделяют деньги из бюджета. Работы идут в единой связке в конкретных районах и деревнях».

И на примере Чувашии многим субъектам федерации было показано, как можно реализовать федеральные и региональные программы даже в условиях, когда бюджет не имеет широкой возможности абсолютно решать все проблемы села. Один из вице-премьеров России особо отметил: «Этот опыт важен не только с экономической точки зрения, но и для развития национальных традиций, духовного стержня общества. Так что прорыв, наверное, в том и состоит, что сегодня мы признаем: кроме вопросов экономики, необходимо и конкретное управление социальными делами на таком важном участке, как сельская территория». *

* Газета «Советская Чувашия», № 187, 24 сентября 2003 г.

Высокопоставленные чиновники прекрасно понимают, что успехи общества во всех областях народного хозяйства во многом зависят от духовного и нравственного состояния населения страны.

Духовность и нравственность общества, в свою очередь, наряду с другими видами искусств, религией, народной педагогикой также формирует художественная литература и ее изучение в школе. Сама судьба России в целом, раздираемая до сих пор внутренними противоречиями, во многом зависит от стратегии творческих Союзов страны, в том числе и Союзов писателей. И писателям Чувашии, независимо от их принадлежности к той или иной организации, некорректно оставаться в стороне от глобальных дел, тем более, как это подчеркивал Томас Манн: чем талантливее тот или иной деятель науки или искусства, тем более велика его ответственность за состояние духовной атмосферы; именно научная и художественная интеллигенция несет абсолютную ответственность за состояние ноосферы - не только при своей жизни, но и после смерти.

В период кризисного состояния российского общества писателям надо всячески искать пути и средства в объединении, в проявлении толерантности людей и народов в отношении друг к другу в постсоветском пространстве и всячески способствовать успешной работе правительства Чувашской Республики в этом направлении. Настоящие, не шумные писатели так и поступают. Шумные и наиболее говорливые из них больше выступают с трибуны, выдавая себя за мудрецов, совсем забывая при этом, что именно творческим работникам, особенно писателям, надо сделать все возможное, чтобы выработать у подрастающего поколения высокую гуманность, нравственность, духовность. Вовлечение в этот процесс всех честных, высоконравственных, совестливых членов творческих Союзов и есть задача их руководителей.

Выполнив эти задачи можно смотреть в будущее с большим оптимизмом. Во всяком случае, писателям следует помнить слова коллеги - А.П.Чехова: «Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем больше удовольствия доставляет ему жизнь».

Как часто говорит Михаил Николаевич Юхма, действительно, несмотря на все перестройки и всяческие гласности- «вериги»

прошлого продолжают еще давить и на тех, кто озвучивает мысли и планы сильных мира сего. Это им сегодня выгодно разделить творческие силы и их Союзы на противоборствующие стороны.

Самим подсказчикам, «для которых боязнь потерять теплое местечко сильнее опасения подвергнуться людскому презрению, соблазну сытости и обеспеченности сильнее голоса чести и долга», видимо невдомек, что они своими руками создают социально опасных Шариковых, которые сегодня уже адаптировались к новым условиям и осуществили свою извечную мечту и тенденцию занимать руководящие - хлебные места при любой власти. Сегодня, поддерживая Полиграф Полиграфовичей, (повесть «Собачье сердце» Михаила Булгакова) они не хотят понять, что такие «заведующие подотделом очистки» способны претендовать на «полагаемые им определенно площадь в шестнадцать аршин» в квартире тех, кто создал их своими собственными руками.

И здесь опять невольно возникают аналогии и вспоминается разговор профессора Филиппа Филипповича Преображенского со своим ассистентом Борменталем Иваном Арнольдовичем, которые, стремясь к высокому, из нормального пса Шарика создали чудовищное существо – переставшее уже быть собакой и не ставшее человеком. Обнаружив, что их «детище» социально особо опасен, молодой врач произносит слова с сожалением, которые были им выстраданы за послеоперационные дни: «Боже мой, я только теперь начинаю понимать, что может выйти из этого Шарикова!» На что старый профессор дает потрясающий по своей правде и проникновенный по своей глубине ответ: «Ага! Теперь поняли? – произносит в ответ профессор Преображенский. – А я понял через десять дней после операции. Ну так вот, Швондер и есть самый главный дурак. Он не понимает, что Шариков для него более грозная опасность, чем для меня. Ну, сейчас он всячески старается натравить его на меня, не соображая, что если кто-нибудь в свою очередь натравит Шарикова на самого Швондера, то от него останутся только рожки да ножки».*

* Булгаков М.И. Повесть, рассказы, фельетоны. - М.: Советский писатель, 1988. С.609

С легким сердцем можно сказать и сегодня – знал, знал мудрый и опытный Преображенский душу того, кого он называл исходным материалом – Клима Чугункина, имевшего две судимости алкоголика.

Действительно, не грех бы сегодняшним «председателям домкомов товарищам Швондерам и их заместителям» прислушиваться к выводам и советам многоопытного, мудрого профессора Преображенского. Увы, людскому заблуждению нет предела и люди податливы всяким соблазнам и властители тьмы все чаще и чаще подчиняют волю человека и его сердце, душу себе. Пошлость, зло, бездушные, предательство, страсть к власти и богатству часто оказываются всевластны, всеильны.

Задача авторов сегодняшних пасквилей на Юхму понятна. Раскрыть ее и выявить на чистую воду намерения злопыхателей лучше, чем это сделал председатель Международного Сообщества писательских союзов, патриарх русской литературы Сергей Михалков в своем письме, адресованном Президенту Чувашской Республики Н.В.Федорову, вряд ли возможно. Из-за важности и значительности этого письма мы позволим себе привести его полный текст:

*Президенту
Чувашской Республики
Н.В.Федорову*

Уважаемый господин Президент!

Обращаюсь к Вам как к гаранту свободного и стабильного духовно-нравственного развития народа Чувашии, последовательного поборника соблюдения демократических норм и принципов взаимоотношений в обществе, в том числе – и в творческом сообществе. К нему по праву принадлежит и занимает в нем лидирующее уважаемое литературной общественностью страны позицию выдающийся мастер слова современности, народный писатель руководимой Вами республики Михаил Николаевич Юхма.

Уверен, что Вы, уважаемый Николай Васильевич, более чем я осведомлены о сознательной, объединительной роли творческой и общественно-культурной деятельности Михаила Николаевича

и возглавляемого им Союзом чувашских писателей – одной из самых активных и многочисленных писательских организаций современной России. Со своей стороны считаю необходимым лишь подчеркнуть, что во многом также и благодаря творчеству Михаила Юхмы и многочисленных его сподвижников – членов Союза чувашских писателей в стране и мире создается позитивный образ Чувашии, как стабильно, уверенно и успешно развивающейся российской республики.

Тем горестнее мне, седовласому, сознавать, что некоторыми ретивыми представителями писательского сообщества Чувашии, присвоившими себе право называться «профессиональным», в СМИ руководимой Вами республикой систематически публикуются откровенно клеветнические материалы, извращающие суть и смысл организационно-творческой деятельности Михаила Юхмы и Союза чувашских писателей. Понятно, что в неумном своем стремлении монополизировать литературный процесс в Чувашии, недозволенными методами захватить в нем лидирующее положение, убрав с дороги Союз чувашских писателей, в коем они видят «конкурирующую фирму», эти «профессионалы» объектом атаки избрали настоящего лидера чувашского писательского сообщества Михаила Юхму. Тем самым организаторы и авторы названных пасквилей, на мой многое на этом белом свете повывавший взгляд, вносят раздрай не только в писательскую среду, но и создают негативный фон в общественном сознании, желающем видеть в своих писателях ум, честь и совесть народов страны.

Убежден, что Михаил Юхма и его соратники, объединившиеся в 1991 г. в соответствии с законодательством Российской Федерации в Союз чувашских писателей, являющейся соучредителем возглавляемого мной Международного Сообщества писательских союзов, мудро и уверенно идут по пути созидания и процветания чувашской литературы – благоухающего цветка в букете литератур братских российских народов.

Эта уверенность побуждает меня просить Вас, уважаемый Николай Васильевич, обратить внимание на негативные процессы, происходящие в творческом сообществе республики, инспируемые недобросовестными Вашими «доброжелателями», желающими, по сути, лишь одного – монопольно владеть и рас-

поряжаться правом представлять писательское сообщество Чувашии в стране и мире.

Надеюсь, уважаемый Николай Васильевич, Вы поправите организаторов и участников травли писателя с мировым именем и направите их пыл и энергию в русло созидательного творчества и сотрудничества во благо духовно-нравственного благополучия так много претерпевшего в XX веке нашего общества.

С уважением и пожеланиями добра и благополучия Вам, Вашей семье и народу благословенной Чувашии –

Председатель исполкома МСПС

Сергей Михалков,

2003 год

Тут, как говорится, комментарии излишни. Для справедливости необходимо еще раз подчеркнуть, что Михаил Юхма и сегодня, несмотря на оголтелое нападение на его персону, остается верным своему призванию. Он активно продолжает работу над циклом исторических романов. Народный писатель подчеркнуто стремится не обращать внимание на безумные, бездоказательно обвинительные, клеветнические выступления нестандартных людей.

Желание защищать и доказывать свою правоту публично в печати, возможно, не возникает у него и потому, что чувашские мудрецы в своих наставлениях всегда учили молодых не связываться в ненужные споры с пустобрехами и этот наказ родителей, уважаемых старцев накрепко, навсегда засело в его голове. В принципе, как это заметил еще Публиций Сир: «Не каждый вопрос заслуживает ответа». Тем более, если отвечаешь – ответ должен быть по существу, а если в самих выступлениях лжеоппонентов нет зерна, существа – следует ли на них реагировать? Эти газетно-журнальные статьи и радиовыступления оппонентов из альтернативного Союза писателей по сути являются провокационными, рассчитанными на гневную реакцию или растерянность Михаила Юхмы как председателя конкурирующего с ними Союза чувашских писателей. Но народный писатель Чувашии хорошо помнит слова великого Гете: «Из двух ссорящихся более виноват тот, кто умнее».

Поэтому мудрое сохранение Юхмой хладнокровия авторов подобных выступлений самих выбивает из седла. Публика хорошо знает цену того или иного писателя не потому, какого мнения он о себе или как ловко он облил коллегу помоями, а потому – кто из них что написал и какой вклад внес в культуру родного народа и чем он обогатил в духовно-нравственном плане читателя. Тратить время и силы на ответы тем, у кого все чаще и чаще творческий зуд и пищеварительные процессы возникают лишь тогда, когда они пишут на своих коллег жалобы и пасквили (невольно возникают аналогии с 30-ми годами прошлого века), плетут вокруг них различные интрижки – это пустая трата ценнейшего времени, которое можно отвести на новые творения.

Профессионал, уважающий свое творчество и любящий чувства читателей писатель и вообще любой порядочный человек не позволит себе ввязываться в бесконечные, всасывающие как болото бессмысленные и безрезультатные споры.

Если бы в пасквилях подобных «коллег по цеху» были бы хоть какие-то, пусть жалкие суждения о красоте, эстетике, о ценностях художественной литературы и культуры и их месте в жизни людей и общества – можно было бы, пренебрегая их лицемерностью, для пользы общего дела вступать с ними в дискуссию.

Михаила Юхму всегда отличало умение вычленить из повседневного, обыденного самое важное, самое необходимое, что позволяет не тратив время на ненужное, продолжить активную творческую работу. Но это не значит, что народный писатель Чувашии всегда уходил от оппонирования выступлений против него, против возглавляемого им Союза чувашских писателей.

Юхма, к его чести, даже на интуитивном уровне всегда отличал зерна от плевел и позволял себе вступать в споры лишь с теми авторами, в чьих работах хоть как-то просматривалось определенная логика. Если в них имелась информация, пусть вторичная, но от которой тянется хотя бы тонкая нитка желания понять того, кого критикуешь, Юхма в таких случаях не уклоняется от публичной полемики, которую чаще всего стремится превратить в цивилизованный диалог. Подобные выступления-ответы отличаются не только исчерпывающим знанием предмета спора и новаторством, но и с большой уверенностью в правоте.

Юхма, и как председатель Союза чувашских писателей, и как общественный деятель, и как несгибаемый гуманист готов общаться, дискутировать со всеми, кого тревожат, мучают, терзают и раздирают проблемы будущего своей страны, родного народа и его культуры – языка, литературы, искусства, обычаев и традиций. А сам он не в пример некоторым, в своих художественных произведениях и публицистических выступлениях размышляет над такими вечными философскими вопросами, как сила добра и зла, высокая человечность, благородство духа, глубочайшая интеллигентность, счастье и смысл жизни, нравственные основы существования человека в природе.

В книгах М.Юхмы – дух поколений, от древнейших до сегодняшних. Недаром он писал:

*Мир древностей... Я часто там бываю:
Живут в нем рыцари, герои и цари,
Пророки и поэты...
И амазонки тоже...
И с ними я ходил в походы,
Чтоб защищать историю народа...*

Римский философ и писатель Сенека писал, что : «К вершинам величия ведет трудная дорога». Осознать это высказывание до конца можно, видимо, лишь обладая достаточным жизненным опытом и пройдя к своей мечте по тернистому пути. Михаилу Юhme пришлось настойчиво прокладывать свою дорогу в художественную литературу и осознать, что для него широкой столбовой дроги в литературу не было и быть не могло. А если вспомнить сколько раз пытались столкнуть его с верного пути не просто в кювет, а в бездонную пещеру?.. Сколько ему пришлось испытать трусость и предательство коллег и даже тех, с кем он делил еще в студенческие годы последний кусок хлеба и кого считал своим искренним другом.

Прослеживая жизнь и творчество народного писателя Михаила Юхмы лишний раз убеждаемся в том, что есть целая категория людей, которым счастье дается лишь через страдания - и физические, и моральные. Такое счастье и воспринимается как самое

настоящее. Вся жизнь подобных людей есть вечная борьба, борьба за правду, борьба против лжи и фальши.

Будучи по жизни весьма серьезным и знающим себе цену человеком, в глубине души довольно ранимым, Юхма в трудные дни своей жизни нашел верный способ самозащиты. Он, как и герой многих его произведений потешный Патян, свои мучения и переживания научился превращать в иронию с вкраплением юмора. И это почти всегда срабатывало и именно этот психологический прием спасал его от депрессии и выручал в самых трудных ситуациях и перипетиях жизни. Рядом с ним всегда был узкий круг близких друзей, соратников, коллег, которые, какие бы не были сложные обстоятельства, никогда не оставляли его одного в беде. И по сути, именно их поддержка и во время протянутая ими рука помощи давала ему силы смело, порой резко отстаивать свои мысли, убеждения, взгляды, философию, часто оказываясь при этом неудобным и для властей, и для литературных чиновников.

Юхма из плеяды тех воинственных правдоискателей, кто за правду, истину всегда смело пойдет в бой.

Надо особо подчеркнуть, что писателю особую силу в трудные, критические дни придавали его читатели, которые сами приходили к нему, присылали письма и телеграммы – кто-то хотел ему помочь, а кто-то просил у него помощи. И Юхма никогда никому не отказывал ни в помощи, ни в моральной поддержке. И как тут не вспомнить стихи АнныАхматовой:

*Если б все, кто помощи душевной
У меня просил на этом свете...
Мне прислали бы по одной копейке, -
Стала б я богаче всех в Египте...
Но они не слали мне копейки,
А со мной своей делились силой,
И я стала всех сильнее на свете...*

У читателей всегда, в отличие от некоторых официозных литературных критиков, было свое особое отношение к творчеству Юхмы – чем больше его ругали вторые, тем больше к нему тянулись и любили первые. Так было вчера, так это есть и сегодня. К

нему в Союз чувашских писателей часто приходят читатели и часами общаются с ним, делятся своими впечатлениями о его последних книгах, дискуссиируют об истории и перспективах родного народа, языка, образования, культуры, высказывают свои соображения о сегодняшней политике, экономике...

Сегодня народный писатель Чувашии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, Татарстана, Мари Эл, Удмуртской республики, действительный член Международной академии информатизации при ООН, почетный член Национальной академии наук и искусств ЧР, лауреат многих Иностраных, Международных, Всесоюзных, Всероссийских, Республиканских литературных и разных других премий и званий, полон творческих сил и замыслов. На его столе лежат незавершенные рукописи книг, раскрывающие историю чувашского народа с древнейших времен до сегодняшних дней, которые отличаются не только глубиной, искренностью, но и удивительной поэтичностью.

Смело можно утверждать, что народный писатель Чувашии академик Михаил Николаевич Юхма за свою долгую творческую деятельность создал своеобразную летопись истории народа от далекой древности до настоящего, создал образы от древнечувашских богатырей до тружеников села.

Благодаря именно ему чувашское юношество стало сопричастным как к подвигу отцов и дедов, так и далеких-далеких предков, живших еще в 8-10 веке до н.э., которые защищали не только независимость родной земли, но и язык свой, культуру, традиции.

Во истину, блажен, когда все страсти у разума во власти. Яркий, многогранный творческий талант Михаила Юхмы, который находится в расцвете, еще не раз порадует читателей интересными литературными произведениями, которые воздействуют на их ум и сердце, способствуют раскрытию исторической правды о чувашском народе, формируют историческое самосознание читателей и помогут спасти подрастающее поколение и общество в целом от денационализации и деградации.

2001- 2005г.г.

КУДА ЛЕТИШЬ, ЗЕМЛЯК?..

В Чебоксарском аэропорту я встречал американского журналиста Скотта Шейна, аккредитованного в Москве и представляющего известную газету “Балтимор Сан”. Скотт - дотошный сотрудник своего вездесущего ведомства. Выйдя на вокзальную площадь, он огляделся по сторонам, прищипнул языком и разочарованно сказал: “Ничто не говорит, что я в столице автономной республики. Ни одного слова, ни одного лозунга или объявления на чувашском языке и ни одного атрибута чувашского народа нигде не вижу!..»

А ведь очень верно подметил мой гость!.. Слушая его, я вспоминал, как недавно летал на этом же рейсе из Москвы в Чебоксары. На борту нашего прекрасного лайнера неизвестно как оказалась старая чувашка в национальной одежде. Она, оглядываясь на всех виновато, вдруг задержала мимо проходящую бортпроводницу:

- Пиге... - обратилась она и сказала, что ей надо дальше лететь до очень далекого села Суйган и хотела знать расписание самолетов.

Обращение старухи было самое изысканное, учтливое, с добавлениями таких добрых, красивых слов, как “красавица”, “пожалуйста”, “очень бы хотела знать”, но... на чувашском языке.

- Говорите по-русски, - грубо оборвала ее пиге (красавица) и гордо добавила: - Я не понимаю вашего... твоего языка. Если не знаешь по-русски...

Я не знаю, что она дальше хотела сказать, но увидев мой осуждающий взгляд, умолкла и... лебедью гордо проплыла меж рядами.

“Ваш... твой язык...” Эта красавица, видимо, меня знает. Я ее тоже знаю, вернее, родителей знаю. Такие же выходцы из чувашского села, как эта старая женщина, как я. А дочка стала уже не только не чувашкой, но и черствой, бездушной... Откуда это?.. Ведь она оскорбила не только язык своей матери, своего отца, своих предков, но и не выполнила, как положено, своих прямых функций бортпроводницы советского лайнера, летящего из Москвы в Чебоксары, в столицу Чувашской Автономной Советской Социалистической республики, туда, где живет сама, где живут члены экипажа. Этот рейс обслуживается самолетами Чебоксарского

авиапредприятия. Скажем, самолет летит в Венгрию. Любой пассажир может обратиться к любой бортпроводнице и на русском, и на венгерском языке. А почему чувашка, летающая в Чувашскую Республику (республика это - государственность!), не может с бортпроводницей поговорить на чувашском языке?!. Разве это равноправие языков и народов? Мне кажется, Аэрофлоту надо бы думать и о таких “мелочах” жизни, которые, если серьезно, становятся важнейшими моментами нашего сосуществования. Если мы говорим о новом мышлении, о новой платформе по национальному вопросу, которая ярко вычерчена на последнем Пленуме ЦК КПСС, то и нашему Аэрофлоту следует задуматься о таких вот “мелочах”, как уважение суверенного, полноправного языка народов всех наших автономий, куда мы летим и откуда вылетаем. Разве трудно, когда подбираем бортпроводниц, особенно таких рейсов, как Москва - Чебоксары, найти настоящих пиге (красавиц), знающих и могучий русский и напевный чувашский языки?.. Язык - основа основ культуры, святыня каждого народа. Особенно после дальней поездки так хочется услышать родное слово. Побывал, скажем, чуваш на Кавказе или в Прибалтике. Летит домой. Сел на самолет, обслуживающий Чебоксарским авиапредприятием и после взлета услышал приветствие на русском и на чувашском языке. Вот тогда и почувствует он, что все языки и народы у нас равные, что он полноценный гражданин своей великой многонациональной страны.

Стефан Марков, известный болгарский писатель, побывавший у нас, рассказывал: “Сев в самолет, я слушал все объявления на русском языке, хотя весь экипаж состоял из чувашей. Музыка звучала на французском и английском языках. Я попросил бортпроводницу включить чувашскую музыку, но она сказала, что нет записей и это вообще не принято. Почему же не принято? Чем же занимается министерство культуры Чувашской АССР, если нет записей чувашской музыки?”

Тут, конечно, можно говорить, кто больше виноват - министерство культуры или Аэрофлот. Но вопросы моим другом болгарским писателем поставлены правильно. Чувашию любовно называем мы “Краем ста тысяч слов, ста тысяч песен и ста тысяч вышивок”. Если так, почему не начать знакомство с Чувашией, с его

национальным богатством хотя бы при подлете к столице республики? Пусть звучит и русская, и, если очень нужно, и французская, и английская, но и чувашская музыка. И надо бы рассказывать о Чувашии, о ее столице и на русском, и на чувашском языке. Пусть звучат стихи на чувашском языке. Пусть пассажир услышит голоса выдающихся чувашских актеров, поэтов, певцов!.. Это не только уважение языка и культуры того народа, в страну которого летишь, но и начало знакомства с ее истоками, настоящим и будущим края. Мне, например, было бы интересно, если бы я слышал якутскую речь, якутские народные песни при подлете к столице Якутии. При подлете к Элисте с удовольствием слушал бы калмыцкую речь и калмыцкие песни, стихи, прочитанные на родном языке прекрасным поэтом Давидом Кугультиновым или мудрецом и мыслителем Алексеем Балакаевым... Сколько хвалились, сколько писали мы в застойные годы, что живем в самой многонациональной и дружной стране. А что мы знали о народах своей страны. Я был свидетелем, когда образованные люди относили мою дорогую, бесконечно любимую Чувашию куда-нибудь на Север или же в Сибирь. Мы кичились, что любим аборигенов Австралии, возмущались нищенским существованием африканских племен, помогали американским индейцам, в то же время сделали все, чтобы не замечать душевную боль малых и больших народов нашей страны, язык и культура которых оказались на грани исчезновения.

Помню: возвращался из Ульяновска в Чебоксары. В автобусе народ битком набит. Много старух и стариков. Все чуваша. Разговорились: здесь, оказывается, чуваша не только из-под Ульяновска, но и из Оренбургской, Куйбышевской, Пензенской областей. Спрашиваю: “Куда едете?” “В Туруново, - отвечают, - в церковь”.

Удивился я, неужели поблизости нет церквей?.. До Туруново, что в Батыревском районе Чувашской АССР, - более ста километров. А если из-под Оренбурга?.. Тут набирается около пятисот километров.

“Церкви-то есть, - говорят мне, - да там молитвы по-чувашски не читают. Хотим божье слово послушать на родном языке!..”

Это было для меня как откровение. Как дорого родное слово для человека!.. Чтобы услышать его из уст священника, столет-

ние бабушки, не боясь расстояний, выходят в дальнюю дорогу. Еду я в автобусе и думаю о горькой судьбе родного народа.

Крещение чувашей началось в 1552 году, после взятия Казани. Крещение было насильственное, велось на чужом для чувашей языке (русском) и около трехсот лет шло безуспешно. Чуваши, принявшие христианство, целыми семьями или селениями быстро обрусевали и чувашские общины переставали их принимать у себя. В то же время целые районы чувашей, в знак протеста против насильственного крещения, уходили в татары, т.е. принимали ислам, отатаривались, многие уезжали в Турцию, переставали быть чувашами. Обо всем этом очень достоверно писала русская писательница прошлого века София Чичерина в своей книге “У инородцев Поволжья” и чувашский писатель Дмитрий Архипов в повести “Чуваши в Константинополе”, изданной в 1901 году.

Чувашская письменность создана в 1871 году. И с тех пор дело крещения взяли в свои руки деятели, знающие чувашский язык и имеющие церковные книги и молитвы на чувашском языке. И за время жизни одного поколения основная часть чувашей приняла крещение - вот какова сила родного языка. До революции во всех соборах и церквях, построенных в чувашских районах, работали священники, знающие чувашский язык и проводили всю службу на родном языке своих прихожан. А сейчас нет ни одной церкви в регионах проживания чувашей (за пределами автономной республики), где бы служба велась на чувашском языке. И тысячи верующих чувашей со всех концов страны приезжают в церкви Чувашской АССР, чтобы слушать молитвы на родном языке.

На дружбе народов держится наша жизнь, развивается наше государство. Я уже писал, но еще раз повторяю, что она должна быть обоюдной, как настоящая крепкая любовь. Если я протягиваю руку дружбы соседу, а меня не замечают, то настоящей дружбы не получится. В годы застоя и культа личности, как правильно подмечено в Платформе КПСС, принятой на Пленуме ЦК нашей партии, равноправие народов было только на бумаге. Ущемление своих прав и возможностей видели и мы, писатели и деятели культуры автономных областей и республик. Нас не приглашают на всесоюзные мероприятия, насильно оторвали от процессов и событий, происходящих в творческих организациях СССР, мол, вы

принадлежите РСФСР. А творческим секциям, советам РСФСР интересуют в основном проблемы русского народа, и это вполне оправданно. И получается: варимся мы в своем соку. А ведь нам тоже хочется знать, чем живут и дышат наши грузинские, литовские, казахские коллеги, и искусственные шлагбаумы, созданные на пути писателей и деятелей культуры автономных образований ничуть не служат подъему и процветанию литератур и культур этих народов.

Чуваши - четвертый по численности народ в РСФСР, а в СССР они занимают четырнадцатое место. Чувашей два миллиона. В самой Чувашской АССР проживает около половины, а более половины народа компактно, целыми регионами, проживает в Татарской, Башкирской, Марийской АССР, Ульяновской, Куйбышевской, Пензенской, Оренбургской областях и в Сибири. Возрождение современной чувашской культуры началось в Симбирске (ныне - Ульяновск). Симбирская чувашская школа, открытая в 1868 году гимназистом И.Я.Яковлевым, стала центром нашего возрождения. Эта школа - целый городок с учебными корпусами, общежитиями, картинной галереей, музеем, церковью, мастерскими, сельскохозяйственной фермой и другими сопутствующими учреждениями. Здесь зарождалась наша новая письменность, на которой сейчас жиждется чувашская культура, выпускались первые буквари, антологии и другие книги, работали переводческая комиссия, театры, ставились даже опера (в 1913 году!), велись исследовательские изыскания. Камни и деревья Симбирской чувашской школы хранят следы и образы Звездной Плеяды яковлевцев - великого поэта Константина Иванова-Пртта, классиков нашей литературы Тимкки Тайэра, Николая Шубосьсинни, основателя чувашского киноискусства И.Максимова-Кошкинского, первого ученика великого Ленина, блестящего педагога Никифора Охотникова, автора многих учебников по математике, по которым училась вся Россия, - Павла Миронова, пламенных революционеров и героев гражданской войны Тимофея Кривова, Петра Крепкова, Ивана Космовского... Главное - здесь готовились тысячи учителей и учительниц, которые несли свет просвещения в чувашские села во все концы России, не встречая сопротивления, как сейчас, приграничных столбов губерний и иноязычных земель. И в селах

хватало чувашских учителей. А сейчас их катастрофически не хватает. Где же они? Почему же оказались закрыты чувашские специальные учебные заведения в Казани, Сенгилее, Похвистневке, Белебее, Тетюшах, Аксубаеве и т.д. Почему были закрыты чувашские газеты и журналы, театры и хоровые коллективы, клубы и культурные центры “от Москвы до самых до окраин”?.. Закрыты и Всесоюзная газета “Коммунар”, выходящая в Москве, и чувашское отделение “Центриздата”. Почему из пяти национальных драматических театров в самой Чувашской АССР оставили только один? Да, многие достижения развития национальной культуры за годы культа личности и застоя уничтожены. Закрыта, распоттана, уничтожена и Симбирская чувашская школа, отданная постановлением ВЦИК в 1922 году вместе со всеми принадлежащими ей заведениями культуры, участками земель, фермой на вечное пользование чувашскому народу, как величайшая его святыня. А мы молчали. Дошло до того, что около 70% чувашей не умели писать и читать на своем родном языке, и это считалось большим достижением. И считалось, что в школах переходят на русский язык обучения по просьбе родителей. Я видел, как проходили эти процедуры. Приезжают из РОНО, райкома партии, говорят, что там, наверху, есть мнение. Но волевыми методами этого делать нельзя. Собирают родителей, начинают разъяснять: “Требования к школе растут, школьная программа усложняется. В высших учебных заведениях требования ужесточаются. нас тревожит, что наши выпускники все меньше и меньше поступают в ВУЗы. Всему виной плохое знание русского языка. Если мы с первого класса начнем обучать детей на русском языке, то они хорошо усвоят его и успеваемость резко возрастет. И все ваши дети будут поступать в ВУЗы...”

Кому не хочется, чтоб его ребенок учился в институте, университете, стал ученым!.. И голосовали родители за переход с первого класса на русский язык обучения. Но... число поступающих в высшие учебные заведения не росло, вместо этого росло количество правонарушений, пропусков, появились признаки неуважения старших, пренебрежительное отношение к родителям. По-другому и не могло быть: родители оставались чувашами, а они, дети, становились полурусскими-получувашами, как говорят у нас

в народе, хама-хам, т.е. сам-себя-не-знайски. Вот откуда появились чувашки-бортпроводницы, высокомерно, пренебрежительно относящиеся к своим единокровным соплеменникам из деревень и сел.

Материалы Пленума ЦК КПСС обнадеживают. Партия учит нас уважать друг друга, ценить язык и культуру каждого народа, дать всем союзным республикам и автономным формированиям возможность обрести новую жизнь и возродиться.

Родное слово - радость и печаль... Печально становится оно, когда мы забываем о святой святых наших народов - дружбе, уважении и любви друг к другу. А когда будут с нами дружба, уважение и любовь друг к другу, родное слово станет радостью и только радостью... Разве кому-либо будет худо, если в Чебоксарском аэропорту появятся вместе с лозунгами, объявлениями на русском языке и плакаты на чувашском языке. Если мы дадим равные возможности для процветания всем языкам, всем народам, от этого только выиграет страна. Сильные, высококультурные народы объединятся в могучую процветающую федерацию и будут гордиться, что они вместе и живут в единой семье. Свою великую страну я вижу большим, широким полем, где растут сотни разнообразных красивых цветов. Каждый цветок - целый мир. А если эти цветы погибнут и останется один-единственный на все это большое и широкое поле, то каким пустым и грустным окажется оно!.. Мы не должны дать, чтобы эти цветы погибли. И каждый на своем месте должен делать все, чтобы вечно цвело и красотой блеснуло наше большое и широкое поле - наша страна.

Куда летишь, земляк? Не грустно ли тебе в твоём прекрасном и удобном серебристом лайнере? Может, хочешь слушать родную музыку, родную речь? Ты ведь летишь по небу своей страны! Пожалуйста, нажми эту кнопку и зазвучит нежная чувашская песня, а затем услышишь на своём родном языке историю своего края.

Но будет ли это?.. Все зависит от нас с тобой...

*26 сентября 1989. М.Юхма по просьбе
газеты Аэрофлота «Воздушный транспорт».
Опубликован 30.XII.1989.*

РОДНОЕ СЛОВО - РАДОСТЬ И ПЕЧАЛЬ

Это было в сентябре 1971 года. Во время подписной кампании, когда писатели выезжали во все районы за пределами Чувашской АССР, где проживают наши соплеменники. Мне выпала дорога в Пензенскую область. Там тоже есть целый регион с чувашским населением - тринадцать селений. Нас, писателей, тревожило, что с каждым годом становится все меньше и меньше подписчиков на газеты и журналы, выходящие на родном языке.

Со станции до райцентра, до Неверкино, еду на попутной машине. Шофер, молодой парень-татарин лихо крутит баранку и гонит машину, не обращая внимания на ухабы. «Тороплюсь,- говорит, - к маме. Очень соскучился. Наговориться не могу...»

Станным показалось мне это. Взрослый мужчина, а к матери торопится. Он словно понял мой немой вопрос, стал рассказывать.

-Служил во флоте. Только что вернулся. Три года не общался с мамой. Хотя плачь: она не может писать по-русски, а я, татарин, не умею читать по-татарски. В школе не учили...

Трагедия этого парня была до того нелепой, что житель любой другой страны не понял бы его. Но я понимал его, потому что в таком же положении оказались в стране все не русские народы, в том числе и чувашаи.

Чуваши - четвертый по численности народ в РСФСР, а в Советском Союзе они занимают четырнадцатое место. Чувашей два миллиона. В самой Чувашской АССР проживает около половины, остальные компактно, живут в соседних республиках и областях, в том числе и в Татарии.

Возрождение современной чувашской культуры началось в Симбирске. В 1868 году гимназистом И.Яковлевым там была открыта школа, которая стала подлинным центром национального возрождения. Здесь готовились тысячи учителей, которые несли свет просвещения в чувашские села во все концы России, не встречая сопротивления приграничных столбов губерний и иноязычных земель. До революции и после нее во всех чувашских селах обучение детей в начальных (семилетних) школах велось на чувашском языке. А в средней школе родной язык и литература

преподавались как отдельный предмет, и дети учились гордиться успехами своей культуры, любить своих писателей, художников, композиторов и ученых.

В первые годы Советской власти для подготовки учителей, кроме пединститута в Чебоксарах и педагогических техникумов и училищ на территории ЧАССР, существовали чувашские специальные учебные заведения в Ульяновске, Казани, Сингилее, Похвистневе, Белебее, Тетюшах, Аксубаево и т.д. В этих регионах выходили периодические издания на чувашском языке, работали чувашские театры, хоровые коллективы, были открыты национальные клубы. В Москве издавалась всесоюзная чувашская газета «Коммунар» и было чувашское отделение Центриздата. В самой автономной республике работали пять национальных драмтеатров. Вся русская и мировая классика переводилась на чувашский язык.

А что имеем сейчас? Многие достижения национальной культуры за годы личности и застоя были уничтожены. В самой ЧАССР к 1985 году более сорока процентов чувашских детей не обучались на родном языке. И сейчас почти миллионное население чувашей, проживающих за пределами республики, хотя и говорит по-чувашски, но читать и писать на родном языке не может. Они не знают ни М.Сеспеля, ни П.Хузангая, ни Я.Ухсая, потому что связи с Чебоксарами абсолютно прерваны. Даже в тех селах, где еще продолжают учить на родном языке, нет чувашских книг, нет учебников.

Сердце обливалось кровью при виде того, как чувашские дети Шанталинского района Куйбышевской области занимаются по учебникам пятидесятых годов, и то на десять учеников - одна книга на родном языке. Неужели так трудно пересечь границу Куйбышевской области и вступить на территории Чувашии чтобы получить учебники? Я пытался разговаривать на эту тему с учителями и работниками роно. «В Чебоксарах говорят, что книги для нас не заказаны. Но мы оформляли заказы в Куйбышеве». - рассказывают они. А в Чебоксарах утверждают, что до них эти заказы не дошли. Видимо, нечто похожее наблюдается и с учебниками на татарском языке.

Чтобы решить эти и другие вопросы, мы, писатели Чувашии, создали комиссию по межнациональному общению, в ведении ко-

торой - помощь людям, проживающим вне своей республики. За короткое время побывали в Татарии, Башкирии, Марийской АССР, Куйбышевской, Ульяновской и Пензенской областях, чтобы на месте изучить все проблемы. Эта же комиссия изучила проблемы нечувашиского населения, проживающего в нашей республике, чтобы яснее видеть, чем мы можем помочь татарам, мордве, русским..

Есть древнее мудрое изречение: «Если хочешь, чтобы тебе жилось хорошо, помоги соседу, и он придет к тебе на помощь». Как живут татары в чувашской АССР?

Татары (их 30 тысяч) проживают в основном в Батыревском, Комсомольском и Шемуршинском районах. Там в четырех магазинах открыты отделы татарских книг. (Мы бы, естественно, хотели видеть книги на чувашском языке в книжных магазинах Татарии). По нашему предложению в Батыревском районе создали татарский народный театр. (Для сравнения: чувашского народного театра нигде за пределами своей автономии нет). Комиссия по межнациональному общению предложила создать в Комсомольском районе татарский народный хор. Не забываем и о деятелях других народов - наших земляках. Так, Батыревский райком КПСС положительно воспринял наше предложение об увековечении памяти известного татарского писателя Фатхи Бурнаша: назвать Бикшикскую школу его именем, открыть мемориальный музей, поставить бюст, в селе и райцентре назвать его именем улицы.

Между прочим, много деятелей чувашской культуры родилось на территории Татарии. Только в селении Кошки-Новотимбаево Тетюшского района, на родине патриарха чувашской культуры И.Яковлева, родились и выросли его первый ученик, известный педагог и общеизвестный деятель, автор многих книг А.Рекеев, литераторы И.Иванов, Т.Педэркки, С.Тимбай, А.Алга, основоположник чувашского кино И.Максимов-Кошкинский и другие. Увы, ни одной памятной доски об этих людях в селе нет. А на том месте, где стоял дом Яковлева, растет бурьян...

Многие годы жители села Кошки-Новотимбаево хотят назвать колхоз именем И.Я.Яковлева, но это предложение не находит поддержки в райкоме партии. Взяли бы, дорогие друзья-коллеги, татарские писатели, все это на заметку и помогли жителям села Кошки-Новотимбаево!

В Тетюшском педучилище учился зачинатель чувашской советской поэзии М.Сеспель. Многие годы назад коллектив педагогов ходатайствовал о присвоении училищу имени поэта, но в райкоме это опять же не нашло поддержки.

В селе Бюрганово Буинского района имеется прекрасный каменный дом чувашского писателя И.Юркина. Пустует. Жители села хотят там открыть Музей дружбы татарской и чувашской литератур. Но реальной поддержки и это предложение не нашло.

Дружба народов - не пустой звук. На этой дружбе держится наша жизнь. Но она должна быть обоюдной, как настоящая крепкая любовь.

Мы благодарны многим татарским писателям, которые с дореволюционных времен писали прекрасные строки о чувашах. Великолепные очерки «Чуваши», повесть «Чуваш кызы Анисса» Шарифа Башири, стихи и блестящая поэма Кави Латыпова «Эмине» о великой чувашской поэтессе пользуются подлинной любовью и уважением наших читателей.

Нам нечего делить. Наши народы - как два крыла великого народа волжских болгар - жили издревле в мире, помогали друг другу в беде. Но повторяю: дружба, любовь, уважение должны быть взаимны.

Мы представили нашего друга К.Латыпова к званию заслуженного работника культуры Чувашской АССР. Но это предложение не нашло поддержки в вышестоящих кругах. Почему? Видимо, потому, что наши стремления идти навстречу татарским друзьям на каком-то этапе не получили отклика в Казани.

Наверное, многие из вас помнят: мы пригласили группу писателей Татарии на встречу с чувашскими читателями. Встречи были душевные, прекрасные. К сожалению, ответного приглашения мы не дождались. И это оставило досадный осадок.

Украинский писатель Юрий Збанацкий написал роман о нашем Мишши Сеспеле. Мы ему очень благодарны. Его труд отмечен в нашей республике. Были бы рады, если и писатели Татарии последовали его примеру, тем более, что Сеспель как уже сказано, имел прямое отношение к Тетюшам.

Мы еще, видимо, должны все вместе думать и думать, как дальше развивать национальные культуры.

*Солнцем бы стать мне, чтобы согреть,
Чтобы согреть
Истравившуюся душу родного народа.
Богом бы стать мне, чтобы дать жизнь,
Новую жизнь
Языку моих предков –*

*родному, любимому;
По которому скучают иволги и соловьи,
Благославляя который
я умираю в чужбине.*

*Родной мой язык,
Материнский язык,
Чувашский язык...*

Так пел великий чувашский поэт первой половины XIX века Туймаза, умирая от ностальгии на чужбине, куда привела его жестокая судьба гонимого пророка.

И умер он на чуваш земле, но благославляя родной язык, родное слово.

Родное слово - радость и печаль. Печально становится оно, когда мы забываем о святой святых наших народов - дружбе, уважение и любви друг к другу. А когда будут с нами дружба, уважение и любовь, родное слово станет радостью. И только радостью...

*Мишши Юхма, председатель Комиссии
по межнациональному общению
Союза писателей Чувашии.
Газета «Вечерняя Казань»,
24 октября 1989 г.*

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ, ТВОРЧЕСКОЙ, НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.Н.ЮХМЫ

Ранний период (1936-1951 г.г.)

10 апреля 1936 г. - день рождения М.Н.Юхмы.

1 сентября 1944 г. - начало учебы в Сугутской семилетней школе.

1946 г. - написал первое стихотворение “Салтак килет” (Возвращается солдат). Впервые опубликовано в 2003 г. в сборнике стихов М.Юхмы “Сакър кётеслэ тёнче” (Восемь углов у вселенной).

1947 г. - первые публикации произведений М.Юхмы в колхозной газете “Хёрлэ ялав” (Красное знамя).

1948 г. - избран председателем ученического комитета (Учкама) Сугутской семилетней школы.

1949 г. - избран председателем Совета дружины пионерской организации Сугутской семилетней школы.

1950 г. - избран секретарем комсомольской организации школы.

Ноябрь 1950 г. - пишет сценарий по поэме “Железная мялка” К.В.Иванова и ставит по нему спектакль на сельской сцене.

1950 г. - написаны первые рассказы “Ёмёт пурнăсланчĕ” (Мечта сбылась), “Икĕ юлташ” (Два товарища), “Задача”. (Опубликованы впервые в 2000 г. в книге “Яшлăх парни” (Дары юношеской поры).

Юношеский период (1951-1958 г.г.)

Лето 1951 г. - написал рассказ “Анттун”.

1 сентября 1951 г. - поступил в 8-й класс Батыревской средней школы.

1952 г. - начало первых публикаций стихов и рассказов в Батыревской районной газете “Авангард”.

1952 г. - написал рассказ “Ситеймен сыру” (Письмо, не дошедшее адресату).

Лето 1953 г. - после поездки в Астрадамовку написал этнографический очерк “Чăвашлăх тĕпренчĕкĕ” (Осколок чувашской жизни). Впервые опубликован только в 2003 году, в книге “Ĕçченлĕхĕн тутлă çимĕçĕ” (Добрые плоды неутомимого труда).

1953 г. - становится чемпионом Батыревского района по шашкам.

1953 г. - написал стихотворение “Тăван чĕлхе” (Родной язык).

Апрель 1954 г. - становится чемпионом Чувашской АССР по шашкам среди юношей.

Июнь-июль 1954 г. - участвует в турнире на личное первенство РСФСР по шашкам, в Москве, занимает 3|4 место.

Август 1954 г. - сдает экзамены для поступления в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева.

Октябрь 1954 г. - первая публикация в республиканской печати. М.Юхма опубликовал свою статью “Эсĕ пысăк ёнтĕ” в журнале “Ялав” о книге для детей Александра Калгана.

Конец октября 1954 г. - поступил в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева.

1954 г. - написал рассказы “Кўренĕ-ши, кўренмĕ-ши?.. (Обидится, или не обидится...), “Шанчăка сұхатмасан” (Если не теряешь надежды), стихи и басни “Аннене” (Матери), “Лĕпĕшпе Утмăлтурат” (Бабочка и Васильки), “Пăрçа” (Горох), “Чакак” (Сорока) и другие.

Апрель 1955 г. - первая публикация басни “Чăхпа Кашта” (Курица и Насест) в журнале “Ялав”.

Апрель 1955 г. - избран заместителем редактора общеинститутской стенной газеты “Вузовец”.

Июль 1955 г. - написал рассказ “Яла килнĕ каç” (В ночь возвращения в родное село), стихи и басни “Майпенне Вăскатăп” (Тихонечко и Тороплюсь), “Автанпа Кăрккасем” (Петух и Индюки), начал писать поэму “Вырăх-паттăр” (Выраг-батор) и другие произведения.

Октябрь 1955 г. - начинает выпускать общеинститутскую сатирическую стенную газету “Куршанак” (Репейник).

Ноябрь 1955 г. - избран старостой литературного кружка Чувашского государственного педагогического института им. И.Я.Яковлева.

Декабрь 1955 г. - закончил большое исследование “Халӑх пултаруӑхӗпе илемӗ литература” (Народное творчество и художественная литература), которое получило 1-ую премию научно-студенческого общества института за 1955 год.

Июнь 1955 г. - первая творческая командировка от Союза писателей ЧАССР в Комсомольский район. Собрал первые материалы о творчестве выдающейся чувашской поэтессы начала XIX века Эмине, написал статью о 113-летней чувашке М.Красновой и большой очерк о кирпичном артеле села Нюргечи Комсомольского района.

Сентябрь 1955 г. - выступил на 4-ом совещании молодых писателей по теме “Тӑван чӗлхе - пирӗн пуянлӑх” (Родной язык - наше богатство).

Март 1956 г. - избран председателем Научно-студенческого общества института.

1953-1956 г.г. - переводил стихи болгарских поэтов Банчо Банова, Христо Смирненского, Христо Радовского и албанского классика Андона Заки Чаюпи

Апрель 1956 г. - начал писать свой первый роман “Чӑваш юнӗ” (Чувашская кровь) о борьбе чувашского народа против Казанских ханов.

Май 1956 г. - написал рассказы “Сулсем иртсен” (После многих лет), “Йӑнӑш утӑм” (Ошибка), “Литюк” и первые исторические рассказы “Аттилпа Кримкилте”, “Купрат патша ывӑлӗ Кӑтра патӑр”, “Чӑваш хӗрӗ Укаслу” под общим названием “Рукопись старого учителя”. Впервые опубликованы в сборнике “Яшлӑх парни” в 2000 году.

Лето 1956 г. - работал вожатым в пионерском лагере Козловского завода автофургонов.

- Первая поездка к Альберту Канашу в село Октябрьское (Эсмель).

- Написал очерки “Из блокнота вожатого”, “Здесь жили древние люди” о пионерском походе в Криуши, на место стоянки древних людей.

Июль 1956 г. - участвовал в Днях поэзии в Шумерлинском районе Чувашской АССР. В составе участников были А.Калган, Г.Ефимов, Ю.Скворцов и М.Ильин.

Июль 1956 г. - работал в составе группы археологической экспедиции профессора А.П.Смирнова на раскопках Тигашевского городища и писал первые научные статьи по истории волжских болгар. Они опубликованы в газетах “Советская Чувашия”, “Молодой коммунист”, “Ҫамрăк коммунист”, “Авангард”.

Август 1956 г. - написал повести “Юн” (Кровь), “Вёриҫёлен” (Оборотень), стихи и басни, большое исследование “Питлевпе кулаш асти” об особенностях творчества выдающегося чувашского писателя-сатирика Иван Мучи.

Сентябрь 1956 г. - избран председателем Литературного объединения при республиканской молодежной газете “Молодой коммунист”.

Октябрь 1956 г. - выступление с группой студентов-молодых писателей против вторжения Советских войск в Венгрию.

Осень 1956 г. - написал “Мăчавар монологё” (Монолог мачавара), раздумья о древнечувашской религии. Опубликован впервые в книге “Еҫченлĕхĕн тутлă ҫимĕҫĕ”.

Ноябрь 1956 г. - выступление на совещании молодых писателей и селькоров о необходимости открытия молодежной и детской газет на чувашском языке. В то время в Чувашской АССР выходил только дубляж газеты “Молодой коммунист” на чувашском языке, отдельной молодежной и детской газеты не было.

Декабрь 1956 г. - закончил цикл небольших исторических баллад под общим названием “Ёмёр чĕрĕ сăнсем” (Вечно живые образы). В цикл вошли баллады “Сартун паттăр”, “Элĕк паттăр”, “Атлай паттăр вилĕмĕ”. Автор сам подчеркивает, что эти баллады посвящены героям борьбы за свободу и национальную независимость чувашского народа. Это была первая попытка создания галереи великих людей Древней Чувашии, которую воплотил М.Юхма впоследствии в книге “Авалхи чăвашсем” (Древние чувашаи).

Январь 1957 г. - избран старостой Литературного объединения при Союзе писателей Чувашской АССР.

Март 1957 г. - написал статью против попытки сокращения уроков чувашской литературы в чувашских школах под названием “Тăван литературăна шкулта вĕрентесси” (Об учении родной литературы в школе). Статья впервые опубликована в газете

“Хёрлĕ ялав”, издающейся в Казани.

Апрель-май 1957 г. - начал писать новый исторический роман “Дорога на Москву”. Первое название романа “Тăшман та пус тайĕ” (И враг преклонит колени).

Июнь 1957 г. - творческая командировка к чувашам, живущим в Ульяновской и Куйбышевской областях.

Сентябрь 1957 г. - в виду тяжелой болезни вынужден был взять академический отпуск в институте.

Октябрь 1957 г. - написал повесть “Çăлтăр сўнчĕ” (Звезда погасла), которая во многом перекликается с тяжелой болезнью самого автора, и стихи, посвященные невесте, будущей супруге “Савнă тусăм, эс паянхи кун...” (Милая, если б ты в сегодняшний день...).

Лето 1958 г. - написал цикл исторических очерков “Ėмĕт юрри” (Песнь мечты), объединяющий исторические рассказы о чувашских певцах и поэтах. Этот цикл является первой попыткой создания книги “Древние чувашские поэты”. Начал писать роман о современной молодежи “Уй варринче лаштра юман” (Средь поля дуб разлапистый). Роман не закончен. Написанные главы впервые напечатаны в 2000 году, в книге “Дары юношеской поры”.

Сентябрь 1958 г. - перешел на заочное обучение в институте.

Осень 1958 г. - закончена историко-романтическая повесть “Этем чысĕ” (Честь человека). Впервые опубликована в 1998 году, в книге “Виçĕ повесть” (Три повести).

Ноябрь 1958 г. - закончил цикл коротких стихов и басен “Кĕске юптарусем”.

Декабрь 1958 г. - написал письмо Председателю Президиума Верховного Совета Чувашской АССР в защиту писателя Алексея Талвира, потерпевшего ряд гонений от властей.

Молодые годы (1959 - 1968 г.г.)

20 января 1959 г. - начал работать научным сотрудником Краеведческого музея Чувашской АССР.

Февраль 1959 г. - стал внештатным корреспондентом газеты “Молодой коммунист”.

Март 1959 г. - возглавил научную экспедицию Краеведческого музея ЧАССР в Комсомольский и Батыревский районы. Среди собранных экспедицией экспонатов был и единственный портрет легендарного героя Великой Отечественной войны пулеметчика Ивана Смирнова, который сейчас вошел во все учебники. Написал большую статью об Иване Смирнове.

Апрель 1959 г. - публикация первого рассказа “Хёвел туса панă паттăр” (Богатырь, создавший солнце) в журнале “Ялав”.

Лето 1959 г. - написал большую статью “Митта Васлей кёперё” (Мост Васyleя Митты) в защиту творческого наследия выдающегося чувашского поэта, также философские стихи “Пурнăç” (Жизнь), “Юрату пур пулсан...” (Если есть любовь...), “Тупа” (Клятва) и другие. Закончил писать известную повесть “Оксана” и философские раздумья “Шухăш çаври” (Колесо мыслей).

Осень 1959 г. - закончил повесть “Юрăçă шăпи” (Судьба певца).

Январь 1960 г. - закончил большой цикл стихов под общим названием “Ятман” поэмăран” (“Из поэмы “Ятман”).

Февраль 1960 г. - создал Республиканское литературное объединение при республиканской библиотеке им. М.Горького. Первое публикация о литобъединении было в газете “Советская Чувашия” 21 февраля 1960 г.

Апрель 1960 г. - написал большую статью “Тăван çĕршыв йыхравё” (Зов родной земли) об историческом романе “Свияга впадает в Волгу” К.Турхана, в которой открыто выступает в защиту героического прошлого чувашского народа.

Июнь 1961 г. - окончил заочное обучение в Чувашском государственном педагогическом институте и получил диплом учителя чувашского языка и литературы.

Август 1961 г. - начал работать учителем в средней школе № 6 г.Чебоксары.

Сентябрь 1961 г. - первая публикация рассказов “Путёш Патян мыскарисем” (Анекдоты Пудэше Патяна). Впоследствии Патян стал всемирно известным народным героем-пересмешником, как Ходжа Насреддин.

Апрель 1962 г. - выход в свет первой книги “Оксана”.

Ноябрь 1962 г. - начал работать инспектором отдела переселения и оргнабора рабочих Совета Министров Чувашской АССР.

Май 1963 г. - начало публикаций в журнале “Ялав” повести “Ѕӑлтӑрсем чӑнеҫҫӑ” (Звезды зовут) о детстве космонавта А.Г. Николаева. Повесть опубликован в трех номерах журнала с предисловием брата космонавта И.Г. Николаева.

17-18 июня 1963 г. - участвовал на торжествах в городе Ярославль по случаю запуска первого космонавта-женщину в космос. Впоследствии описал эти торжества в большом очерке “На родине “Чайки””.

Январь 1964 г. - закончил писать поэму “Хуркайӑк ҫулӑ” (Дорога лебедей), посвященную подвигам космонавтов.

Июль 1964 г. - вышла в свет вторая книга “Пирӑн ял ҫыннисем” (Люди нашего села).

27 августа 1964 г. - принят в Союз писателей СССР.

Ноябрь 1964 г. - вышла в свет третья книга “Палӑк” (Памятник).

18 декабря 1964 г. - делегат VII съезда чувашских писателей, выступает на тему развития чувашской детской и юношеской литературы.

Январь 1965 г. - принят на должность редактора в Чувашское государственное книжное издательство.

8 января 1965 г. - первый отзыв о творчестве М.Юхмы в центральной печати. Еженедельник “Литературная Россия” дала высокую оценку повести “Звезды зовут”.

Февраль 1965 г. - закончил писать поэму “Чӑре юрри” (Песнь сердца).

1 марта 1965 г. - принят членом Литфонда СССР.

Март 1965 г. - в журнале “Тӑван Атӑл” опубликована повесть “Юрӑҫӑ шӑпи” (Судьба певца).

Апрель 1965 г. - начало публикации повести “Виҫҫӑмӑш симфони” (Третья симфония) в журнале “Ялав”. Опубликован в трех номерах и назван лучшим произведением года.

Май 1965 г. - вышла в свет повесть “Ѕӑлтӑрсем чӑнеҫҫӑ” (Звезды зовут) отдельной книгой.

Июнь 1965 г. - вышла в свет первая книга на русском языке - повесть “Звезды зовут”.

Июль 1965 г. - при газете "Молодой коммунист" создает литературный клуб "Парус".

1965 г. - в Москве, в издательстве "Советская Россия" запланирована к изданию книга для детей "Ондрейкина яблоня" о детских годах космонавта А.Г.Николаева. Впоследствии книга снята с плана по жалобе писателей из Чебоксар.

Ноябрь 1965 г. - принял участие в Неделе чувашской литературы, проводимом в Вурнарском районе Чувашской Республики.

Март 1966 г. - участвует в Неделе чувашской и татарской литературы в Батыревском районе Чувашской АССР.

Май 1966 г. - издан первый исторический роман "Мускав сүлӗ" (Дорога на Москву).

Сентябрь 1966 г. - работает в составе жюри республиканского конкурса на лучшее художественное произведение для детей и юношества.

Октябрь 1966 г. - ушел из издательства, стал писателем-профессионалом.

Март 1967 г. - повесть "Звезды зовут" отдельной книгой издана в переводе на алтайский язык.

20 июня 1967 г. - первая публикация в иностранной печати. В газете "Штандар люду" (Людское знамя) в Польше опубликован очерк "Рассказ об отце".

25 августа 1967 г. - избран действительным членом Географического общества СССР.

Сентябрь 1967 г. - первая публикация произведений в Центральной печати: в газете "Сельская жизнь" (03.09.1967) напечатано стихотворение "Солнца слиток".

Октябрь 1967 г. - напечатан в газете "Сельская жизнь" (21.10.1967 г.) очерк "Добрая имя", удостоенный Всесоюзной премии на конкурсе "Земля и люди".

26 ноября 1967 г. - в газете "Правда", самой большой и авторитетной газете тех лет, напечатан очерк о Чувашской Республике "Земля крылатых", впоследствии переведен и опубликован на разных языках.

Декабрь 1967 г. - награжден значком "Активист печати" Всесоюзной газеты "Сельская жизнь".

Апрель 1968 г. - издан в Москве, издательстве "Советский пи-

сатель” в переводе на русский язык книга “Дорога на Москву”. В книгу включены исторический роман “Дорога на Москву” и историческая повесть “Судьба певца”.

Май 1968 г. - в журнале “Тӓван Атӓл” опубликован исторический роман “Чӓваш хӓрӓ” (Дочь Чувашии). Впоследствии этот роман отдельной книгой издан под названием “Голубая стрела”.

Июнь 1968 г. - участвовал в работе совещания критиков республики Поволжья и Урала в Казани, проводимом Союзом писателей РСФСР и журналом “Дружба народов”.

Октябрь 1968 г. - опубликованы в журнале “Дружба народов” (№10) очерки под общим названием “Золотое руно традиций”, которые сыграли судьбоносную роль в развитии чувашской литературы и всей культуры.

Зрелые годы

Ноябрь 1970 г. - участвует в Днях показа достижений литературы и искусства Чувашской АССР в Москве. На обсуждении пяти романов чувашской литературы (“Вутлан зажигает огни” А.Талвира, “Тенета” Ф.Уяра, “Черный хлеб” Н.Ильбека”, “Шургельцы” В.Ухли, “Дорога на Москву” М.Юхмы) на секретариате Союза писателей РСФСР самую высокую оценку получает исторический роман М.Юхма “Дорога на Москву”.

Апрель 1972 г. - создал писательский пост на строительстве Чебоксарского завода промышленных тракторов.

Октябрь 1972 г. - участвовал в Днях чувашской литературы в Крыму. Праздник посвящен 50-летию образования СССР.

1972 г. - в США, в Иллинойском университете издана книга одного стихотворения “Песня низовых чуваш” в переводе на многие языки по серии “Поэзия всего мира”.

Октябрь 1973 г. - вместе с А.Талвиром организовал шефство газеты “Литературная Россия” над строящимся Чебоксарским заводом промышленных тракторов.

Апрель 1973 г. - руководил секцией прозы на Семинаре молодых писателей Чувашии.

Ноябрь 1973 г. - награжден Нагрудным знаком газеты Всесоюзной газеты “Сельская жизнь”.

Март 1974 г. - на секретариате СП РСФСР прошло обсуждение творчества М.Н.Юхмы.

Апрель 1974 г. - участвовал в работе Всероссийского семинара очеркистов, проводимом Союзом писателей РСФСР и ВЦСПС. Проводился в Доме творчества писателей "Переделкино".

Август 1974 г. - был в творческой командировке в Венгрии.

Сентябрь 1974 г. - возглавил чувашскую писательскую делегацию на праздновании 150-летия великого русского поэта И.С.Никитина в Воронеже.

Октябрь 1974 г. - создал литературное объединение "Илем" на Чебоксарском заводе промышленных тракторов.

Декабрь 1974 г. - за талантливые произведения о строителях Чебоксарского завода промышленных тракторов избран Почетным членом комплексной бригады строительного треста №5, ему вручена рабочая спецовка и именная каска строителя.

Декабрь 1975 г. - делегат IV съезда писателей РСФСР.

Июнь 1976 г. - делегат VI съезда писателей СССР.

20 ноября 1976 г. - награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Июнь 1977 г. - участвовал в Днях культуры Чувашии в Мордовской АССР.

Июнь 1977 г. - награжден нагрудным знаком "Активному участнику смотра памятников истории советского общества".

Июль 1977 г. - участвовал на Днях Советской литературы в Башкирии.

Декабрь 1978 г. - стал лауреатом ежегодной премии журнала "Волга" за цикл стихов.

Август 1979 г. - рассказ "Солнечная вышивка" опубликован на шести языках (английском, французском, немецком, испанском, польском и русском) в журнале "Советская литература".

Ноябрь 1979 г. - стал лауреатом ежегодной литературной рабочей премии "Волжский богатырь" Чебоксарского завода промышленных тракторов за книги "Чебоксарский богатырь" и "Белая птица счастья".

28 декабря 1979 г. - стал лауреатом литературной премии "Золотой колос" колхоза "Прогресс" Яльчикского района Чувашской АССР за повести "Перья белого лебедя" и "Мать солдата".

Декабрь 1980 г. - стал лауреатом ежегодной литературной премии журнала “Советская женщина” за цикл коротких рассказов “Волжские были”.

20 февраля 1981 г. - награжден значком “Отличник культурного шефства над селом” ЦК ВЦСПС.

Декабрь 1981 г. - повесть “Шурсямга, молодой волк” в журнале “Спутник” Агентства Печати Новости опубликована одновременно на семи языках (русском, английском, немецком, французском, испанском, венгерском и чешском).

14 декабря 1982 г. - присвоено почетное звание “Заслуженный работник культуры Чувашской АССР”.

Май 1983 г. - руководил семинаром молодых писателей Чувашии.

Август 1983 г. - избран председателем Совета литературного объединения “Ниточка” при Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате.

9 августа 1984 г. - награжден медалью “Ветеран труда”.

16 октября 1984 г. - награжден Почетной Грамотой обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР за успехи в развитии чувашской советской литературы.

25 октября 1984 г. - награжден Почетной Грамотой Исполкома Воронежского областного Совета народных депутатов за укрепление творческих связей и пропаганду произведений воронежских писателей.

Декабрь 1984 г. - прошла премьера первой чувашской оперы “Пюрнеске” по повести “Пюрнеске и его друзья”. Автор либретто - М.Юхма. Композитор - Ф.Васильев.

Июнь 1985 г. - участвовал в Днях литературы и искусства Татари в Чувашии.

Август 1985 г. - участвовал на праздничных торжествах в Татарстане по случаю 100-летия Мулланура Вахитова. Выступил на открытии памятника Муллануру Вахтово. Выступил также на научной конференции в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР.

4 апреля 1986 г. - присуждена премия Батыревского комсомола за художественные произведения, пользующиеся популярностью среди молодежи и имеющие большое эстетическое и полити-

ческое значение.

9 апреля 1986 г. - решением общего собрания членов колхоза “Красное знамя” Батыревского района Чувашской АССР присвоено звание “Заслуженный колхозник”.

9 апреля 1986 г. - награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

10 апреля 1986 г. - награжден Дипломом Почетного Кукольника.

9 мая 1986 г. - председатель правления Союза писателей Венгрии Миклош Хубай написал “Открытое письмо” на имя М.Юхмы о необходимости сохранения культуры так называемых “малых народов”. Письмо опубликовано в 7-м номере журнала “Советская литература” на разных языках.

Май 1986 г. - участвовал в Днях литературы и искусства Чувашии в Татарской АССР.

7 июля 1986 г. - награжден Почетной Грамотой ЦК профсоюза строителей и работников промстройматериалов за создание высокохудожественных произведений о рабочем классе.

Декабрь 1986 г. - под руководством М.Юхмы создан постоянно действующий семинар драматургов при Министерстве культуры Чувашской АССР.

17 декабря 1986 г. - награжден Грамотой Центрального Комитета ВЛКСМ за большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи.

24 декабря 1986 г. - награжден знаком “Отличник народного просвещения РСФСР”.

Эпоха сурового реализма

Апрель 1987 г. - присуждена колхозная премия имени летчика-космонавта А.Г.Николаева за произведения, отражающие подвиг пионеров космоса.

Апрель 1987 г. - участвовал в работе Пленума правления Союза писателей РСФСР, посвященной теме “Многонациональная российская драматургия и проблемы ее развития в период перестройки”.

Июнь 1987 г. - участвовал в Днях чувашской литературы в Марийской АССР.

20 января 1988 г. - опубликовал в “Литературной газете” очерк “Брошенное поле”, которое сыграло трагическую и в тоже время очень заметную роль в судьбе писателя(пришлось перенести страшные гонения) и всего чувашского этноса.

Апрель 1988 г. - выступил на Всесоюзном совещании драматургов и театральных деятелей о губительной политике уничтожения культуры в Чувашии местными органами власти.

21 мая 1988 г. - в доме творчества писателей “Сильби” провел собрание творческой интеллигенции по вопросу создания Чувашского общества защиты культуры.

16 августа 1988 г. опубликован судьбоносный очерк М.Юхмы “Тяжелы вчерашние вериги” в газете “Советская культура”.

13 сентября 1988 г. - в Союзе писателей Чувашской АССР прошло собрание, где под руководством М.Юхмы создана Комиссия помощи чувашам, живущим за пределами автономии.

Сентябрь 1988 г. - присуждена премия “Тусләх-Дружба-Дуслык” колхоза “Рассвет” Буинского района Татарской АССР за успехи в интернациональном воспитании и романы “Кунгош - птица бессмертия” и “Дорога на Москву”.

18 ноябрь 1988 г. - выступил в Клубе “Судьба человека” в Центральном Доме литераторов, которое передавалось по Всесоюзному телевидению.

Ноябрь 1988 г. - участвовал в Днях чувашской литературы в Москве.

Декабрь 1988 г. - создал общественно-политическое движение “Союз коммунистов и беспартийных в поддержку перестройки”.

Январь 1989 г. - участвовал в работе Совещании ведущих писателей республик Поволжья и Урала в Казани.

3 марта 1989 г. - создана Комиссия по межнациональному общению, председателем ее избран М.Юхма.

23 марта 1989 г. - выступил по Всесоюзному радио с чтением своих стихов.

Апрель 1989 г. - принял участие во всесоюзной дискуссии в Москве “СССР - наш общий дом”, посвященной роли интеллигенции, художника-творца в решении национальных проблем.

Апрель 1989 г. - участвовал в выборах Верховный Совет РСФСР в качестве кандидата в депутаты по Казанскому национально-тер-

риториальному округу №11.

Май 1989 г. - участвовал на четвертом Всесоюзном празднике славянской письменности и культуры, который проходил на Украине.

8 июня 1989 г. - присуждена премии Союза писателей РСФСР за книгу "Кунгош - птица бессмертия".

Июль 1989 г. - под руководством М.Н.Юхмы в Чебоксарах прошла I Всечувашская конференция. Она приняла решение о необходимости созыва II Всечувашского съезда.

Июль 1989 г. - под руководством М.Н.Юхмы в Москве прошли Дни чувашской детской литературы.

17 августа 1989 г. - прошла первая 45-минутная передача "Эткер" на чувашском языке по Ульяновскому областному телевидению. Передачу организовал и вел М.Юхма. Организовал и вел всего 4 таких передач, до принятия постоянно работающего чувашского редактора.

Сентябрь 1989 г. - в Ульяновске участвует на учредительном съезде Чувашского культурно-просветительского общества имени И.Я.Яковлева. М.Юхма избран членом правления.

Декабрь 1989 г. - под руководством М.Юхмы проходит в Чебоксарах II Всечувашский съезд, где создается общенациональная массовая организация чувашского народа Всечувашский общественно-культурный центр. М.Юхма избран председателем правления, т.е. лидером нации.

12 января 1990 г. - под руководством Юхмы Президиум ЧОКЦ принял Меморандум о повышении статуса Чувашской Республики.

25 января 1990 г. - утвержден членом комиссии по подготовке проекта Закона о языках Чувашской АССР.

Февраль 1990 г. - принимает участие и выступает на съезде татар Чувашской АССР и создании татарского общественно-культурного центра Чувашии.

Май 1990 г. - под руководством М.Юхмы в Ульяновской области прошли Дни чувашской детской литературы.

- избран членом юбилейной комиссии по организации проведению 100-летия со дня рождения основоположника чувашской литературы К.В.Иванова.

Июнь 1990 г. - участвовал на юбилейных торжествах в Башкирии по случаю 100-летия со дня рождения К.В.Иванова.

Июль 1990 г. - состоялась премьера спектакля "Как попасть в рай?.." по пьесе М.Юхмы в Московском театре "Гротеск". Это единственная пьеса чувашского автора, поставленная на сцене Московского театра.

3 сентября 1990 г. - присуждена премия им. М.С.Шагинян Союза писателей СССР за очерки и публицистические выступления, опубликованные в 1988-1990 гг.

22-23 сентября 1990 г. - участвовал и выступил в работе первого съезда представителей автономных образований СССР. На этом съезде избран членом координационного Совета Ассамблеи народов национально-государственных образований СССР.

Октябрь 1990 г. - избран в руководящий орган Всероссийской Ассоциации любителей отечественной словесности "Единение".

Декабрь 1990 г. - участвовал в качестве делегата на VII съезде Союза писателей РСФСР.

21 января 1991 г. - вышел первый номер общенациональной газеты "Вучах" (Очаг), которая сыграла огромную роль в укреплении самосознании чувашского народа.

8 февраля 1991 г. - под руководством М.Юхмы создано Чувашское Библейское общество, которое занялось полным переводом Библии на чувашский язык.

14 февраля 1991 г. - согласно решениям II Всечувашского съезда принято Постановление президиума ВЧОКЦ о создании Всечувашской национальной премии им. И.Я.Яковлева.

20-22 апреля 1991 г. - участвовал в работе I съезда тюркских народов мира, где была создана Ассамблея тюркских народов. М.Юхма избран сопредседателем Ассамблеи.

24 апреля 1991 г. - написал письмо Патриарху Алексею II необходимости создания Чувашской православной христианской церкви.

Июнь 1991 г. - под руководством председателя Чувашского общественно-культурного центра М.Н.Юхмы в Чебоксарах прошел I-й Всесоюзный съезд чувашских женщин.

14 июля 1991 г. - принят в Ассоциацию композиторов Чувашской АССР.

Июль 1991 г. - участвовал в качестве делегата на съезде Ассамблеи народов Поволжья и Урала. Избран вице-президентом Ассамблеи.

Август 1991 г. - открывает при ЧОКЦ Школу обучения чувашскому языку.

19-20 августа 1991 г. - участвовал в защите Белого дома в Москве.

4 сентября 1991 г. - прошло заседание Комиссии по наименованиям улиц г.Чебоксары, где основной доклад сделал М.Юхма. По его представлению впервые рассмотрены проекты наименования улиц столицы Чувашии именами исторических личностей, выдающихся сыновей и дочерей родного народа. Комиссия приняла постановление назвать новые и строящиеся улицы именами Бургаса, Пайдула, Петра Крепкова, Никифора Охотникова, Павла Миронова, Жени Трилинского. Одну из улиц по древней чувашской традиции назвали Анаткас.

Сентябрь 1991 г. - вошел в Оргкомитет по созданию Союза Российских писателей.

6-9 сентября 1991 г. - под руководством М.Юхмы прошли Дни чувашской культуры в Эстонии.

Сентябрь 1991 г. - под руководством М.Юхмы начато создание Каталога национального достояния чувашского народа.

Сентябрь 1991 г. - по инициативе М.Юхмы в г.Нижнекамск открыта первая Чувашская воскресная школа под эгидой ЧОКЦ, как показательная школа обучения чувашскому языку и культуре.

7 октября 1991 г. - выступил на заседании Оргкомитета по подготовке 1-го съезда СРП.

10 октября 1991 г. - состоялась премьера первого чувашского национального балета "Угаслу" по роману М.Юхмы "Голубая стрела". Либретто написал сам М.Юхма, композитор - А.Лоцева.

16 октября 1991 г. - присуждена Всечувашская национальная премия имени И.Я.Яковлева за великую подвижническую деятельность во имя будущего чувашского народа, возрождения его культуры, традиции, за мужественные публицистические выступления, книгу "Узоры на сурбанах".

18 октября 1991 г. - под руководством М.Юхмы в Чебоксарах, в Национальном клубе им. И.Я.Яковлева прошла конференция "За

подлинный суверенитет” общественных организаций и политических сил Чувашии.

21-22 октября 1991 г. - участвовал в работе I-го съезда Союза Российских писателей, где сделал один из пяти основных докладов на тему “Многонациональная Российская литература”. На съезде избран членом правления и сопредседателем Союза Российских писателей.

22 октября 1991 г. - стал лауреатом новой Российской литературной премии, учрежденной Союзом писателей и фирмой “Ками” за произведения, написанные в последние годы.

27 октября 1991 г. - под руководством М.Юхмы в Чебоксарах в Национальном клубе им. И.Я.Яковлева прошел Учредительный съезд Народно-демократической партии Чувашии.

19 ноября 1991 г. - под руководством М.Юхмы состоялся учредительный съезд новой писательской организации Союза чувашских писателей. С докладом на съезде выступил М.Юхма.

5-7 января 1992 г. - чувашская делегация во главе с М.Юхмой участвовала в работе I Всеудмуртского съезда в г.Ижевске.

14 марта 1992 г. - состоялся курултай Всечувашского общественно-культурного центра.

25 марта 1992 г. - в Чебоксарах состоялась массовая демонстрация и пресс-конференция представителей партий и общественных движений в поддержку ВЧОКЦ и его руководителя М.Н.Юхмы.

04 апреля 1992 г. - под руководством М.Юхмы состоялась республиканская конференция граждан Чувашии “За гражданское согласие и приоритет личности”, посвященной VI съезду Верховного Совета РФ.

22 апреля 1992 г. - М.Юхма обращается с письмом к Президенту США Дж.Бушу и руководителям Европейских государств с просьбой поддержать Всечувашский общественно-культурный центр.

25 апреля 1992 г. - М.Юхма получает письмо всемирно известного литовского поэта, лауреата Ленинской премии Эдуардаса Межелайтиса, в котором он выражает свою поддержку и восхищение деятельностью своего чувашского друга.

5 мая 1992 г. - Чувашский общественно-культурный центр, руководимый М.Н.Юхмой, зарегистрирован в Министерстве юсти-

ции РФ, как Всероссийская организация.

Июль 1992 г. - участвовал вместе со своими сторонниками в охране Дома писателей на Поварской улице г.Москвы. Подписал письмо в Верховный Совет РСФСР о сохранении этого дома за писателями.

Август 1992 г. - по приглашению М.Юхмы в гости в Чувашию приехал С.В.Михалков.

24-25 сентября 1992 г. - под руководством М.Юхмы состоялся Международный симпозиум на тему "Суверенитет наций и духовное пространство национальных культур".

26 сентября 1992 г. - под руководством М.Юхмы состоялся Гражданский Форум межнационального согласия Чувашской Республики.

10 октября 1992 г. - под руководством М.Юхмы в Чебоксарах состоялось собрание граждан Чувашии, где принято Обращение о межнациональном согласии людей разных национальностей и конфессий.

27-28 ноября 1992 г. - участвовал в работе I Конгресса интеллигенции России и выступил с речью "Кто поймет мою боль?.."

3 декабря 1992 г. - М.Юхма написал большое обращение "Россия, спаси Юго-Осетию и Абхазию" против вторжения грузинских войск и развязывания войны в этих регионах. Это Обращение было напечатано в газетах "Вучах", "Российская газета" и во многих СМИ Абхазии, Юго-Осетии и Северной Осетии-Алании и вызвало живейший отклик во многих общинах и национальных движениях стран СНГ.

1993 г. - присуждена Чувашская молодежная премия имени Альберта Канаша за подвижническую деятельность во имя возрождения чувашского народа, чувашской национальной культуры и искусства, также за талантливое либретто балета "Угаслу".

3 февраля 1993 г. - газета "Вучах", руководимая М.Н.Юхмой, удостоена премии "Возрождение" за заслуги в области культуры.

Март 1993 г. - участвовал в Москве в конференции-Круглом столе "Борьба против международного терроризма и создание доброго взаимоотношения между народами".

Июнь 1993 г. - участвовал на праздновании 100-летия великого якутского поэта-просветителя Платона Ойунского.

7 июля 1993 г. - зарегистрировано 51-е отделение ЧОКЦ, Удмуртское Республиканское отделение Чувашского общественно-культурного центра в Ижевске, где принял участие М.Юхма.

Август 1993 г. - возглавил чувашскую научную экспедицию к бесермянам, считающимся, как и чуваша, потомками волжских болгар. По следам этой экспедиции написал исторический очерк "Бесермяне - стародавние родственники".

24 августа 1993 г. - под руководством М.Юхмы состоялось собрание Инициативной группы по созданию международной Чувашской гуманитарной академии.

Сентябрь 1993 г. - по инициативе М.Юхмы в Чебоксарах прошел II съезд тюркских народов мира.

1993 г. - присуждена чувашская литературная премия "Пюрнесеке" за многолетнюю успешную деятельность по развитию чувашской детской литературы.

7 декабря 1993 г. - присвоено почетное звание "Народный писатель Чувашской Республики".

22 марта 1994 г. - под руководством М.Юхмы создано Чувашское дворянское общество (Чăваш эткер пухăвĕ).

11 мая 1994 г. - избран действительным членом (академиком) Международной Академии информатизации.

Июль 1994 г. - участвовал в Москве в работе международной конференции "Демократия и многоэтническое общество", инициаторами которой были Российская ассоциация "Гражданский мир", Международное Бюро Мира и Международный центр имени Улофа Пальме (Швеция).

Август 1994 г. - газета "Вучах", редактируемая М.Юхмой, стала победительницей конкурса Международного Евразийского фонда.

Сентябрь 1994 г. - под руководством М.Юхмы в Чебоксарах состоялась межрегиональная конференция по теме "Национальные движения и национально-патриотические партии: опыт, уроки формирования, перспективы".

30 января 1995 г. - получил приглашение в Турцию для работы над составлением антологии чувашской литературы. Антология предполагалось быть изданным на турецком языке.

15 февраля 1995 г. - под руководством М.Юхмы состоялось

Учредительное собрание Чувашского отделения Международной академии информатизации. М.Юхма избран его президентом.

13 апреля 1995 г. - стал лауреатом Всеудмуртской национальной премии имени Кузебая Герда.

22 мая 1995 г. - прошла конференция демократической общественности Чувашской Республики. Создан Антифашистский комитет Чувашии, президентом которого избран М.Юхма.

25-29 мая 1995 г. - под руководством М.Юхмы в Удмуртии состоялись Дни чувашской культуры.

15 августа 1995 г. - принят членом Международной Ассоциации писателей-баталистов и маринистов.

Август 1995 г. - под руководством М.Юхмы создано Чувашское отделение Федерально-демократического движения России.

5 сентября 1995 г. - избран действительным членом (академиком) Инженерно-технологической Академии Чувашской Республики.

27 сентября 1995 г. - присвоено почетное звание "Заслуженный деятель музыкального общества Чувашской Республики".

Сентябрь 1995 г. - участвовал в работе I-го съезда тюркских народов Российской Федерации, который проходил в Москве.

23-26 октября 1995 г. - по приглашению М.Юхмы в Чебоксарах пребывал первый президент СССР М.С.Горбачев.

Октябрь 1995 г. - избран секретарем правления Международного сообщества писательских Союзов.

Ноябрь 1995 г. - под руководством М.Юхмы в Германии прошли Дни чувашской культуры.

Март 1996 г. - возглавил делегации народов Поволжья на Всемирном курултае тюркских народов в Турции. Курултай проходил в столице Турции городе Анкаре. Чувашская делегация была принята президентом Турции Сулейманом Демирелем, премьер министром Тансу Чиллер и крупнейшим политическим деятелем Алп-Арсланом Тюркешем. Чувашская делегация посадила Чувашское дерево дружбы в Парке тюркских народов в Анкаре.

10 апреля 1996 г. - присвоено звание "Почетный член районного Совета ветеранов войны и труда Батыревского района Чувашской Республики".

1996 г. - присвоено звание "Почетный гражданин Батыревско-

го района Чувашской Республики”.

1996 г. - присуждена премия имени Ивана Патмара за неоценимый вклад в дело изучения и пропаганды чувашского фольклора.

5 мая 1996 г. - присуждена Международная литературная премия имени Александра Фадеева за исторические романы “Дорога на Москву” и “Голубая стрела”.

6 мая 1996 г. - заключен договор на выпуск сборника произведений М.Юхмы с американским издательством “Sun”. Издательство начал переводы романов “Дорога на Москву” и “Голубая стрела”.

6 мая 1996 г. - присвоено почетное звание “Заслуженный работник культуры Республики Татарстан”.

Август 1996 г. - организовал общенациональную культурно-просветительскую экспедицию “Серебряное кольцо Древней Чувашии”.

13 сентября 1996 г. - присуждена Германская премия “Nowostroika e.v.” (Новостройка) за развитие демократического диалога в области культуры и литературы между народами России и Германии.

17 сентябрь 1996 г. - в Международной Ассоциации писателей-баталистов и маринистов состоялось вручение М.Юхме литературной премии имени А.Фадеева.

7 октября 1996 г. - присвоено почетное звание “Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл”.

Октябрь 1996 г. - по приглашению Президента Венгрии Арпада Генца побывал в гостях в Венгрии.

15 октября 1996 г. - утвержден Почетным членом Азербайджанской народно-демократической партии.

28 ноября 1996 г. - присвоено звание “Почетный гражданин села Сугуты Батыревского района Чувашской республики”.

- присвоено вновь открываемой улице села Сугуты имя Михаила Юхмы (Юхма Мишши).

9 декабря 1996 г. - присуждена Международная премия и Золотая медаль ООН.

20 декабря 1996 г. - награжден Почетной Грамотой ассоциации композиторов Чувашской Республики за активное участие в пропаганде чувашской музыкальной культуры и успешную рабо-

ту с чувашскими композиторами в деле создания новых музыкальных произведений.

Декабрь 1996 г. - награжден Почетным знаком Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова.

Декабрь 1996 г. - в Москве, в главной штаб-квартире Международной Академии информатизации состоялось вручение Международной премии и Золотой медали ООН.

20 февраля 1997 г. - награжден юбилейной медалью "Маршал Советского Союза Жуков".

16 марта 1997 г. - создано Общество чувашско-турецкой дружбы. М.Юхма избран его председателем правления.

17 марта 1997 г. - избран Почетным академиком Национальной академии науки и искусств Чувашской Республики.

Апрель 1997 г. - возглавил чувашскую делегацию на V курултае дружбы, добрососедства и сотрудничества тюркских народов мира, который проходил в Стамбуле.

25 сентября 1997 г. - награжден юбилейной медалью "80 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции".

10 декабря 1997 г. - награжден юбилейной медалью "80 лет Вооруженных сил СССР".

20 декабря 1997 г. - присвоено ученое звание "Профессор Международного Открытого Университета Поволжья".

7 мая 1998 г. - присуждена крупнейшая награда Турции премия "За заслуги перед тюркским миром", которую вручил президент Турции Сулейман Демирель в своем дворце "Чанкая" в Анкаре.

13 июля 1998 г. - присуждена Международная литературная премия имени Валентина Пикуля за тетралогию "Бессмертие".

Август 1998 г. - под руководством М.Юхмы создано Общество Чувашско-Азербайджанской дружбы и сотрудничества.

23 октября 1998 г. - присвоено почетное звание "Заслуженный работник культуры Удмуртской Республики".

30 марта 1999 г. - награжден Дипломом Республиканского Центра детского и юношеского туризма, краеведения, экологии "Эткер" за подготовку исследовательской работы "История Волжской Болгарии - героическое прошлое чувашского народа".

28 июля 1999 г. - присвоено звание "Почетный член Ульяновс-

кого областного просветительского общества им. И.Я.Яковлева” за большой вклад в развитие культурного и образовательного наследия чувашского народа.

10 ноября 1999 г. - награжден Азербайджанской премией имени Самеда Вургуня за крупный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между чувашским и азербайджанским народами.

18 ноября 1999 г. - награжден юбилейной медалью “55 лет победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”

9 февраля 2000 г. - присуждена Международная литературная премия имени Константина Симонова за успехи в литературе и за книгу “Древние чувашаи”.

Март 2000 г. - участвовал на международном форуме “1300-летие общетюркского эпоса “Книга тедэ Коркута” г.Баку.

20 июня 2000 г. - присуждена Международная армянская литературная премия имени Паруйра Севака за создание ярких и самобытных образов армян в романах “Возрождение” и “Материнский хлеб”.

Июнь 2000 г. - в качестве руководителя чувашской делегации ездил в г.Баку на вручение президенту Азербайджанской Республики Гейдару Алиеву Всечувашскую национальную премию им. И.Я.Яковлева.

Август 2000 г. - участвовал на международной конференции “Информациология всемирного пространства”.

Октябрь 2000г. - участвовал в работе Международного симпозиума в Варне(Болгария) “История болгар в контексте мировой истории.” Выступил с докладом “История Волжской Болгарии как часть общей истории болгарского этноса”. Выступил также по Всеболгарскому радио и телевидению.

20 ноября 2000 г. - принят членом Всемирного исторического содружества “Болгарская орда”.

9-10 ноября 2001 г. - участвовал на I Всемирном съезде азербайджан в г.Баку.

Апрель 2002 г. - присуждена Премия-Диплом им. Г.Х.Андерсона Всемирного конгресса детских писателей за особые успехи в создании произведений для детей.

Май 2002г. - под руководством М.Юхмы Президиум

Всечувашского общественно-культурного центра принял Постановление о создании Международной чувашской национальной премии им. Пайдула Искеева - высшей международной награды чувашского этноса.

24 ноября 2002 г. - награждается Почетной Грамотой Академии Атманософии за огромный духовный вклад в работу Академии Атманософии, бескорыстную помощь в работе с трудными подростками и молодежью, неустанный труд на благо развития духовности и нравственности чувашского народа.

Август 2003г. - издана в Болгарии в переводе на болгарский язык книга М.Юхмы "Древние болгаро-чуваши".

16 октября 2003 г. - под руководством М.Юхмы состоялась конференция историков и краеведов на тему "История чувашского народа в контексте новых изысканий ученых мира".

22 апреля 2004г. - по инициативе и под руководством М.Юхмы состоялась Конференция писателей на тему: "Гибель чувашской национальной культуры в годы реформ конца XX - начала XXI веков." Писатели обсудили и одобрили письмо М.Юхмы "На краю пропасти", адресованное министру культуры и по делам национальностей ЧР О.Г. Денисовой.

24-26 июля 2004г. - под руководством М.Юхмы Чувашский общественно-культурный центр и Германский фонд им. Розы Люксембург провели в Чебоксарах Международную конференцию "Проект "Волга-Урал". Диалог между народами, конфессиями и деятелями культуры".

23 ноября 2004г. - под руководством М.Юхмы прошла общенациональная конференция "15 лет Всечувашскому общественно-культурному центру."

17 декабря 2004г. удостоен премии имени царя Чельбира Чувашской духовной академии и Общества Духовной экологии.

23 марта 2005г. - избран Действительным членом(академиком) Международной академии болгарознания, инноваций и культуры.

17 апреля 2005г. - удостоен чувашской литературной премии им. Н.Янгаса.

29 мая 2005г. - под руководством М.Юхмы Чувашский-общественно-культурный центр и Союз чувашских писателей совместно с Оргкомитетом Социальной партии России провели

научно-практическую конференцию по теме “Возможности улучшения атмосферы выживания культурно-просветительских организаций в современных условиях России.”

7 июля 2005г. - награжден Золотой медалью “За самоотверженный вклад в науку” Научно-исследовательского института социальных проблем и преобразований Чувашской Республики.

* * *

Бичуя ложь, обман, двуличие, зависть, предательство, Юхма эти пороки связывает с потерей мужества. Он беспощаден к злодейству. Именно этой беспощадностью и измеряется степень его любви к людям, степень его верности гуманистическим идеалам родного народа.

*Г.Н.Волков,
член Союза писателей,
доктор педагогических наук, академик
Российской Академии образования*

Радость и светлые размышления, сердечная благодарность к автору, любовь к его героям возникают в душе всегда, когда читаешь любое новое произведение видного чувашского писателя. И в своих исторических романах, повестях о современниках, высокохудожественных рассказах и ярких стихах, драматических произведениях он всегда выступает крупным и самобытным художником, мастером слова, умеющим вкладывать всю страсть своей души, боль и любовь, страдания и горечь, радость и вдохновение в каждую строку произведения. Этим и подкупает Михаил Юхма читателя, не только чувашского, но и всесоюзного.

*Е.В.Владимиров,
член Союза писателей,
доктор филологических наук, профессор.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Истоки трудолюбия и таланта	8
Солнце – на кончике пера	14
И выбран путь...	20
Терпение и труд к победе приведут	25
Сквозь тернии к звездам	43
Пути к духовному наследию предков	52
Припасть к корням своего этноса	65
Поднимаясь в необъятную высь...	73
Преодоление	79
Куда летишь, земляк?..	99
Родное слово - радость и печаль	106
Основные даты жизни, творческой, научной и общественной деятельности М.М.Юхмы	111

АВТОР: *Пушкин Василий Николаевич*, кандидат педагогических наук, доцент, член Союза писателей, Заслуженный работник образования ЧР, лауреат Всечувашской национальной премии им. И.Я.Яковлева, литературной премии им. А.Талвира, Батыревского землячества "Патарьел". Имеет два высших образования: окончил факультет чувашской филологии и культуры (очно); (заочно) исторический факультет Чувашского государственного университета и получил специальности: "Филолог. Преподаватель чувашского языка и литературы. Журналист". "Историк. Преподаватель истории и обществоведения". Очно учился в аспирантуре НИИ национальных проблем образования Министерства образования России в Москве. Научно-педагогическая деятельность началась в должности ассистента кафедры чувашской литературы в Чувашском государственном университете после его успешного окончания. Работал учителем в сельских и городских школах, научным сотрудником Чувашского Гуманитарного института. Более 20 лет трудится в Чувашском республиканском институте образования: заведующий кабинетом, старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой, проректор по учебно-методической работе, проректор по информационно-издательской деятельности-директор Научно-методического центра, главный научный сотрудник.

Автор Государственного образовательного стандарта, программ по чувашской литературе, школьных учебников и хрестоматий по чувашскому языку и литературе для чувашских и русских школ и более тридцати учебно-методических пособий, монографий и ряда статей по литературоведению и литературному образованию учащихся.